

Правительство Нижегородской области
Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»

«Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы»

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
1-3 декабря 2020 г., Нижний Новгород**

Нижний Новгород
2020

УДК 343.35:328.185
ББК 67.5
С 23

Печатается по решению Экспертного совета НГЛУ

Рецензенты:

Устинкин Сергей Васильевич

доктор исторических наук, профессор, начальник Международной
междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории
«Изучение мировых и региональных социально-политических процессов»
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова

Лаврентьев Александр Рудольфович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала
Российского государственного университета правосудия

- С23 Сборник материалов научно-практической конференции «Организа-
ция противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, со-
стояние, перспективы», 1-3 декабря 2020 г. / отв. ред. А. В. Иванов. —
Нижний Новгород: НГЛУ, 2020. — 202 с.

ISBN 978-5-85839-346-7

В сборник вошли материалы выступлений участников научно-практической конференции, проведенной Правительством Нижегородской области совместно с Нижегородским государственным лингвистическим университетом им. Н. А. Добролюбова.

Материалы конференции, обобщают актуальный практический опыт и результаты научных исследований в области противодействия коррупции. Междисциплинарный подход в рассмотрении коррупционной проблематики, затрагивающий различные аспекты темы, включая законодательную деятельность и правоприменительную практику, технологии противодействия коррупции, практику внедрения мер профилактики коррупции, а также социально-философское осмысление феномена «коррупция», создает предпосылки для устойчивого интереса широкого круга читателей.

Материалы конференции, представляющие как отечественные, так и зарубежные практики предупреждения коррупции, будут полезны представителям органов власти и управления, а также исследователям: магистрантам, аспирантам, докторантам, специалистам в области государственного и муниципального управления, юриспруденции, политологии, социологии и социальной-философии.

ISBN 978-5-85839-346-7

© Авторы, 2020
© НГЛУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ В АДРЕС УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	5
МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ	14
Актуальные направления противодействия коррупции на современном этапе развития российского общества <i>А. М. Архипов</i>	15
Опыт Исламской Республики Иран в сфере противодействия коррупции: морально-идеологический и правовой аспекты <i>Э. Б. Боев</i>	24
Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования как фактор самостоятельности мусульманского духовенства России в противостоянии коррупции <i>Р. Н. Вагапов, Ф. Г. Вагапова</i>	30
Региональные лидеры и элиты РФ в системе противодействия коррупции <i>М. А. Казаков</i>	33
Проблема коррупции в международных отношениях <i>Д. С. Коршунов</i>	40
Коррупция: закон, принципы, институты общества и порядок <i>И. М. Кувакова</i>	48
Проблема коррупции как социально-смысловой фрейм медиапространства <i>Е. И. Кузнецова</i>	59
Офшорные юрисдикции и коррупция в мировой финансовой системе <i>Е. Ю. Ливанова, А. Д. Ливанов</i>	62
Коррупция как деструктивная дигармония дисгармоничной современности <i>А. А. Лукутин, Д. В. Семенов</i>	75
Технологии противодействия коррупции в различных сферах общественной жизни в программных документах политических партий Российской Федерации <i>Ю. С. Полякова</i>	79
Проблема определения дохода в антикоррупционном законодательстве и в смежных областях <i>Ж. Г. Попкова</i>	93
Антикоррупционная деятельность в сфере борьбы с наркотиками в странах Латинской Америки <i>Е. М. Рогожина, И. В. Рыжов, В. В. Ефимова</i>	100
Коррупция как угроза делегитимизации институтов власти <i>Е. Е. Семенов</i>	109

Коррупция как философия смысла <i>Г. С. Широкалова</i>	115
МОЛОДЕЖНАЯ ПЛОЩАДКА	123
Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на муниципальной службе <i>Ф. А. Азимов</i>	124
Экология: антикоррупционные риски и предупреждение их возникновения <i>А. А. Барышева, Н. М. Морозова</i>	134
Проблема коррупции в сфере государственного управления в Сербии <i>Е. А. Гранина, Н. М. Морозова</i>	138
Проблемы с коррупцией в Северной Македонии и подходы к их решению <i>Д. Кленкоска, Н. М. Морозова</i>	143
Антикоррупционная политика в Австрии <i>А. Котова, Н. М. Морозова</i>	148
Особенности реализации антикоррупционной политики в Чехии <i>П. М. Кузьмичева, Н. М. Морозова</i>	154
Проблемы и перспективы противодействия коррупции в странах-членах ЕАЭС <i>Д. В. Параничев, Н. М. Морозова</i>	160
Специфика антикоррупционной политики Китая в период правления Си Цзиньпина <i>Е. М. Рогожина, Ю. Ю. Веренева</i>	165
Решение коррупционного вопроса в Германии: базовые подходы и технологии <i>А. Д. Тихомирова</i>	173
Проблема коррупции в риторике правых популистов Италии <i>А. В. Цапаева, Н. М. Морозова</i>	176
Проблема коррупции в государственных надзорных органах <i>Е. Н. Чудайкина</i>	181
Проблема коррупции в сфере противодействия распространению наркотических средств на территории Российской Федерации <i>К. И. Юферова, Н. М. Морозова</i>	184
РЕЗОЛЮЦИЯ	190
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	196
LIST OF CONTRIBUTORS	199

**ПРИВЕТСТВИЯ
В АДРЕС УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ**

Уважаемые коллеги!

Приветствую участников конференции от имени Губернатора Нижегородской области Глеба Сергеевича Никитина, который со всей ответственностью, прилагая максимум усилий, занимается профилактикой пагубного явления, которое мы именуем коррупцией.

Эта тема крайне актуальна и злободневна. Сравнительно недавно проводился масштабный семинар совместно с Прокуратурой Нижегородской области, нацеленный на обучение сотрудников всех уровней. Отрадно, что люди заинтересованы в получении новых знаний. Мы приняли решение проводить подобные проекты ежеквартально — перед сдачей декларации.

Губернатор, Правительство Нижегородской области и я лично глубоко признательны вам за взаимодействие, понимание важности подобных мероприятий и колоссальную работу, которую вы ведете на общественных началах, демонстрируя свою активную гражданскую позицию. С искренним уважением и почтением отношусь к вам и вашему самозабвенному труду во имя общего блага.

Настоящая конференция проводится в рамках госпрограммы «Предупреждение и профилактика коррупции», участниками которой все мы являемся. Нас ждут дискуссионные площадки, посвященные таким темам как конфликт интересов, противодействие коррупции в различных сферах общественной жизни, анализ зарубежного опыта борьбы с коррупцией.

Коллегиальная деятельность по профилактике коррупции должна быть последовательной, системной и наступательной. Как и в образовании, так и в любом процессе инвестиции в серое вещество — самые эффективные. Если в ходе данной конференции мы создадим благоприятные условия для знакомства с единомышленниками, которые, подобно нам самим, системно занимаются вопросами предупреждения коррупционного поведения, значит, цель будет достигнута.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы еще раз искренне поблагодарить вас, в особенности Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова и персонально ректора Жанну Викторовну Никонову, а также модератора Евгения Евгеньевича Семенова и всех коллег-организаторов за реальное, качественное и очень ответственное отношение к масштабному и чрезвычайно важному событию, которое вы сегодня организовали.

Желаю плодотворной работы, хорошего настроения и — главное — осязаемого эффекта, который принесет пользу обществу.

*Дмитрий Германович Краснов,
заместитель Губернатора Нижегородской области,
заместитель Председателя Правительства Нижегородской области,
кандидат юридических наук*

Уважаемый Дмитрий Германович, уважаемые коллеги,
дорогие студенты!

Сердечно рада приветствовать вас в виртуальных стенах Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова на научно-практической конференции «Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы». Конференция проходит 1-3 декабря на площадке нашего университета под эгидой Правительства Нижегородской области.

Отрадно осознавать, что конференция собирает большой круг участников и послужит конструктивной дискуссионной площадкой для представителей правоохранительных органов, региональных министерств и ведомств, глав муниципалитетов, членов научного и академического сообщества, а также — мы надеемся — иных заинтересованных лиц, которые подключатся к конференции на основе дистанционных технологий.

От души приветствую организаторов, спикеров, участников и выражаю особую благодарность за вклад в организацию и проведение конференции Правительству Нижегородской области в лице заместителя Губернатора Нижегородской области, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области Дмитрия Германовича Краснова, а также руководству отдела по профилактике коррупционных и иных правонарушений Нижегородской области, Коняхину Михаилу Александровичу, начальнику Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Нижегородской области, Полухину Владимиру Михайловичу, заместителю председателя Нижегородского областного суда, Банниковой Екатерине Романовне, начальнику отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Прокуратуры Нижегородской области, Кислицыной Оксане Анатольевне, уполномоченному по правам человека в Нижегородской области, Шкилеву Николаю Павловичу, заместителю председателя комитета Законодательного Собрания Нижегородской области по вопросам государственной власти области, местного самоуправления и регламенту, а также руководителям и сотрудникам органов региональной исполнительной власти и органов местного самоуправления Нижегородской области.

Искренне надеюсь, что ученые, преподаватели и обучающиеся нашего университета активно подключатся к обсуждению проблем и примут сильное участие в их решении.

Желаю всем плодотворной работы, которая позволит систематизировать накопленный ценный опыт и дать успешный старт новым, перспективным общественно полезным начинаниям. Успехов!

Жанна Викторовна Никонова,
доктор филологических наук, профессор,
Ректор Нижегородского государственного
лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Уважаемые Дмитрий Германович и Жанна Викторовна, коллеги!

Благодарю за приглашение принять участие в конференции, которая является онлайн-площадкой для обсуждения теоретических и практических вопросов коррупции. Хорошо понимаю, как актуально сегодня обсуждение данной темы.

Законодательно антикоррупционная база активно формируется уже более 10 лет. Сложилось антикоррупционное сообщество, созданы органы и подразделения по профилактике коррупционных правонарушений, активно выявляются проблемы правоприменительной практики, вырабатываются предложения и варианты решения поставленных задач. Такая работа ведется на всех уровнях, включая институты гражданского общества. Все это и многое другое позволяет системно подходить к решению поставленных задач и добиваться видимых результатов. Текущий этап развития антикоррупционного законодательства рассматривается как расширение сферы применения антикоррупционных стандартов и последовательная работа по повышению эффективности их применения. Совершенствуются вопросы привлечения к ответственности за совершение коррупционных правонарушений, прорабатываются механизмы профилактики коррупционных правонарушений и урегулирования конфликта интересов.

Задачи по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранению пробелов, противоречий в правовом регулировании указанной сферы сформулированы в Национальном плане противодействия коррупции.

В Нижегородской области также ведется работы по совершенствованию антикоррупционного законодательства. В настоящее время региональные органы власти активно принимают акты, регулирующие вопросы представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в органах исполнительной власти, уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения государственного гражданского служащего к совершению коррупционных правонарушений, уточнения порядка работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

В рамках реализации поставленных задач Главным управлением на постоянной основе осуществляется как проведение мониторинга антикоррупционного законодательства, так и проведение правовой и антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, их проектов, а также Уставов муниципальных образований. В ходе мониторинга антикоррупционного законодательства анализируется практика приме-

нения антикоррупционных норм, на основании которой идет постоянный процесс их корректировки. Проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, их проектов также является одним из ключевых инструментов борьбы с коррупцией, что позволяет исключить незаконные меры в нормы на стадии нормотворчества.

Обобщая вышесказанное, в заключение отмечу, что сейчас идет новый этап в развитии антикоррупционного законодательства, связанный с его систематизацией и модернизацией, поэтому очень важно не только оценивать его состояние, но и выявлять новые актуальные тренды. Для этого необходимы всеобщие усилия. Со стороны органов государственной власти — это деятельность по недопущению и устранению коррупциогенных факторов в законодательстве, по обеспечению факторов, направленных на повышение уровня правовой культуры в обществе. Со стороны институтов гражданского общества — это повышение степени осознанного участия граждан и организаций в антикоррупционных мероприятиях, являющихся основной частью общественного контроля, формирования антикоррупционного поведения в обществе.

Искренне надеюсь, что в ходе сегодняшней конференции будут выработаны предложения по совершенствованию законодательства в сфере противодействия коррупции. Желаю успешной работы, полезного обмена опытом и мнениями. В течение этих трех дней мы и мои коллеги, сотрудники Главного управления, активно работаем вместе с вами. Всем удачи и успехов!

*Михаил Александрович Коняхин,
начальник Главного управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Нижегородской области*

Уважаемые Дмитрий Германович, Жанна Викторовна,
уважаемые участники и гости конференции!

От имени и по поручению председателя Нижегородского областного суда Вячеслава Ивановича Поправко я искренне рад приветствовать вас и выражаю признательность организаторам данного мероприятия, посвященного такому важному и актуальному направлению, как противодействие коррупции.

Суды Нижегородской области как правоприменительный орган обеспечивают законность и своевременность правосудия, гарантированные Конституцией Российской Федерации. Коррупция — это сложное социально-экономическое явление, серьезно парализующее функционирование всех общественных институтов и государственных механизмов. Поэтому антикоррупционная политика — одна из основных правовых задач и целей современного государства.

Отрадно, что с принятием антикоррупционного пакета законов и подзаконных актов мы перешли к этапу реальных действий, и безусловно, что этот результат борьбы зависит от многих компонентов и факторов: политической воли, разумности исполнителей и активности нашего общества. Теоретически и методически сделано и подготовлено уже очень много: создана нормативная база, но предстоит еще долгая работа не только правоохранительных органов, но и всего общества в целом.

В связи с этим заявленная тема конференции представляется особо актуальной и предметной. Желаю всем продуктивной, качественной работы и предлагаю активно участвовать в обсуждениях и дискуссиях. Я глубоко убежден, что накопленный в процессе межведомственного взаимодействия опыт станет основой активной борьбы с таким негативным явлением, как коррупция в нашем регионе.

Благодарю за внимание, желаю здоровья и успехов!

*Владимир Михайлович Полухин,
заместитель председателя
Нижегородского областного суда*

Уважаемые коллеги!

Противодействие коррупции — одно из приоритетных направлений работы Прокуратуры области. В целях обеспечения эффективно проводимых нами мероприятий и достижения поставленных целей нами выработаны механизмы, направленные, прежде всего, на повышение качества взаимодействия со всеми субъектами антикоррупционной деятельности. Можно констатировать, что наша с вами совместная работа уже сейчас дала определенные результаты. Так, например, усилено внимание кадровых подразделений органов власти местного самоуправления к проводимой ими профилактической работе. И уже сейчас мы можем говорить о том, что те нарушения, которые являлись типичными еще несколько лет назад, сейчас носят, скорее, единичный характер и не свидетельствуют о каких-либо системных проблемах.

Вместе с тем по-прежнему остается ряд направлений, требующих повышенного внимания всех субъектов профилактики коррупции.

Применительно к теме работы данной конференции это, безусловно и прежде всего, урегулирование конфликта интересов. За последние два года только Прокуратурой Нижегородской области выявлено свыше 120 подобных фактов. И, более того, не могу не отметить продолжающийся процесс совершенствования законодательства, регулирующего данную сферу. Не менее актуальными остаются и вопросы профилактики коррупции в частном секторе и профилактики так называемой бытовой коррупции. Небезынтересен и опыт работы в данном направлении иных стран.

В заключение хочу отметить, что Прокуратура Нижегородской области выражает готовность содействовать направлению предложений, сформулированных в ходе работы настоящей конференции, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с целью рассмотрения вопроса о возможности внедрения предлагаемых механизмов на федеральном уровне.

*Екатерина Романовна Банникова,
начальник отдела по надзору за исполнением законодательства
о противодействии коррупции Прокуратуры Нижегородской области*

Уважаемые Дмитрий Германович, Жанна Викторовна, коллеги!

Декабрь наполнен очень значимыми событиями: Международный день борьбы с коррупцией, День юриста, День принятия конвенции о защите прав человека, День конституции Российской Федерации, в тексте которой, собственно, и закреплены антикоррупционные стандарты.

Конституция Российской Федерации как нормативный акт высшей юридической силы закладывает основы борьбы с проявлениями коррупции. При этом не только утверждает главенствующую роль человека и гражданина, но и определяет пути защиты этих прав от возможного произвола со стороны должностных лиц, в том числе находящихся на государственной и муниципальной службе. И именно в Конституции закреплена необходимость соблюдения законодательства, поскольку причинами коррупции и взяточничества могут быть не только действия или бездействие должностных лиц, но и действия самих граждан.

При этом очень важно отметить, что в действующей Программе предупреждения, профилактики и противодействия коррупции на территории Нижегородской области объектом воздействия названы не только органы власти, но и подведомственные им организации: субъекты предпринимательства и сами жители области. И это, наверное, сделано для того, чтобы сформировать нетерпимое отношение к коррупции.

Тема коррупции, на мой взгляд, является достаточно злободневной и еще, вероятно, таковой будет оставаться какое-то время. И сейчас, в условиях пандемии, она приобретает особое значение в качестве дестабилизирующего фактора.

На прошлой неделе я была в Москве на Координационном Совете уполномоченных по правам человека субъектов Российской Федерации, где федеральным Уполномоченным был представлен доклад о защите прав человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. И была предпринята попытка оценить влияние пандемии на различные аспекты жизни государства и общества. Участники мероприятия признали, что у россиян копится усталость от ограничений, от отсутствия мгновенного эффекта от их введения, от жесткой регламентации простейших действий, которые ранее были доступны всем (поход в магазин, встреча с родственниками, пожилыми родителями) и от неопределенности сроков карантинных мер. В этих условиях, по озвученным данным Фонда общественного мнения, большинство россиян страшится потери работы, снижения уровня жизни, неспособности платить кредиты и оплачивать повседневные траты. Поэтому любой факт жизни не по средствам вызывает крайне негативную реакцию в обществе. Вместе с этим хотелось бы обратить внимание на то, что про-

тиводействие коррупции, конечно же, должно осуществляться по всем направлениям, однако само время, на мой взгляд, определяет приоритеты коррупционной деятельности. И сейчас это — здравоохранение. Следует признать, что в условиях пандемии до сих пор ставятся вопросы качественной медицинской помощи, обеспеченности населения лекарственными средствами, вопросы вакцинации, тестирования. Люди предполагают, что из-за коррупции серьезно тормозятся процессы, связанные со значительными государственными расходами в области здравоохранения, в том числе закупками медицинской техники, лекарственных средств, стимулирующих выплат врачам и медсестрам, находящимся в «красной зоне». И я полагаю, что именно эту сферу необходимо в настоящее время сделать чистой и честной.

Тем не менее требуется обратить внимание на защиту человека от чрезмерных требований в области противодействия коррупции. Меня, наверное, поймут все, кто сталкивается со сдачей сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера. Без помощи специалиста здесь не обойтись. Ошибки, которые могут быть допущены при сдаче декларации, достаточно серьезные, вплоть до лишения должности. Действия органов федеральной государственной власти, региональных органов власти, муниципальных, институтов гражданского общества по противодействию коррупции, ее пресечению, ликвидации или минимизации последствий коррупционных правонарушений очень важны и нужны, однако во всем должна быть мера.

Желаю всем здоровья, успехов и плодотворной работы!

*Оксана Анатольевна Кислицына,
Уполномоченный по правам человека
в Нижегородской области*

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А. М. Архипов

В статье анализируются актуальные направления по противодействию коррупции. Проводится исследование действующего антикоррупционного законодательства, и предлагаются пути его совершенствования. Рассматривается необходимость использования IT-сервисов, искусственного интеллекта и краудсорсинговых платформ в борьбе с коррумпируемыми чиновниками. Делается вывод о том, что для уменьшения масштабов коррупции государственная политика должна быть направлена на разработку эффективных механизмов по уменьшению объемов теневой экономики.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, требования к служебному поведению, сведениям о доходах, расходах, информационные технологии, онлайн-активизм.

В настоящее время деятельность по противодействию коррупции является одним из важнейших направлений государственной политики. Изыскиваются различные средства противодействия коррупции, изучается зарубежный опыт, разрабатываются механизмы по противодействию коррупции, тем не менее неблагоприятную тенденцию по коррупциогенности переломить пока не удается.

По нашему мнению в настоящее время актуальными направлениями по противодействию коррупции являются следующие:

Совершенствование законодательства в сфере противодействия коррупции.

Увольнение должностных лиц в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений — эффективный инструмент противодействия коррупции. Однако для его полноценного функционирования необходимо совершенствование его нормативной регламентации.

Основаниями его применения являются достаточно серьезные нарушения (например, непринятие мер по урегулированию конфликта интересов, сокрытие сведений о доходах), однако на практике должностное лицо для того, чтобы избежать увольнения в связи с утратой доверия, нередко увольняется по собственному желанию. Поэтому в некоторых случаях работодатели не направляют соответствующие сведения для включения служащего в Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Таким образом, на законодательном уровне должен быть разработан механизм, который в обязательном порядке обяжет работодателя направлять сведения о должностном лице, совершившем коррупционное нарушение, для включения данных в Реестр должностных лиц,

уволенных в связи с утратой доверия, даже в случае, если работник уволился до конца расследования коррупционного правонарушения по собственному желанию. Более того, целесообразно обязать прокуратуру проводить соответствующие проверки данных обстоятельств с периодичностью, например, один раз в год.

Требует законодательного совершенствования и механизм предоставления государственным служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее — сведения), а также аналогичных сведений о членах их семей (супругах и несовершеннолетних детях). Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей указанные правоотношения, позволил выявить следующие недостатки:

1. Рекомендательный характер решений комиссий по соблюдению требований к служебному поведению.

В частности, на практике может возникнуть ситуация, когда служащий не может представить сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга), например, в случае, когда супруги не проживают совместно, или когда супруга (супруг) находится в длительной командировке.

В этом случае комиссия по соблюдению требований к служебному поведению должна дать оценку действиям служащего, а именно оценить предпринял ли служащий достаточные меры для получения сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга). При этом решение комиссии согласно Указу Президента РФ от 1 июля 2010 года № 821 носит лишь рекомендательный характер [6]. В итоге вопрос применения к служащему меры ответственности за непредставление сведений решается непосредственно руководителем государственного органа.

Таким образом, в целях исключения субъективного фактора при принятии решения руководителем государственного органа о применении меры ответственности за непредставление сведений, целесообразно законодательно закрепить обязательность исполнения решений комиссий по соблюдению требований к служебному поведению.

2. Федеральное законодательство не содержит каких-либо исключений в отношении предоставления сведений для служащих, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления, когда к ним применена мера пресечения в виде заключения под стражу. В этом случае, даже при наличии возможности отправки соответствующей справки через почтовую связь, у служащего могут возникнуть проблемы при сборе сведений для заполнения справки (например, получение в кредитной организации выписки по счетам и вкладам). При этом законодательством не предусмотрено право служащего направить заяв-

ление о невозможности представить сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, о чем гласит пункт 31 Методических рекомендаций (письмо Минтруда России от 27 декабря 2019 года № 18-2/10/В-11200) [8].

Таким образом, целесообразно законодательно закрепить для служащих, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления, и в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, возможность направить в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению заявление о невозможности представить сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

3. Наиболее часто встречающимся нарушением в сфере представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является неумышленное представление служащим недостоверных или неполных сведений.

Одной из причин таких нарушений является отсутствие унифицированной формы выписки по счетам и вкладам, предоставляемой кредитной организацией. Кроме того, утвержденная Указом Президента РФ от 23 июня 2014 года № 460 форма справки не предполагает приложения данных выписок [7].

В результате на практике встречаются случаи, когда кредитные организации выдают неточные или неполные сведения о счетах и вкладах служащего. В этом случае при выявлении отсутствия данных сведений в справке при проведении проверки достоверности и полноты сведений, на служащего ложится обязанность доказывания своей невиновности, в том числе путем предоставления в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению выписок кредитных организаций, на основании которых он заполнял соответствующую справку.

В этой связи целесообразно разработать и законодательно закрепить типовые формы выписок кредитных организаций по счетам и вкладам для заполнения справки, а также предусмотреть необходимость приложения данных выписок.

4. В соответствии с Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 года № 1065 основанием для осуществления проверки достоверности и полноты сведений о доходах является достаточная информация, представленная в письменном виде [6]. Однако законодательно не установлен критерий «достаточности информации», что само по себе создает некую правовую неопределенность.

Еще одно направление совершенствования законодательства касается оценки масштабов коррупции. В российском законодательстве не существует нормативного акта, в котором бы содержался закрытый перечень составов правонарушений и преступлений, относящихся к кате-

гории коррупционных. На сегодняшний момент для сбора статистических данных по преступлениям коррупционной направленности приняты ведомственные акты Генеральной Прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, однако правонарушения коррупционной направленности выпадают из общероссийской коррупционной статистики. Это не позволяет объективно оценить масштабы коррупции на территории государства. Таким образом, необходимо нормативно закрепить закрытый перечень коррупционных правонарушений и преступлений.

Предполагается, что вышеперечисленные меры в последствии позволят уточнить статистические показатели количества коррупционных нарушений законодательства и дать более объективную оценку масштабов распространения коррупции в Российской Федерации.

Совершенствование информационных технологий.

В эпоху расцвета информационных технологий и становления цифровой экономической модели использование IT-сервисов и Интернета является закономерным шагом в борьбе с коррумпированными чиновниками.

Использование информационных технологий в борьбе с коррупционными правонарушениями позволяет добиться:

- прозрачности процедур и процессов принятия решений государственных служащих и работников бюджетной сферы;
- повышения осведомленности граждан об их правах и возможностях;
- получение обратной связи путем создания каналов подачи жалоб;
- превентивного обнаружения коррупционных рисков.

В целом использование информационно-коммуникационных технологий позволяет ограничить возможности служащих при принятии управленческих решений через четкую регламентацию процесса принятия решений в информационной системе. Кроме того, удастся повысить эффективность контроля за их деятельностью [1. С. 62].

Для обеспечения прозрачности работы государственных органов в нашей стране уже многое сделано:

- функционирует информационный портал «Госуслуги» (<https://www.gosuslugi.ru>), который позволил многим гражданам Российской Федерации получить дистанционный доступ к получению различных государственных и муниципальных услуг путем снижения влияния чиновников в вопросах их предоставления;
- активно развивается система оказания государственных и муниципальных услуг через многофункциональные центры (МФЦ);
- функционирует портал государственных закупок (<http://zakupki.gov.ru/>), в рамках которого можно получить информацию о всех стадии-

ях процедуры закупок для государственных и муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений и других организаций.

Однако существующие в России масштабы коррупции свидетельствуют том, что данных мер на сегодня недостаточно.

Интересен опыт зарубежных стран по «информационной» борьбе с коррупцией. Некоторые страны развивают опыт создания краудсорсинговых платформ. Такие платформы позволяют гражданам сообщать о коррупционных правонарушениях. Впервые такая платформа была представлена в Индии под названием «I paid a bribe» («Я дал взятку»). В рамках данного проекта гражданам предоставляется возможность сообщать о случаях, когда они были вынуждены заплатить взятку, когда они столкнулись с требованием заплатить взятку, а также когда они не платили взятки за оказание услуг. В итоге анализ данной информации позволяет выявить наиболее коррумпированные ведомства. В дальнейшем аналогичные платформы появились в Колумбии (Yosoborno), Вьетнаме (Toidihoilo) и Кении (Ushahidi) [2. С. 43].

Перспективным направлением противодействия коррупции с помощью информационных технологий является искусственный интеллект, который способен обрабатывать огромные объемы данных и обнаруживать взаимосвязи и закономерности, которые указывают на проблемные практики. Опыт внедрения искусственного интеллекта был апробирован в Китае.

Так, в 2012 году в Китае была создана программа с использованием возможностей искусственного интеллекта Zero Trust, которая выявляла коррупционные правонарушения в течение 7 лет. Zero Trust имела доступ к 150 базам данных, анализировала социальные контакты государственных служащих, а также доходы чиновников и их родственников. В случае если у системы появлялись подозрения, она высчитывала процент вероятности коррумпированной активности чиновника, если числа превышали допустимые маркеры, то об этом уведомляли власти.

Система Zero Trust также была способна сравнивать фотографии со спутника, например, чтобы удостовериться, что выделенные денежные средства на постройку дороги, действительно использовались по целевому назначению.

В процессе тестирования данной системы были выявлены и недостатки. Так, например, система Zero Trust могла быстро вычислить коррупционера, но не могла указать, каким образом она пришла к этому выводу. Поэтому системе требовалась помощь человека, который проводил полноценное расследование.

По данным СМИ система Zero Trust охватила только 1% чиновников Китая, но за тестовый период успела обнаружить 8,7 тысяч нарушителей.

В начале 2019 года появилась информация, что власти Китая отказались от использования данной системы, ссылаясь на то, что данная система имеет недостатки, а значит, не защищена от ошибок, которые могут привести к наказанию невиновного [3].

Нельзя не отметить, что внедрение информационных технологий в государственное управление в целях борьбы с коррупцией несет определенные риски. Например, государственные органы должны обеспечивать самые высокие стандарты безопасности данных, размещаемых на соответствующих информационных платформах и системах. Это можно осуществить только путем регулярного обновления технологий, что может повлечь чрезмерные инвестиции в указанную сферу. Кроме того, онлайн-активизм граждан может создать у них иллюзию о том, что они активны против коррупции, в то время как такая виртуальная деятельность может не привести к реальному антикоррупционному воздействию. В ходе дальнейшего внедрения информационных технологий в процесс государственного управления, государственным органам необходимо также уделить особое внимание повышению цифровой грамотности среди населения старшей возрастной группы.

Анализируя зарубежный опыт, можно сделать вывод, что развитие информационных технологий имеет огромный потенциал в борьбе с коррупцией.

Популяризация антикоррупционных принципов, формирование антикоррупционного сознания.

При проведении антикоррупционной политики зачастую остаются в стороне духовно-нравственные факторы, которые также оказывают огромное влияние на распространение коррупции в обществе.

Психологические основания коррупционного поведения не возникают у человека спонтанно. Они формируются в течение долгого времени под воздействием многочисленных факторов. Одним из таких факторов является популяризация в средствах массовой информации, книгах, тренингах ценностных идей потребительства, вещизма, необходимости финансового благополучия как единственного элемента счастья. Исследователи Института психологии РАН на основе социологических опросов пришли к выводу о том, что 35,7% молодежи в возрасте от 18 до 25 лет связали возможность достижения благополучия нелегитимными способами обогащения [4. С. 8]. Во многом под таким психологическим воздействием и развивается предрасположенность к совершению коррупционных правонарушений, для удовлетворения своих квазипотребностей.

Для борьбы с коррупцией целесообразно использовать возможности тех же средств массовой информации. В теле- и радиопередачах правовой тематики следует проводить работу по просвещению насе-

ния на тему о возможных формах проявления коррупции, разъяснении прав граждан, попавших в ситуацию «вымогательства», о том, куда можно обратиться за помощью. В средствах массовой информации в качестве рекламы целесообразно также транслировать телефон горячей линии, куда человек может сообщить о фактах коррупции. Более того, может быть задействована антикоррупционная социальная реклама, размещаемая на информационных щитах, на улицах, в общественном транспорте и других общественных местах.

Важную роль в борьбе с коррупцией играет подготовка управленческих кадров. Необходимо формировать антикоррупционное сознание еще на этапе обучения будущих государственных и муниципальных служащих в соответствующих образовательных учреждениях. Для этого целесообразно в высших учебных заведениях по профильным специальностям в обязательном порядке внедрять учебную дисциплину о противодействии коррупции. Более того актуально внедрение психолого-педагогических дисциплин, в рамках которых осуществлялись бы тренинги, предполагающие наличие разного рода деловых игр, в которых необходимо принимать управленческие решения с учетом нравственной составляющей. Целесообразно разработать методики по выявлению психологического портрета личности и индивидуального психологического консультирования.

Борьба с теневой экономикой.

Теневая экономика и коррупция неразрывно связаны друг с другом, порой настолько, что затруднительно однозначно сказать, что является первичным: теневая экономика порождает коррупцию, а коррупция составляет основу теневой экономики.

В целом сама по себе теневая экономика в значительных масштабах может развиваться только при наличии коррумпируемых отношений с органами государственной власти, она также является благоприятной средой для реализации коррупционных схем.

Стоит отметить, что в настоящее время нашим государством предпринимаются меры по сокращению доли теневой экономики:

— в целях предотвращения финансовых операций связанных с «отмыванием» денег на территории Российской Федерации был принят Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Законом был установлен перечень организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, обозначены операции, проводимые с денежными средствами и подлежащие обязательному контролю со стороны государства [5].

— с 2015 года Федеральной налоговой службой РФ была введена система камерального контроля по налогу на добавленную стоимость (далее — НДС). С помощью данной системы налоговые органы выявляют и пресекают схемы ухода от налогов с использованием фирм-однодневок.

— введен новый порядок применения контрольно-кассовой техники, в соответствии с которым данные о расчетах направляются в налоговые органы в режиме реального времени.

— установлен специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», который позволяет легализовать деятельность самозанятых граждан.

Таким образом, в целях уменьшения масштабов коррупции государственная политика должна быть направлена на разработку эффективных механизмов по уменьшению объемов теневой экономики, а значит, по легализации предпринимательской деятельности. Фирма, делая выбор в пользу нелегальности, избавляется от «цены подчинения закону», но зато вынуждена платить «цену внезаконности», в том числе «коррупционные издержки». Следовательно, государство должно создать такие условия и стимулы, чтобы бизнесу было невыгодно оставаться в тени.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации уже предпринимаются многочисленные меры, направленные на борьбу с коррупцией. Однако преодолеть коррупцию или минимизировать ее проявления возможно путем воздействия на причины, ее порождающие. Кроме того, при осуществлении антикоррупционной политики важно скоординировать действия власти, образовательных организаций, общественных структур, средств массовой информации.

Список литературы

1. Маринкин Д. Н. Информационные технологии блокчейн как способ борьбы с коррупцией в современной России / Д. Н. Маринкин, Р. В. Плотников. — Текст: электронный // Вестник Прикамского социального института. — 2019. — № 1 (82). — С. 62. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-blokcheyn-kak-sposob-borby-s-korruptsией-v-sovremennoy-gossii> (дата обращения: 15.10.2020).

2. Трунцевский Ю. В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. — 2019. — № 4. — С. 43.

3. Мешала воровать: почему закрыли антикоррупционную программу — Текст: электронный // Газета.RU. — 2019. — URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/02/05/12165121/zero_trust.shtml (дата обращения 19.10.2020)

4. Гаврина Е. Е. Социально-психологические исследования коррупции / Е. Е. Гаврина, А. Л. Журавлев, Д. А. Китова. — Москва: Издательство «Институт психологии РАН», 2017. — С. 8. — ISBN 978-5-9270-0351-8. — Текст:

электронный // ЭБС «IPR BOOKS» [сайт]. — URL: <http://www.ipr-bookshop.ru/88116.html> (дата обращения: 15.10.2020). — Режим доступа: по подписке.

5. Федеральный закон от 13.07.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: Федеральный закон № 115-ФЗ: редакция от 20 июля 2020 года: принят Государственной Думой 13 июля 2001 года. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: по подписке.

6. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года № 1065. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: по подписке.

7. Указ Президента Российской Федерации от 23.06.2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 года № 460. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: по подписке.

8. Письмо Минтруда России от 27 декабря 2019 года № 18-2/10/В-11200 «Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2020 году (за отчетный 2019 год)» — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: по подписке.

Current Directions of Anti-Corruption at the Contemporary Stage of Development of Russian Society

A. M. Arkhipov

The article analyzes current trends in combating corruption. A study of the current anti-corruption legislation is carried out, and ways of its improvement are proposed. The necessity of using IT services, artificial intelligence and crowdsourcing platforms in the fight against corrupt officials is considered. It is concluded that in order to reduce the scale of corruption, state policy should be aimed at developing effective mechanisms to reduce the volume of the shadow economy.

Keywords: anti-corruption, anti-corruption legislation, requirements for official behavior, information on income, expenses, information technology, online activism.

ОПЫТ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: МОРАЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Э. Б. Боев

В исследовании рассматриваются идеологические и правовые подходы к определению понятия коррупции в законодательстве Исламской Республики Иран, анализируются особенности привлечения к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в Иране. Рассматриваются правовые источники, регулирующие борьбу с коррупцией в современном Иране — Конституция Исламской Республики Иран, Закон об исламских уголовных наказаниях, Закон о повышении административной дисциплины и противодействии коррупции и Закон об усилении ответственности за получение взятки, растрату и мошенничество, действующие санкции за совершение коррупционных преступлений, освещается роль религиозных норм в контексте противодействия коррупции, а также анализируются предпосылки антикоррупционной государственной политики современного Ирана в предшествующий период иранской истории, связанный с монархическим правлением династии Пехлеви.

Ключевые слова: антикоррупционная политика Ирана, Исламская Республика Иран, профилактика коррупции, шахский Иран, Исламская революция.

При рассмотрении истории борьбы с коррупцией в новейший период истории Ирана, необходимо отметить тот факт, что данное явление представляло собой серьезную проблему для государственной системы Шахиншахского государства Иран в эпоху правления династии Пехлеви (1925-1979 гг.). Одним из пунктов «белой революции шаха и народа», реализация которой началась в Иране в январе 1963 года, являлась борьба со спекуляцией и коррупцией [1. С. 339]. Рост коррупции в стране был связан с ростом цен на нефть в 1970-х гг. В коррупционные схемы были вовлечены представители шахской семьи и высшие государственные чиновники. Мохаммед Реза-шах Пехлеви был озабочен проблемой коррупции и в середине 1970-х гг. распорядился о создании особой комиссии по противодействию коррупционным преступлениям под руководством правозащитника Манучехра Ганджи. В своих воспоминаниях Ганджи, эмигрировавший после Исламской революции в США, сообщал, что его комиссией были представлены шаху не менее 30 отчетов о фактах коррупции среди шахского окружения и высших должностных лиц, но монарх отверг данную информацию, назвав ее необъективной и основанной на домыслах [2. С. 43]. Парвиз Сабети, в 1971-1978 гг. возглавлявший III-й департамент САВАК («Сазман-е Этгелаат ва Амният-е Кешвар», Служба информации и безопасности Ирана), отмечал то обстоятельство, что коррумпированность шахского государственного аппарата являлась одним из факторов, спрово-

цировавших стремительный рост оппозиционных настроений в стране в конце 1970-х годов [3. С. 287].

Представители оппозиционного духовенства, и в первую очередь его лидер аятолла Рухолла Хомейни, придерживались позиции, в соответствии с которой единственным способом искоренения коррупции в стране была революция. В обращении 31 октября 1971 года, комментируя массовые торжества в Иране, посвященные 2500-летию Персидской империи, Хомейни заявил: «Миллионы туманов, составляющих богатство иранского народа, потрачены на... торжество тех, чье скандальное поведение на протяжении всей истории является причиной преступности и угнетения, мерзости и коррупции...» [4. С. 98].

События Исламской революции 1979 года в Иране привели к слоому монархической государственной системы и созданию нового государственного аппарата, осуществлявшего свою деятельность на принципиально иной идеологической правовой основе. Идеологической основой Исламской Республики Иран, провозглашенной в апреле 1979 года, стала шиитская исламская доктрина, а правовой основой — шариатская система, основанная на джафаритском мазхабе. В соответствии со ст. 4 Конституции ИРИ, принятой в ноябре 1979 года, все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления страны основывались на исламских нормах [5. С. 12]. Следует отметить, что в исламской религии подкуп любых должностных лиц считается грехом. Имеется целый ряд хадисов, признаваемых шиитами, в которых пророком Мухаммедом осуждается взяточничество.

Поскольку нормы шариата были интегрированы в иранское законодательство, это привело к ужесточению наказаний за совершение коррупционных преступлений. Одной из первых сфер законодательства Исламской республики, в которой были проведены реформы, стало уголовное законодательство. В 1979-1982 гг. в Иране были приняты два закона, регулирующих нормы уголовного права — Канун-е Тазир (закон о судебном взыскании) и Канун-е Кисас (закон о воздаянии), которые впоследствии составили основу Закона об уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. Данный закон был принят в 1991 году иранским парламентом — Исламским консультативным советом (меджлисом). В 1996 и 2012 гг. в него вносились изменения. Актуальная редакция Закона об уголовных наказаниях ИРИ была введена в действие в 2013 году. Помимо данного закона, Конституции ИРИ, постановлений главы судебной власти и Верховного Суда, дополнительными источниками уголовного права в Иране стали Коран и Сунна (собрание хадисов), учение имамов (религиозных лидеров), муджтахидов (богословов) и единодушные их мнения (иджма), правовые обычаи и труды

исламских правоведов и основателей различных мусульманских правовых школ (мазхабов), фетвы (решения религиозных лидеров по частным вопросам) [6. С. 58-62].

Закон об исламских уголовных наказаниях ИРИ содержит 5 видов наказания за совершение преступления: нормированное наказание (худуд), воздаяние (кисас, равноценное наказание), вира (дийа, материальное возмещение), судебное взыскание (тазират), сдерживающие меры.

В ИРИ действует также отдельный Закон о повышении административной дисциплины и противодействии коррупции, регулирующий борьбу с коррупционными преступлениями. Название данного документа дословно переводится с персидского языка на русский как «закон о повышении здоровья административной системы и противодействии коррупции» [7. С. 28-29].

В соответствии с Законом об уголовных наказаниях ИРИ незаконное присвоение или насильственное приобретение представителем власти имущества, а также принуждение собственника к продаже или передаче его имущества наказываются тюремным заключением на срок от одного года до трех лет, денежным штрафом с возвратом незаконно приобретенного имущества [8. С. 272]. Вынесение третейским судом решения в интересах одной из сторон вследствие получения взятки влечет за собой заключение на срок от 6 месяцев до 2 лет либо штрафом с конфискаций полученных денежных средств и имущества в пользу государства. При этом назначение судьей более строгого наказания, не предусмотренного законом, вследствие получения им взятки, кроме наказания за взяточничество, приводит к назначению дополнительного наказания в размере, составляющем разницу между размером наказания, назначенного судьей и размером наказания, предусмотренного законом [8. С. 275].

По нормам иранского законодательства лицо, давшее взятку по принуждению, освобождается от уголовного преследования, и ему возвращаются переданные в качестве взятки денежные средства или имущество. В свою очередь, действия лица, прямо или косвенно передавшего взятку представителю власти в целях побуждения этих лиц к незаконным действиям, расценивается как дача взятки и наказывается тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 3 лет с конфискацией переданных в качестве взятки денежных средств или имущества. Изъятие взятки согласуется с положением ст. 49 Конституции ИРИ, по которому правительство должно конфисковать незаконные накопления, полученные в том числе за счет присвоения собственности, а также взятки [5. С. 23]. Вместе с тем отмечается, что лицо, сообщившее о факте дачи взятки, освобождается от наказания, и ему возвращаются переданные в качестве взятки денежные средства или имущество [8. С. 276-277].

Заклучение государственным чиновником особого соглашения с контрагентом о получении им лично или другим лицом комиссионного вознаграждения при совершении сделок, проведении торгов и получении концессий, по Закону об уголовных наказаниях ИРИ наказывается денежным взысканием в размере, равном двойной величине незаконно полученных или израсходованных средств [8. С. 284-285]. Заведомо несправедливые и имеющие корыстные цели действия работника государственных органов влекут тюремное заключение сроком от 3 до 6 месяцев [8. С. 285-286]. Руководящим работникам вменяется в обязанность сообщать в компетентные органы сведения об имевших место фактах взяточничества среди своих подчиненных. Соккрытие информации о взяточничестве наказывается заключением от 6 месяцев до 2 лет с временным отстранением от занимаемой должности на тот же срок [8. С. 285-286].

Управление планирования и контроля администрации Президента ИРИ обязано ежегодно составлять рейтинг исполнительных органов на основе анализа результатов их деятельности и представлять его Президенту и иным государственным должностным лицам. На сами исполнительные органы накладывается обязанность составлять списки своих сотрудников и подразделений, наиболее подверженных коррупционным действиям. На основе списков осуществляется устранение коррупционных угроз в деятельности тех или иных органов [7. С. 31].

Наряду с Законом об уголовных наказаниях в Иране действует Закон об усилении ответственности за получение взятки, растрату и мошенничество, регулирующий уголовную ответственность, предусмотренную за совершение отдельных коррупционных преступлений. Получение должностным лицом взятки за вынесение решения в пользу заинтересованного лица влечет за собой лишение свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет, наложение крупного денежного штрафа, а также конфискацию имущества, выступающего предметом взятки. В том случае, если субъект преступления занимает руководящую должность, дополнительно предусмотрен постоянный запрет на занятие должностей государственной службы. Для лиц, которые являются организаторами или руководителями преступной группы, занимающейся взяточничеством, предусмотрено более строгое наказание в виде лишения свободы от 10 лет вплоть до пожизненного срока, а также постоянный запрет на занятие государственных должностей, наряду с конфискацией имущества, полученного преступным путем, в доход государства, и штрафом в размере суммы полученной взятки [7. С. 36].

В отдельных случаях, когда в коррупционном преступлении установлено наличие признаков такого явления как «фисад фил-арз» (что может быть переведено с арабского языка, терминология которого рас-

пространена в действующем законодательстве Ирана, как «распространение нечестия» или же как «распространение коррупции»). Если ранее соответствующая статья закона рассматривала в рамках данного термина вооруженное посягательство на власть, то в действующей редакции под него подпадает причинение финансового ущерба государству. Одним из видов нормированного наказания за данное преступление является смертная казнь.

Примером правоприменения обновленной статьи Закона об уголовных наказаниях ИРИ является дело иранского предпринимателя Бабака Занджани, обвиненного в хищении 2,7 млрд долларов США у государственной нефтяной компании «National Iranian Oil Company». В 2016 года власти Ирана приговорили Бабака Занджани к смертной казни по обвинению в «фисад фил-арз» [7. С. 37]. В настоящее время он ожидает исполнения приговора.

На фоне непримиримой борьбы с коррупцией, происходящей в Иране, международная некоммерческая организация «Transparency International» по итогам 2019 года присвоила этой стране 146 место в общемировом индексе коррупции (для сравнения: России принадлежит 137-е) среди 180 стран [9]. Принимая во внимание то обстоятельство, что в последнее время фактор коррупции все чаще и чаще используется в качестве инструмента информационной борьбы на международной арене, данный показатель следует воспринимать критически.

При подведении итогов настоящего исследования необходимо отметить, что к настоящему времени Ираном накоплен собственный опыт противодействия коррупции на государственном уровне, основанный на приверженности традиционным духовно-нравственным ценностям и уголовном законодательстве, включающем определение коррупции как угрозы фундаментальным устоям государства. При этом практика борьбы с коррупцией в Иране во многом обусловлена историческим развитием страны в XX веке, особенностями национальной правовой системы и особой ролью религиозного фактора, что важно учитывать при анализе возможностей использования данного опыта на международном и национальном, в том числе на российском уровне.

Список литературы

1. Демин А. И. Общественные преобразования и основные тенденции социально-экономического и внутривластного развития Ирана // Иран. Очерки новейшей истории. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. — С. 319-409.

2. Ganji Manouchehr. Defying the Iranian revolution: From a minister to the Shah to a leader of resistance. — Westport (Conn.); London: Praeger, 2002.

3. Eminent Persians: the men and women who made modern Iran, 1941-1979: in two volumes. Vol. 1. — Syracuse University Press; New York; Persian World Press, 2008.

4. Supplement to Iran Report. On the Alliance of the October League (M-L) with the Shah of Iran. Iranian students association in the United States (I.S.A. U.S.). 1975.

5. Конституция Исламской Республики Иран // Электронный ресурс: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf.

6. Тагибова Э. Ш. Уголовное законодательство Исламской Республики Иран // Мир современной науки. — № 5 (08). — 2011. — С. 55-74.

7. Кудинов В. В., Вылцан С. Е. Административные и уголовные аспекты противодействия коррупции в Исламской Республике Иран // Государство и право зарубежных стран. — № 1 (10). — 2018. — С. 27-40.

8. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / ред. А. И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю. Н. Волкова. Пер. с персидского М. С. Пелевина. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

9. Индекс восприятия коррупции. 2019 г. Transparency International // Электронный ресурс: <https://www.transparency.org/en/cpi/2019/results/rus>

Experience of the Islamic Republic of Iran in the Field of Anti-Corruption: Moral, Ideological and Legal Aspects

E. B. Boyev

This article examines the ideological and legal approaches to the definition of the concept of corruption in the legislation of the Islamic Republic of Iran, analyzes the features of bringing to justice for committing corruption crimes in Iran. The legal sources that regulate the fight against corruption in modern Iran have been studied: the Constitution of the Islamic Republic of Iran, the Law on Islamic Criminal Punishments, the Law on Increasing Administrative Discipline and Combating Corruption and the Law on Strengthening the Liability for Accepting Bribery, Embezzlement and Fraud, the existing sanctions for committing corruption crimes, the role of religious norms in the context of combating corruption, as well as the prerequisites for the anti-corruption state policy of modern Iran in the previous period of Iranian history, associated with the monarchical rule of the Pahlavi dynasty, is considered.

Keywords: anti-corruption policy of Iran, Islamic Republic of Iran, prevention of corruption, Shah's Iran, Islamic revolution.

ФОНД ПОДДЕРЖКИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА РОССИИ В ПРОТИВОСТОЯНИИ КОРРУПЦИИ

Р. Н. Ваганов, Ф. Г. Ваганова

В статье рассматриваются механизмы противостояния коррупции, системного противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма и радикализма в сфере общественно-политических отношений в Российской Федерации, которыми располагает Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования.

Ключевые слова: Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования. Противодействие коррупции.

Многие годы антирелигиозной пропаганды привели к тому, что в 1990-х гг. в Российской Федерации резко активизировалось массовое появление и регистрация религиозных организаций по принципу бесконтрольности идеологической части со стороны органов государственной власти. В силу размытых законодательных норм в число данных организаций вошли создаваемые духовные управления и общественные организации мусульман, придерживающиеся и распространяющие нетрадиционные для России нормы, консервативного, ультраконсервативного и экстремистского толка. Финансовая составляющая представлялась из стран Ближнего Востока, не фиксировалась и зачастую была направлена на подрыв конституционного строя через идеологическую составляющую.

Своевременно непроработанные законодательные меры послужили бесконтрольному распространению чуждых для страны религиозных норм, за которыми требовался надзор оперативных органов. В соответствии со ст. 14 Конституции Российской Федерации религия отделена от государства [1], поэтому требовался подход: «Религия отделена от государства, но государство не отделено от религии».

В 2007 году Администрацией Президента Российской Федерации и Аппаратом Правительства Российской Федерации реализуется проект, именуемый «Фондом поддержки исламской культуры, науки и образования», который и явился наиболее подходящим политическим инструментом сотрудничества государства и исламских религиозных организаций России, всех заинтересованных сторон, в том числе и за рубежом.

Фонд оказывает поддержку уставной деятельности религиозных общественных организаций, религиозных образовательных учреждений среднего и высшего образования и осуществляемых ими проектов, направленных на развитие исламской культуры, науки и образования,

распространение идей толерантности, патриотическое воспитание детей и молодежи, недопущение исламофобии, противодействие распространению экстремизма и терроризма [2].

7 февраля 2020 г. на заседании Фонда в Москве произошла реорганизация: вместо упраздненного Правления был утвержден состав Совета Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования — нового органа по оперативному управлению деятельностью ФПИКНиО. По представлению Председателя ДУМРФ муфтия шейха-Равиля Гайнутдина в состав нового Совета вошел его первый заместитель Дамир Мухетдинов [3].

В соответствии с новым Уставом организации ФПИКНиО утрачивает статус благотворительного фонда и становится некоммерческой организацией. Ключевые решения Фонда отныне принимаются Советом, в состав которого вошло 14 человек, семеро из которых — представители религиозных организаций — учредителей ФПИКНиО, а еще семеро — представители органов власти. Таким образом, на данном этапе, кроме трех централизованных религиозных организаций мусульман: Совета муфтиев России, Центрального духовного управления мусульман и Координационного центра мусульман Северного Кавказа, которые были учредителями-основателями Фонда, к ним присоединились новые учредители: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Международная исламская миссия. Фонд осуществляет активное взаимодействие с Администрацией Президента Российской Федерации, Аппаратом Правительства России и Министерством иностранных дел [4].

В число основных задач Фонда, помимо системного противодействия распространению в Российской Федерации идеологии религиозного экстремизма и радикализма, входит поддержка уставной и проектной деятельности исламских религиозных и некоммерческих организаций, а также исламских образовательных учреждений страны. Именно Фонд играет одну из ключевых ролей: помимо поддержки исламского образования и общественно значимых инициатив и проектов культурного, социального, просветительского характера он оказывает финансовую поддержку мусульманскому духовенству.

Рациональное использование ресурсов Фонда вкупе с нормативными законодательными актами, в частности, с Федеральным законом № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [5], принятым 20 июля 2012 года, позволило обеспечить многолетнюю плодотворную поддержку деятельности мусульманского духовенства и планомерное сокращения материальной зависимости мусульман России

от иностранного вмешательства и спекулятивного навязывания нетрадиционных для страны ценностей.

Следствием деятельности Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования явилась цепная реакция, меняющая положение институализированного духовенства как на федеральном, так и на региональном уровне. Это можно показать на примере взаимоотношений региональных органов власти и духовенства в период предвыборных кампаний на муниципальном уровне, когда на религиозных лидеров иногда оказывалось политическое давление либо, наоборот, предлагалось предоставление благ в виде одобрения деятельности и незаконного финансового обогащения взамен лобби: представления необходимого интересантам кандидата во время проповедей. Зачастую представители духовенства, национальные организации, подвергались коррупционному воздействию: использовались органами местного самоуправления как инструмент принятия политического решения. Привлекая адептов ислама, местная власть стремилась к формированию массовости и лояльности избирателей к необходимым кандидатам.

Хотя на данном этапе российские неправительственные некоммерческие организации уже состоялись в политической структуре российского общества как самостоятельный общественный институт с собственной идеологией, стандартами деятельности, системой символических и культурных признаков, тем не менее, на наш взгляд, есть некоторые опасения, что часть социально и политически ориентированных НКО могут стать «карманными» для власти, если сама власть инициирует их создание, финансирует и сама назначает руководителей неправительственных некоммерческих организаций... Мы стоим на позиции, что «Третий сектор» формирует потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, который является социально-политическим капиталом в обществе. Значение НКО возрастает всегда, когда государство переживает потрясения и кризисы, и когда от каждого гражданина зачастую зависит и его судьба, и судьба страны [6].

В заключение хотим отметить, что Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, находясь сейчас в статусе некоммерческой организации, при непосредственном взаимодействии с Администрацией Президента Российской Федерации, Аппаратом Правительства России и Министерством иностранных дел имеет возможность в рамках уставной деятельности защитить институализированное духовенство и НКО от коррупционных групп влияния и от системного распространения идеологии религиозного экстремизма и радикализма на территории Российской Федерации. Обязательная финансовая и имущественная поддержка традиционных мусульманских организаций со стороны

ФПИКНиО при содействии государства является одним из существенных факторов самостоятельности мусульманского духовенства России.

Список литературы

1. Конституция РФ с поправками 2020 года. — Государственная Дума Федерального Собрания РФ. — URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.
2. Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования. Официальный сайт. — URL: <https://islamfund.ru/about/>.
3. Совет муфтиев России. — URL: <https://muslim.ru/articles/287/26587/>.
4. IslamRF.ru — Информационно-аналитический портал. — URL: <https://islamrf.ru/news/culture/organizations/12072>.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20.07.2012 N 121-ФЗ (последняя редакция). КонсультантПлюс: — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/.
6. Вагапова Ф. Г., Вагапов Р. Н., Устинкин С. В. Некоммерческая организация (НКО) в социально-политических процессах современной России: теоретический аспект // Власть. Общенациональный научно-политический журнал. — № 1 (28). — 2020. — С. 170-177. — URL: DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7071>.

Fund for Support of Islamic Culture, Science and Education as a Factor of Independence of the Muslim Clergy of Russia in Countering Corruption

R. N. Vagapov, F. G. Vagapova

The article examines the mechanisms of countering corruption, systemic counteraction to the spread of the ideology of religious extremism and radicalism in the field of social and political relations in the Russian Federation, which are available to the Foundation for the Support of Islamic Culture, Science and Education.

Keywords: Foundation for the Support of Islamic Culture, Science and Education, anti-corruption.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛИДЕРЫ И ЭЛИТЫ РФ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

М. А. Казаков

На основе анализа проявлений современной коррупции, условий ее возникновения и возникающих при этом взаимосвязей сделан вывод, что именно лидерам регионов и сформированным вокруг них управленческим командам предстоит взять на себя главную нагрузку в решении конкретных практических вопросов, включая организацию противодействия преступности и коррупции путем эффективной реализации региональных стратегий развития.

Заложенные в них меры различаются в коммуникационно-технологических, финансовых и иных возможностях федерального и регионального уровней власти, бизнеса и гражданского общества (в их соперничестве за ресурсы, степень свободы действий и контроля), но в целом соответствуют мировым тенденциям в пошаговой децентрализации политической власти и участия в антикоррупционной политике страны.

Ключевые слова: государство, власть, коррупция и противодействие коррупции, региональное политическое лидерство, элиты регионов, антикоррупционная политика.

В условиях глобальной неопределенности и минимизирующих ее последствия для страны изменений в Конституции РФ необходимость новых подходов к проблеме обеспечения национальной безопасности заставляет комплексно и в междисциплинарном аспекте взглянуть на явления, известные ранее [1. С. 54]. Одним из таковых предстает *коррупция*. Фактически до 1989 года, когда на Парижском саммите Большой Семерки (G7) было принято решение об организации международного органа, координирующего усилия всех заинтересованных государств по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, определение коррупции сводилось к взяточничеству, казнокрадству, злоупотреблению служебным положением.

Подобное толкование от латинского *corruption* (подкуп, порча и т. п.) сохраняет завидное постоянство. Но с открывшейся для России в 90-е гг. возможностью вкладывать деньги в «теневую экономику» или «оффшорные финансовые центры» коррупция в стране стала приобретать организованный и международный характер, что сделало явление (и его понятие) подвижным в своих границах в зависимости от акторов и обстоятельств.

Если говорить кратко, то обстоятельством и мерой первого порядка является сам человек, чья *корысть* как субъективная основа коррупции — следствие солидаристических неправовых взаимодействий в системе общественных отношений (экономических, политических и прочих). На рубеже веков она «сплелась» с базовыми элементами капиталистического общества — рынком, торговлей, товарно-денежными отношениями, конкуренцией, частной собственностью. Но на всех этапах вплоть до современного коррупция в России теснейшим образом связана с властью (А. С. Быстрова, М. Б. Горный, В. В. Овчинников и др.), ролью государства и уровнем его вмешательства в социальные процессы.

Сегодня власть государства «означает контроль над населением через управление “самой жизнью”. ...Цифровое и биологическое управление социумом (умный город, здоровье, рождаемость, сексуальность и т. п.) становится средством политического контроля» [2. С. 7-8]. Отношения между Центром и регионами также встроены в этот контекст. Парадокс в

том, что среди ключевых факторов, ограничивающих возможности центральной власти на местах, исследователи прежде всего выделяют эффект коррупции как следствие несовершенства механизма регуляции.

Связанные с этим вопросы, обращенные в нашем случае к лидерам и элитам субъектов РФ, автор рассматривает через призму собственной концепции лидерства и транзита элит, признавая, что любой подобный конструкт является плодом коллективных усилий. Воспользуемся из первой концепции положением о том, что «специфическое влияние социокультурных компонентов структуры политического лидерства (на осуществление функций) нарастает по мере эволюции его смысло-жизненных ориентаций в процессе модернизации общества, аккультурации новых ценностей, интегрирования в свою внутреннюю структуру требований и ожиданий общественного мнения» [3. С. 11].

Ценностные ориентации лидера, являющиеся целями его политических действий и выбора средств их достижения, приобретают тем самым функцию важного регулятора направленности личности, ее поведенческих реакций и относительно коррупции, которая также меняется во времени и пространстве.

Из второго концепта возьмем тезис о том, что «способность власти к перевоплощениям и комплекс модифицированных корпоративных тенденций не только препятствует укоренению знаковых конструкций современной демократии, но и сужает возможности ее имитации. В таких условиях потенциал демократической консолидации региональных элит весьма ограничен. Это выталкивает их на «вменяемый» для центра и внутренне небезопасный путь развития с очевидностью динамики к большему ограничению политической конкуренции и оформлению по ходу нее новой демократической оппозиции, что означает: *транзит российских элит продолжается*» [4. С. 16]. И чем выше степень контроля Центра над этим процессом на местах, тем интенсивнее коррупционные связи лиц с высоким социальным статусом (преимущественно из числа бюрократии и бизнеса).

Одно из объяснений этому дает М. Олсон: «Любое законодательство или ограничение, вводящее «рынок наоборот», создает практически у всех участников побудительные мотивы к нарушению закона и, скорее всего, приведет к росту преступности и коррупции в рядах правительственных чиновников. Таким образом, одна из причин, по которым многие общества серьезно поражены коррупцией госаппарата, заключается в том, что почти все частные предприниматели имеют побудительные мотивы к нарушению закона, при этом почти ни у кого не возникает стимула сообщать о таких нарушениях» [5. С. 401].

Подчеркивая особый вред «элитарной коррупции», российский криминолог и правовед В. В. Лунеев отмечает, что этот вид отличается

исключительной латентностью, «изощренно-интеллектуальными способами» действия, «снисходительным и даже бережливым отношением властей к этой группе преступников» [6. С. 99]. Критерием подобного компромисса остается *взятка* (подкуп). Она устраивает как дающую, так и принимающую ее сторону, а это уже отношения, мешающие эффективности власти, контроля. И уже Д. А. Медведев, еще будучи кандидатом в президенты, предложил «Национальный план борьбы с коррупцией», который должен быть направлен как на взяточполучателя, так и взяточдателя.

Понятно, что одного обращения к бизнесу, партийным и государственным функционерам по этому поводу, конечно, недостаточно. Поэтому некоторые исследователи (Л. Л. Трошин, А. Б. Горянин, А. Е. Петраченко и др.) уже тогда предлагали создать объективные условия для снижения коррупции, заключающиеся, в частности, том, чтобы размещение государственных заказов осуществлялось на конкурсной основе и посредством электронных торгов, что ныне стало практикой.

«Кроме того, — пишет Р. Ортунг, — федеральные руководители используют обвинения в коррупции в качестве оружия против региональных элит, когда хотят по тем или иным причинам устранить каких-то их представителей» [7. С. 85]. Устранение этой тактики оказалось серьезной проблемой. Она потребовала комплексного решения, реализация которого на разных уровнях власти растянулась до наших дней. Стартовав с 2012 г. в сторону большего усиления прерогатив регионов, она привела к тому, что в том же году были восстановлены прямые выборы губернаторов. Известно, что прежде антикоррупционные кампании обострялись именно в предвыборный период или смены фактически назначаемых президентом глав субъектов РФ.

Осенью 2012 г. своим правом побороться за места в региональных парламентах воспользовались 24 партии, в сентябре 2013 г. уже 54... Вернулись одномандатные округа на выборах в Госдуму, что усилило связь законодателей с избирателями. Бюрократия и в Центре, и на местах была поставлена перед новым выбором. «Ежегодные декларации о доходах и собственности, введение запрета на зарубежные счета и отчетов за зарубежную недвижимость для высших должностных лиц и депутатского корпуса уже заставили многих предпочесть собственность и счета государственной службе» [8. С. 400].

Но *более критично* воспринимает ситуацию с коррупцией плеяда новых управленцев, прошедших через горнило выборов и конкурирующих не только между собой, но и с более возрастным сегментом управленцев, губернаторов. Сегодня это вполне определенный тип российского политического лидерства с особой миссией, соответствующей

щей вызовам времени. Помимо основного источника гомогенности данной группы, которым принято считать сходство социализации, образования, карьеры и опыта ее представителей, что, в свою очередь, может быть обусловлено принадлежностью к одной социальной среде (Р. Мильс, П. Бурдьё и др.), этой сравнительно молодой когорте региональных руководителей (менеджеров) свойствен и конкретный набор *политических ценностей*.

По данным нашего наблюдения, с учетом того, что коррупция признается серьезной проблемой, *общей дифференцирующей переменной для выбора причин противодействия ей* оказывается возраст, оценка ситуации в стране, мире и приверженность идеологии развития в контексте государственной политики. «Важно отметить, — считает Е. Б. Шестопал, — что в силу своей публичности политические деятели нередко склонны демонстрировать те политические представления и ценности, которые соответствуют ожиданиям общественности и непосредственного руководства, нежели свои подлинные убеждения. Отсюда выявленный нами комплекс ценностей-стереотипов, ключевое место в котором занимают ценности *патернализма, сотрудничества и демократии* как наиболее актуальные для государственных чиновников...» [9. С. 44] всех уровней власти.

Этот противоречивый набор — следствие тенденции определенного возврата к рассогласованности представлений, образов и ценностей (после волны протеста в 2011-2012 гг.) в обществе, ее осознания властями в действии (воссоединение Крыма с Россией, 2014 г.) и ряде последующих мер по оптимизации административной системы в 2012-2018 гг. В своей совокупности вышеназванные ценности и продиктованные ими действия в плане противодействия коррупции были направлены на создание государственно-политических условий для снижения ее уровня в стране.

Сильное демократическое государство — принципиальное условие обретения обществом стабильности, необходимой для его развития. Говоря о создании такого государства, мы имеем в виду, что его сила — в доверии граждан, их поддержке, демократичность — во всеобщем соблюдении законов и прав граждан. Соответственно, снижение коррупции реально за счет иных форм, механизмов взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества, федерального и регионального уровней власти. Трудности, сбой перехода к ним могут быть преодолены путем *организации* такого взаимодействия на местах, поэтому и важным оказывается появление региональных лидеров, адекватных вызовам времени, запросам и ожиданиям людей.

Сегодня, когда все устали от COVID-19, общество ожидает от власти большей последовательности в наведении конституционного порядка и установлении справедливости, причем повсеместно, с особым

охватом республик Северного Кавказа, где высок риск политизации этничности, и регионов Сибири и Дальнего Востока, в которых реализуются масштабные социально-экономические проекты. Эти меры напрямую связаны с локализацией основ коррупции — *рационализацией властных и цифровизацией товарно-денежных отношений одновременно с «национализацией» элит, приобщения их к нравственным ценностям.*

С точки зрения управления данным процессом в субъектах РФ «это достигается и созданием региональных управленческих команд, где лидер — неявный фокус процесса; единомышленники — по праву на знаковых процессах, а эксперты перестают быть таковыми только для властных структур, представляя свою информацию и бизнесу, законодателям, общественности. По сути, это модель *партнерского правления* с акцентами привлечения на свою сторону влиятельных игроков, законного распределения власти с ними, временной утраты для устойчивого положения в иерархии региона личностного начала губернаторства. В условиях вертикали власти это последнее ограничение компенсируется на практике прагматикой взаимодействия новых глав регионов с центром, откуда и вышли наиболее перспективные на текущий момент губернаторы, к которым относится Г. С. Никитин» [10. С. 72-73].

Есть здесь и свой изъян — факт включенности в региональные команды (или «новую бюрократию», как интерпретируют их отдельные авторы), лояльность лидеру региона с возможным созданием лицами из его ближнего круга вертикально-интегрированных структур в местной экономике означает выстраивание патрон-клиентских отношений. Использование таких взаимоотношений подрывает основы цивилизованного рынка и демократического политического процесса (М. Н. Афанасьев, В. П. Мохов и др.), увеличивает риски формируемой системы противодействия коррупции.

Равнодействующая тенденций в субъектах РФ с новыми губернаторами, наделенными дополнительными полномочиями для достижения определяемых общенациональными интересами целей и несущих персональную ответственность за организацию жизнедеятельности региона, проявляется в следующем: в скоординированных усилиях властей регионов и муниципалитетов в зонах их регулирования, смене «моделей взаимодействия», учитывающих и интегрирующих различные интересы, вовлечении их носителей в социально-активную деятельность в рамках государственной региональной политики и на базе идеологии развития РФ.

Закономерно, таким образом, что именно лидерам регионов и сформированным вокруг них управленческим командам предстоит взять на себя главную нагрузку в решении конкретных практических вопросов, включая организацию противодействия преступности и кор-

рупции, путем эффективной реализации региональных стратегий развития. Заложенные в них меры различаются в коммуникационно-технологических, финансовых и иных возможностях федерального и регионального уровней власти, бизнеса и гражданского общества (в их соперничестве за ресурсы, степень свободы действий и контроля), но в целом они соответствуют мировым тенденциям в пошаговой децентрализации политической власти и участия в антикоррупционной политике страны.

Список литературы

1. Берлин П. Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир, 1910. — № 8. — С. 48-54.
2. Рыхтик М. И. Предисловие // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов. Монография / Под общ. ред. М. И. Рыхтика, А. Н. Фортунатова. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2020.
3. Казаков М. А. Политическое лидерство: современные проблемы эволюции: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — М.: МГУ, 1993.
4. Казаков М. А. Постсоветский транзит региональной элиты в современном политическом процессе России: автореф. дис. ... док. полит. наук: 23.00.02. — Н. Новгород: ННГУ, 2005.
5. Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. — Новосибирск: ЭКОР, 1998.
6. Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (Тезисы доклада) // Государство и право. — 2000. — № 4. — С. 99-111.
7. Ортунг Р. Отношения между Центром и периферией // Pro et Contra, июль-октябрь 2010. — № 4-5. — С. 80-95.
8. Никонов В. А. Современный мир и его истоки / В. А. Никонов. — М.: Изд-во Московского университета, 2015.
9. Шестопап Е. Б. Государственная политика в контексте политической психологии // Государственная политика на современном этапе: содержание, направление и перспективы: Материалы международной научной конференции (Москва, 27 октября 2016) / Под общ. ред. В. И. Якунина. — М.: Изд-во Московского университета, 2017. — С. 38-46.
10. Казаков М. А. Региональные управленческие команды и публичная экспертиза в решении актуальных внутриполитических задач // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. — № 3. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. — С. 68-73.

Regional Leaders and Elites of the Russian Federation in the Anti-Corruption System

M. A. Kazakov

Based on the analysis of the manifestations of modern corruption, its conditions and interconnections, it was concluded that it is the leaders of the regions and the management teams formed around them that will have to take on the main burden in solving specific practical issues, including organizing the fight against crime and corruption, by effectively implementing regional development strategies ... The measures laid down in them differ in the communication, technological, financial and other capabilities of the federal and regional levels of government, business and civil society (in their rivalry for resources, the degree of freedom of action and control), but in general they correspond to world trends in the step-by-step decentralization of political power and participation in the country's anti-corruption policy.

Keywords: state, power, corruption and countering it, regional political leadership, regional elites, anti-corruption policy.

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Д. С. Коршунов

Автор рассматривает коррупцию как проблему международных отношений. Определяются причины превращения коррупции в глобальную проблему современного мира, к которым относятся глобализация и экономическая взаимозависимость, модернизация развивающихся стран, рост влияния международных организаций и распространение международных стандартов. Сравниваются позиции различных теорий международных отношений по проблеме коррупции, указывающих на достоинства и ограничения международного сотрудничества. Автор приходит к выводу, что наиболее продуктивные усилия по противодействию коррупции будут предприниматься на уровне национальных государств. Однако грамотное применение международного опыта и стандартов способно повысить их эффективность.

Ключевые слова: коррупция, международные отношения, международные организации, международные нормы, теория международных отношений.

Коррупция — комплексный феномен, изучением которого занимаются представители различных дисциплин (экономика, право, социология, политология, философия и др.). Традиционно коррупция воспринимается, скорее, как внутригосударственная проблема, решение которой зависит от усилий национальных правительств и обществ соответствующих государств. При этом, конечно, для противодействия коррупции актуально заимствовать и лучшие практики зарубежных государств, что делает коррупцию объектом исследования в рамках сравнительной политологии. Однако в современном взаимозависимом

мире коррупцию следует рассматривать и в контексте международных отношений, чему посвящена настоящая статья.

Важнейшим фактором, способствовавшим осознанию коррупции именно в качестве общемировой проблемы, следует признать глобализацию. Глобализация — противоречивый процесс, оценка которого во много зависит от теоретических (или мировоззренческих) представлений обозревателя, а также от того, какое измерение этого процесса он выбирает в качестве наиболее существенного. Так, либеральная традиция предполагает, что глобализация в основном представляет собой вестернизацию, распространение западных (передовых, с этой точки зрения) практик по всему миру [1. С. 21-34]. Экономическая глобализация и слияние национальных экономик в мировую потребовала прозрачности правил экономической игры и, как следствие, критического отношения к коррупции, которая стала рассматриваться в качестве политического риска, приводящего к снижению инвестиционной привлекательности страны в глазах зарубежного бизнеса. На сегодняшний день существует большое количество рейтингов и индикаторов экономического развития, которые также предполагают оценку коррупционного фактора национальных экономик. В качестве примеров можно привести оценку страновой бизнес-среды исследовательской службой британского журнала «Экономист» (Economist Intelligence Unit), Индекс экономической свободы, исчисляемый американским фондом «Наследие», рейтинг легкости ведения бизнеса (Doing Business) Всемирного банка. Страны, занимающие верхние позиции в рейтинге, имеют минимальные проблемы с коррупцией и являются привлекательными для транснационального капитала, и наоборот.

Либеральный подход предполагает также высокий уровень корреляции между демократичностью страны и низкой коррупцией. Ожидается, что страны с прозрачной и подотчетной общественности системой управления, будут активно и успешно искоренять коррупцию [2. С. 233]. Демократизация на сегодняшний день также измеряется различными рейтингами. Примерами будут индекс демократии Economist Intelligence Unit и свободы в мире американской организацией «Дом свободы» (Freedom House). Стоит, однако, иметь в виду, что показатели демократичности зачастую являются более политизированными, а место страны в «экономических» и «демократических» рейтингах может сильно отличаться. Так, по показателю качества бизнес-среды Россия в 2018 г. заняла 60 место [3]. Индекс экономической свободы 2020 ставит РФ на 94 место [4], а в Doing Business 2020 наша страна вообще занимает 28 место [5]. Однако в рейтинге свободы в мире Россия набирает только 20 баллов (из 100 возможных) и причисляется к «несвободным» странам [6], в рейтинге демократии Economist Intelligence Unit РФ занимает 135 место [7].

Осознание коррупции в качестве общей проблемы международного сообщества потребовало и определенных коллективных действий по ее решению. В 1990-е гг., когда экономическая глобализация совпала с распадом социалистического лагеря и сделала его бывших членов открытыми для либеральных реформ, на международном уровне активно пошел процесс заключения конвенций и создания организаций с целью противодействия коррупции. Первым международным документом такого рода стала Межамериканская конвенция против коррупции, принятая Организацией американских государств ОАГ в 1996 г. Сегодня наиболее значимыми можно считать Конвенцию по борьбе со взяточничеством ОЭСР 1999 г., европейские конвенции об уголовной и гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенцию ООН против коррупции 2003 г. Данные документы сформировали международную нормативно-правовую базу борьбы с коррупцией и стали образцами для разработки антикоррупционных мер на государственном уровне. В 1999 г. создается Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), расширялось членство в созданной в 1989 г. межправительственной организации «Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег» (ФАТФ). Присоединение стран к этим структурам активизировало их собственные антикоррупционные политики и позволяло активнее заимствовать зарубежный опыт.

Таким образом, в международном сообществе оформляются правила и нормы антикоррупционной деятельности и надлежащего государственного управления. Страны, желающие получать выгоды от включения в мировую экономику, под их влиянием «социализировались», усваивая «стандарты должного поведения». В теории международных отношений этот процесс лучше всего изучается конструктивизмом, предполагающим, что фундаментальные изменения в мировой политике связаны как раз с усвоением государствами международных норм, принятие которых приводит к их включению в клуб «цивилизованных» стран, а отторжение — к санкциям и изоляции [8. С. 887-917]. С этой точки зрения, вполне понятно, почему государства стремятся участвовать в разработке, подписывать и реализовывать на своей территории международные соглашения. Не стала исключением и Россия. Ратификация Конвенции ООН против коррупции и Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию в 2006 г. стала отправной точкой для разработки антикоррупционного законодательства (ФЗ «О противодействии коррупции» был принят в 2008 г.) и активизации антикоррупционной политики.

Особую роль в процессе распространения международных норм играют структуры гражданского общества, функция которых состоит, в первую очередь, в привлечении внимания к фактам нарушения стан-

дартов международного поведения. Наиболее значительной из таких структур в международной антикоррупционной политике является появившаяся в 1993 г. неправительственная организация «Транспаренси Интернешнл» (Transparency International), составляющая с 1995 г. «Индекс восприятия коррупции» [9]. Индекс стал активно применяться средствами массовой информации, повышая осведомленность мировой общественности о коррупции в мире. В 1997 TI приняла участие в разработке антикоррупционной конвенции ОЭСР. Коррупция также находится в зоне особого внимания международной неправительственной организации «Глобальный свидетель» (Global Witness), специализирующейся на связи между экспортом природных ресурсов, коррупцией и нарушениями прав человека. В 2006 г. появилась Коалиция Конвенции ООН против коррупции — международная сеть структур гражданского общества с целью мониторинга реализации конвенции, обмена информацией и продвижения конвенции в мире. Антикоррупционные мотивы сильны в современных массовых протестных движениях. В качестве примеров можно привести «оранжевую революция» и Евромайдан на Украине, «арабскую весну», движение «Оккупируй Уолл-стрит», а также и протесты в России 2010-х гг. Исследования показывают, что в современном мире коррупция не столько увеличивается, сколько становится все менее социально приемлемой, чему способствуют прогресс в информационно-коммуникационных технологиях и расширяющийся доступ к информации о коррупции [10. С. 75].

Свою роль в международном антикоррупционном взаимодействии играет и бизнес. В 1960-1970-е гг. международные корпорации регулярно давали взятки лидерам стран «третьего мира» и даже считали эту практику полезной [11. С. 235]. Неизбежность коррупции на стадии модернизации обществ развивающихся стран, а также ее позитивная роль в этот период, обосновывались и теоретически [12. С. 256]. Однако в конце XX в. бизнес-стандарты стали пересматриваться. Распространение идей и практик корпоративной социальной ответственности привело к стигматизации коррупции в международной бизнес-среде. В 2000 г. по инициативе крупнейших компаний заключается Глобальный договор ООН, устанавливающий принципы ведения бизнеса по всему миру. Особое место здесь уделяется коррупции: подчеркивается, что фирмы должны препятствовать всем формам коррупции [13].

Однако несмотря на позитивные достижения последних десятилетий и в теории, и на практике мы можем ожидать, что международное сотрудничество по противодействию коррупции будет иметь ограниченные результаты.

Наиболее влиятельная парадигма международных отношений — политический реализм — предполагает, что государства в международ-

ных делах руководствуются эгоистично понимаемым национальным интересом, суть которого состоит в сохранении и укреплении суверенитета, а также в усилении своей роли в мировой политике [1. С. 11-20]. С этой точки зрения, распространение западных норм в международных отношениях усиливает влияние конкретных государств (например, США, где были впервые разработаны нормы по противодействию международной коррупции), открывая для них возможности оказывать давление на страны, по тем или иным причинам не соответствующим «стандартам». Для этой цели могут привлекаться и неправительственные организации, независимость которых, в данной традиции, ставится под сомнение, а деятельность приравнивается к вмешательству во внутренние дела и воспринимается с большой настороженностью. Такой логикой руководствуется и Российская Федерация, в особенности, после принятия «закона об иностранных агентах». Так, в 2015 г. российское отделение «Транспаренси Интернешнл» было признано «иностранным агентом» [14]. Тогда же Советом Федерации был разработан «патриотический стоп-лист» НКО, получающих поддержку из-за рубежа, где сразу оказался «Дом свободы» [15]. Вообще, любое международное сотрудничество с позиции реализма всегда ограничено только тем относительно небольшим объемом обязательств, которые государства сами сочтут нужным взять на себя и реализовывать. Что касается активных действий по противодействию коррупции, то логика реалистической (государство-центричной) парадигмы подсказывает, что основные и наиболее эффективные усилия на этом направлении будут прилагаться именно самими государствами.

Марксистская традиция также склонна критически воспринимать глобализацию и порождаемый ею набор международных институтов и стандартов. С марксистской точки зрения, мировая экономика может функционировать только при наличии различных «правил игры» в центре и на периферии мир-системы, что обеспечивает функционирование системы неравноценного обмена между этими ее частями [1. С. 35-46]. Ничего удивительного, что в развитых странах свободных от коррупции пространств больше (хотя и там коррупционные практики либо легализуются, либо становятся более изощренными), а на периферии высокий уровень коррупции является вполне ожидаемым.

Либеральная традиция также признает недостатки международного сотрудничества. Международное взаимодействие не всегда приводит исключительно к положительным результатам. Рыночные реформы в политических системах со слабыми институтами способствуют тому, что политические элиты манипулируют ими в своих интересах, а это, в свою очередь, приводит к росту коррупции и сращиванию бизнеса и власти [16. С. 315]. Опыт России 1990-х гг. в этом смысле довольно по-

казателен. Критически настроенные либералы, как и приверженцы левых взглядов делают акцент на негативных сторонах глобализации, подчеркивая, что она усиливает существующие проблемы, включая коррупцию. К таким «международным драйверам коррупции» относится, например, ресурсная рента, извлекая которую на мировом рынке, элиты стран-экспортеров коррумпируются [17. С. 10], членство в международных организациях наряду с коррумпируемыми странами может приводить к укреплению коррупционных практик даже при наличии формальных антикоррупционных законов и институтов [18. С. 10]. Международная коррупция поддерживается и акторами из стран «первого мира»: банки, адвокатские фирмы, оффшорные зоны, оказывая услуги коррумпированным режимам, поддерживают коррупцию. Коррупция становится не просто проблемой международной экономики, но и угрозой безопасности: в коррумпированных обществах усиливается социальная нестабильность, происходит сращивание коррупции с терроризмом и организованной преступностью, вооруженные и полицейские силы в коррумпированных государствах не в состоянии обеспечить безопасность и правопорядок [19].

Конструктивистская программа также сталкивается с определенными ограничениями. Так, исследования показывают, что реакции международного сообщества на нарушение международных норм, являясь важнейшим этапом усвоения последних, сложно поддаются оценке. Глобальные антикоррупционные нормы не всегда могут вписаться в локальный контекст, что, как минимум, снизит их эффективность. Более того, зарубежные антикоррупционные стандарты могут выглядеть как угроза вмешательства во внутренние дела [20. С. 248, 261]. Международные организации, членами которых выступают коррумпированные правительства, могут выступать в качестве форумов, «обучающих» коррупционному поведению: международные стандарты оказываются недовнедренными, мониторинг поведения друг друга — поверхностным или формальным, могут использоваться международные коррупционные практики (торговля голосами в международных организациях за материальное вознаграждение в виде, например, международных займов) [18. С. 10-15].

К достоинствам либерального и конструктивистского подходов следует отнести то, что они предлагают как прогрессивную исследовательскую программу, так и стратегию изменений, соответствующую представлению широких кругов населения о должном мировом порядке, свободном, в том числе, и от коррупции. Стоит отметить, что либеральная логика экономической рациональности и конструктивистская логика нормативности дополняют друг друга, когда речь идет об антикоррупционных стандартах. Однако акцент конструктивистов на цен-

ностями позволяет предположить, что антикоррупционные нормы международного сообщества могут поддерживаться даже в условиях экономической деглобализации и роста экономического национализма, когда экономическая рациональность может не создавать достаточных стимулов к международному взаимодействию. Тем не менее приходится признать справедливым вывод сравнительно раннего исследования по проблеме коррупции в международных отношениях о том, что основная ответственность за противодействие этому явлению лежит на руководстве конкретных стран и их гражданах [21. С. 229]. Международное сотрудничество и стандарты могут выступать определенной поддержкой усилий на национальном уровне при условии их грамотного сочетания с местной спецификой.

Список литературы

1. International relations theory for the twenty-first century / ed. by M. Griffiths. — London, N.Y.: Routledge, 2007.
2. Gerring J., Thacker S. Do neoliberal policies deter political corruption? // International Organization. — 2005. — № 59 (1). — Pp. 233-254.
3. The Economist Intelligence Unit. Business Environment rankings. Which country is best to do business in? / EIU, 2018 // Электронный ресурс: https://www.iberglobal.com/files/business_climate_eiu.pdf.
4. Heritage Foundation. 2020 Index of economic freedom // Электронный ресурс: <https://www.heritage.org/index/country/russia>.
5. The World Bank. Doing Business // Электронный ресурс: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings>.
6. Freedom House. Freedom in the world // Электронный ресурс: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores>.
7. The Economist Intelligence Unit. Democracy Index 2019 // Электронный ресурс: <https://www.eiu.com/topic/democracy-index>.
8. Finnemore M., Sikkink K. International norm dynamics and political change // International Organization. — 1998. — № 52. — Pp. 887-917.
9. Транспаренси Интернешнл. Индекс восприятия коррупции // Электронный ресурс: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/>.
10. Boniface P. The fight against corruption, a new paradigm of international relations // *Revue internationale et strategique*. — 2016. — No. 101. — Pp. 75-81.
11. Крастев И. Когда «хочется» не означает «можно». История создания Вашингтонского консенсуса по коррупции // *Прогносис*. — 2007. — № 2. — С. 227-248.
12. Huntington S. Modernization and Corruption // *Political Corruption: Concepts and Contexts*. 3rd ed. / ed. by A. J. Heidenheimer and M. Johnston. — N.Y., 2007.
13. Глобальный договор ООН. Принцип 10 // Электронный ресурс: <http://www.globalcompact.ru/about/ten-principles/>.

14. Горяшко С., Туманов Г. Российское отделение Transparency International признали «иностранным агентом» // Коммерсант. 2015. 7 апреля. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/2703783>.

15. Совет Федерации единогласно одобрил «патриотический стоп-лист» // РБК. 2015. 8 июля. Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/559ce8519a794782114abcb9>.

16. Manzetti L. Political manipulations and market reform failures // World Politics. — 2003. — No. 55 (3). — Pp. 315-360.

17. International drivers of corruption. A tool for analysis. OECD, 2012. Электронный ресурс: <https://www.oecd.org/dac/accountable-effective-institutions/49263997.pdf>.

18. Hafner-Burton E. M., Schneider C. A dark side of cooperation: when international organizations spread political corruption // ILAR WP № 28, April 17, 2017. Электронный ресурс: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3109971.

19. Chayes S. Corruption. The unrecognized threat to international security. Carnegie Endowment for International peace, June 2014 // Электронный ресурс: <https://carnegieendowment.org/2014/06/06/corruption-unrecognized-threat-to-international-security-pub-55791>.

20. Gutterman E., Lohaus M. What is the “anti-corruption” norm in global politics? // Corruption and norms. Political Corruption and Governance / ed. by I. Kubbe, A. Engelbert. — Palgrave Macmillan, 2018. — Pp. 241-268.

21. Elliott K. A. Corruption as an international policy problem: overview and recommendations // Corruption and the global economy / ed. by K. A. Elliott. — Washington: Institute for international economics, 1997.

The Problem of Corruption in International Relations

D. S. Korshunov

The article examines corruption as an international relations problem. The reasons that transformed corruption into a global problem of the contemporary world are defined, among which are globalization, economic interdependency, modernization of the developing countries, and the spread of international standards. The positions of various international relations theories on corruption are compared, showing the advantages and shortcomings of international cooperation. The author concludes that the most productive anticorruption actions will be taken at the level of nation-states. However, the intelligent use of international practices and standards may raise the effectiveness of such actions.

Keywords: corruption, international relations, international organizations, international norms, international relations theory.

КОРРУПЦИЯ: ЗАКОН, ПРИНЦИПЫ, ИНСТИТУТЫ ОБЩЕСТВА И ПОРЯДОК

И. М. Кувакова

Статья посвящена проблемам развития российского общества в части противодействия коррупции путем самоорганизации населения, институтов гражданского общества и широкого «союза партнеров ближнего круга» с целью создания «принципов и порядка» на основе PR-сервисов публичной информационно-цифровой аналитики (PR-СПИЦА) для формирования атмосферы нетерпимости к безнравственным, аморальным и иным асоциальным, противоправным и иным поступкам или действиям человека в сообществе — от рядового гражданина, малой (организованной) группы, корпоративной среды до высших должностных лиц, уполномоченных и госслужащих в стране и мире. Предложена идея создания единой платформы решений (ЕПР) — оценки эффективности законодательно-правовых мер и их антиподов — негативных, общественно опасных деяний с участием гражданского общества, населения (территорий, муниципальных образований, городов, регионов) — с целью обеспечения принципов «равной для каждого» законности, правил, порядка и безопасности разных сторон жизни во всех заинтересованных странах.

Ключевые слова: управление, коррупция, многомерность, принципы равной законности, публичная самоорганизация населения (ПСН), сервис публичной информационно-цифровой аналитики (PR-СПИЦА), союз партнеров ближнего круга, единая платформа решений (ЕПР), устойчивое развитие, безопасность.

В глобальном мире современных человеческих отношений существует среди прочего точка зрения, что «...к коррупции допустимо терпимое отношение». Среди аргументов, обращенных к социально-историческим условиям и периодам бурного развития многих стран (в частности, России, Великобритании, Франции, США, Японии, Индонезии, Таиланда, Кореи), выделяются обстоятельства, когда динамичный рост в сфере хозяйственно-экономической жизни сопровождался латентным ростом коррупции и даже ее увеличением. При этом в качестве второго аргумента звучит тезис о том, что рост коррупции не препятствовал (или даже способствовал) развитию. И, наконец, третий аргумент, разъяснял, что коррупция и ее неотъемлемая часть — взяточничество есть «...лишь реализация рыночных принципов», негласно принятых в деятельности государственных органов. Среди самых необычных аргументов: коррупция способствует ускорению общественного развития.

Так, с помощью «окна Овертона» — наличия рамок допустимого спектра мнений в публичных высказываниях, сформировалось достаточная степень «понимания» и вполне «терпимое» отношение к коррупции, хотя чаще всего «допустимое» только в условиях экономиче-

ского роста (бума), т. е., с одной стороны, пока явление не препятствует росту эффективности рынка в целом, а с другой, — не затрагивает благосостояния, прав и свобод личности, семьи, входя в дом без приглашения по примеру коза ностры — сицилийской мафии.

Критика этих аргументов и практически весь комплекс возражений сводятся по «гамбургскому счету» к тому, что коррупция есть противоправное и аморальное деяние, разрушающее человеческую природу и нравственный уклад народа, правила, порядок и социальные институты (мораль, семья, школа, культура, церковь, закон) общества, утрачивающего национальные скрепы «сдержек и противовесов», что страны, примирившиеся с коррупцией в период роста экономики и, как следствие, уровня жизни, утрачивают иммунитет и возможности устойчивого развития, сталкиваются с большими рисками и быстро становятся «легкой добычей» более сильных государств.

Что касается России 2019 года, то Генпрокуратура РФ «...констатирует рост коррупции» на 3,6% по сравнению с тем же периодом прошлого года. По сообщению пресс-службы ведомства «...с января по август выявлено 180153 преступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации». Существенно увеличилось число дел по статьям о даче взяток — на 35,4% (или на 605 преступлений), а случаев посредничества во взяточничестве — на 46,4% (на 326 преступлений) [4]. Состояние дел по этой острой проблеме, во-первых, отражает субъективную, личностную и объективную, юридическо-правовую сложность выявления (информирования о факте коррупции, воспринимаемого часто в обществе как доноительство) и доказательства таких деяний; во-вторых, свидетельствует о глубокой апатии, разочаровании гражданского общества в существующем положении дел в стране и, в частности, например, в отсутствии понятных «правил игры для всех» и примеров следования им; в-третьих, демонстрирует крайне низкий уровень управленческой грамотности и профессионализма, недостаточность практик контроля — адекватных усилий органов разных ветвей и уровней власти. Здесь можно и, видимо, архиважно указать на низкую заинтересованность (личную, профессиональную, должностную) и ответственность отдельных высокопоставленных руководителей и чиновников, топ-менеджеров и целых достаточно сплоченных, недавно возникших, но уже сложившихся легальных кланов и оформившихся организованных групп, аффилированных с высшими эшелонами власти, в том числе депутатами и сенаторами, законодателями и правительством, органами правопорядка и управления. Медлительность, с которой создаются законы и условия, трудности в принятии жестких, хотя и вынужденных мер косвенно свидетельствуют, что властьюмущие мало и

даже совсем не заинтересованы в изменении национального самосознания граждан, в результатах работы по искоренению латентно бытующих в настроениях некоторой части населения завистливо-корыстных побуждений и часто легко осуществимых намерений быстрой наживы, обогащения, противоправного или преступного умысла.

При этом отметим, что выявление фактов коррупции есть постоянная, трудная и планомерная работа, требующая сознательности и усилий всего общества, а конкретный результат — разоблачение, суд и наказание — итог профессиональной ответственной деятельности органов правопорядка.

Веками формируемый конструкт, образ государства, существующего «во блага людей», связан с требованиями неукоснительного соблюдения конституционных основ и законов, норм морали и правопорядка. Отражая социальный заказ общества [1; 2], своды законов, правил, норм и порядков общественных взаимодействий представлены системами конституционных и иных гарантий образования, труда, охраны здоровья, предпринимательства, безопасности, защиты жизни и имущества (собственности, капиталов, ноу-хау и др.) граждан. Так, уже один из первых демократических актов, основным закон США — Конституция 1787 г. — установил, что взятка есть преступление, за которое Президенту США грозит импичмент. Общества, наблюдающие за деятельностью чиновников, за качеством работы государственного аппарата, столетиями формировали свои институты, которые, опираясь на авторитеты и влияние, могли устанавливать правовые требования — управляли отношениями людей. Это первичные (община, артель, задруга), религиозные и светские организации, политические партии и экономические союзы, а также профсоюзные, молодежные, женские и иные движения, деятельность которых также основывалась на законодательно-правовом регулировании.

Поскольку у каждого субъекта гражданско-правовых, общественных, бизнес- и иных отношений были, есть и будут собственные интересы, модели и представления о правах, свободе и порядке, укажем, что принципиальная позиция государства и его роль «третьей инстанции» вне зависимости от систем и форм мирохозяйственного уклада заключалась в создании и поддержании благоприятных условий для устойчивого развития — роста промышленности, доходов и качества жизни, в необходимости борьбы с противозаконными деяниями членов своего и международного сообществ.

Так, особую роль в социальном и государственном управлении стали играть меры антикоррупционного характера — противодействия явлениям монополизма и захвата рынков, фактам тайного сговора, противоправных сделок бизнеса и чиновников, случаям незаконной конку-

ренции и торговли, взяточничества госчиновников высшего ранга, представителей бизнес и политической элиты, крупных банкиров, как внутри своих стран, так и в мировой практике.

Коррупция — многомерное, противоправное, опасное социокультурное явление. Ее можно рассматривать как социальный международный институт в эпоху современных высоко организованных, корпоративных и глобальных отношений. Она отражает конфликт между интересами, намерениями и действиями любого дееспособного лица (уполномоченного, должностного, властного) и целями развития устойчивого общества.

Слово «коррупция» (от лат. *corruptio*) восходит к издавна известным низменным жизненным проявлениям «маленькой» — мелкой, подлой, гнилой — натуры человека, весьма точно охарактеризованной еще древними как склонность к «разложению» и «растлению», нравственному унижению, моральному развращению, способностью, готовностью предать, преступить долг («подкуп» или «продажность»), что оценивалось как нечистота, испорченность («порча» и т.д.). С другой стороны, присутствует достигшая небывалого уровня общественная острота проблемы: спрутообразное распространение, опасность коррупции, что есть объективный «продукт» состояния мироощущения субъекта, сознания личности, итог тревожных раздумий (или, напротив, бездумного копирования, подражания), сравнений с другими и строительство «замков» — амбиционных планов. Однако, это всегда результат не чужого, а исключительно личного и осознанного, часто весьма прагматичного и сугубо эгоистического выбора «легкой жизни» вкупе с цивилизационной логикой движения общества, мира — этикой, моралью, нравственными представлениями, эстетикой... А, в целом, это закономерный итог изменения ориентиров общечеловеческой культуры и личностной, национальной, гражданской самоидентификации, где ключевую роль играют мировоззрение, мораль и идеология, экономика и политика.

Например, первые формулировки доктрины экономического роста на основе формулы «laissez-faire» («позвольте делать») относятся к Европе конца XVII в. (о чем пишет американский историк и философ XX в. Артур Онкен) и второй трети XVIII в. В 1751 г. словосочетание «laissez-faire» встречается в анонимной статье министра иностранных дел при Людовике XV (Франция) маркиза Рене д'Арджансона, на чьи книги ссылался Жан-Жак Руссо в 1762 г. в труде «Об общественном договоре...», отражающем суть согласия достигнутого по вопросам принципов государственного управления с соответствующими им правовым оформлением и правилами для граждан.

В тесной связи с главным принципом теорий общественного договора — существованием легитимного государства или государственного органа с наделенными обществом (гражданским союзом) полномочиями — сторонники идеологии «laissez-faire» объясняют (все по-разному) почему любой человек, следуя личному (единичному, индивидуальному, единоличному) интересу должен добровольно отказаться от части своих прав и свобод, которыми он обладает от рождения (в «естественном состоянии»), во благо «общего».

Хотя общие представления, положения, основные принципы и законы партнерства и соперничества (конкуренции) идеологий консервативного, либерального и социалистического выбора оформились в XVI — XVII вв., правила и формы наполняющих их механизмов рыночного (случайного, стихийного) и нерыночного (общественного, государственного), контроля и регулирования опираются на еще в древности описанные философами эпохи Античности институты общества — «идеального государства», среди которых «социальная стратификация», «польза», «справедливость», «всеобщее благо» — интересы целого выше, важнее частных, индивидуальных целей (Платон, Аристотель).

К концу XVIII в., как было показано некоторыми исследователями, на Западе «наступил перелом» в отношении общества к коррупции. Связано это, как предлагалось считать, прежде всего с осуществляемыми либеральными преобразованиями во многих странах Европы и Америки, проходившими под мощным влиянием пропаганды (манипулирования сознания) и лозунгами «государство — это мы», «государство создается гражданами и для граждан», раскрывающими главные принципы госуправления, функции, права и роль законодательной и исполнительной ветвей (правительств), фискальных и судебных органов, служб принуждения (охраны, безопасности, исполнения наказания). Здесь же влияние принятых правил и норм, форм и моделей власти, значимость общественно-политических и гражданских институтов, авторитет и труды политических стратегов, авторов идеологических доктрин и теорий по экономике и управлению, владельцев производств, капиталов, информации, СМИ и их помощников — наемных работников — от простых госчиновников и служащих до бизнес-администраторов, переговорщиков.

Таким образом, *первое*, что произошло в процессе становления нового облика цивилизации — это обустройство человека, сообществ с последующим первичным разделением и кооперацией, сплочением людей (компактно проживающих) и их крупных объединений (обществ, государств) по целому ряду признаков (психофизических, интеллектуальных, организационных, трудовых, предприимчивых; смыслоценностных, сословно-имущественных, образовательных, профессиональ-

ных, пр.). *Второе* — на этом фундаменте было построено иерархическое, сложно стратифицированное (классовое) общество неравных возможностей, что касалось сначала немногих народов и территорий, а затем, спустя века, благодаря исключительным усилиям человека, науки, бизнеса и политики — всей планеты, представляющей собой сегодня иерархию государств мира — содружеств, союзов, блоков.

Цивилизационный путь самоорганизации [2; 3] — становления человека, общности, государств, а затем их объединений, и это — *третье*, демонстрирует примеры укоренения, с одной стороны, уникальных образцов волевой силы, веры, добротолубия и смелости, развития доступных каждому мыслящему субъекту смекалки, ловкости, доблести и долга, с другой, — разительного несходства и неравенства, вопреки природному равнопреемству, данному по естеству исходных причин рождения, что отражается в цензах родовитости и имущественных привилегий, а далее порождает антиподов первого — зависть, нетерпимость и угодничество, подхалимство, меркантильность, мелочность, скупость, корысть, хитрость, жадность, подлость, предательство.

Поскольку каждый человек свободен в личном выборе, а «правила» и нормы в мире неравных отношений и частых случаев несправедливости в той или иной мере определяются и регулируются социальными институтами, то и основное предназначение профессиональных сообществ от образования и науки — содействовать формированию разумного, благотворно-«правильного» отношения к цивилизационным ценностям, равно как и отклонениям от них. Кроме того, учитывая социально-политическую конъюнктуру, изменчивость общественного мнения и массовое манипулирование сознанием людей, всеми методами, мерами и средствами обучения способствовать созданию условий благоприятствования и поступательного — по мере готовности субъектов, граждан разных стран — расширения конституционных прав и свобод, горизонтов ума и сознания, углубленному пониманию ответственности и следованию долгу.

Представляется, что взгляд на мир, способности, широкая эрудиция и знания определяют новые возможности, способы и инструментарий развития, главными генераторами которых является человек труда — созидательная творческая личность, чьи усилия воплотятся в благоутверждающие решения и преобразование обществ, а население — озаботится состоянием дел своей малой родины, большого государства и примет сознательное участие в строительстве одной, единственной для всех цивилизационной перспективы. Задачи формирования личной, гражданской и национальной (государственной) идентификации, уважения собственного и чужого достоинства, формирования человека, чьи права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2, Конституция

РФ, 2020), связываются с организационной работой и привлечением энергичных, активных социальных групп и всего населения к достижению целей «общего дела», «всеобщего блага». Выбирая путь создания «новой реальности» нельзя останавливаться, застревать только на позициях индивидуализма, себялюбия, автаркии, но, учитывая мотивы и интересы разных сторон, следует принимать ответственность и отвечать на вызовы реальности, подвигая как отдельные страны, так и все мировое сообщество к решению проблем сообща, в ходе примиряющего диалога и совместного труда преодолевать трудности и негативные явления, стоящие перед всем человечеством. Среди современных вызовов укажем и коррупцию, которая разрушает целостность человека и единство, согласие любого общества.

Система противодействия коррупции — универсальное и одновременно уникальное сочетание конституционно-правовых основ и организационно-управленческих возможностей, характерных для любой страны независимо от уровня развития и в то же время для всего международного сообщества.

Конституционные и иные основы, законодательно-нормативная база, традиции и ценности общественной жизни в общем и целом определяют организацию и структуры, институционализацию, функционирование и пути развития всех мирохозяйственных укладов, методы, координирующие связи и средства централизованного и демократического управления, состояние их субъектов — органов разных ветвей и уровней власти, правопорядка и прочее, а также объектов — человека, группы, социального слоя и населения. Развитие отношений и институтов общества, их широкой (и узкой, территориальной, локальной) самоорганизации, включая саморегулирование самостоятельных частей, направляется общими и частными правилами, нормами, порядком, характеризующимися высоким (и нет) чувством долга, личного гражданского самосознания и ответственности, заинтересованностью в состоянии дел в стране и мире, желанием, возможностью и готовностью (или наоборот) принять участие в общественно значимой деятельности по профилактике, выявлению и пресечению противоправных, коррупционных и иных деяний.

Для повышения эффективности государственного (муниципального) управления и систем (отечественной и международной) противодействия коррупции предлагаем использовать современные возможности «аддитивно-цифрового» подхода и соответствующие технологии к созданию *единой платформы решений (ЕМП)*, состоящей из трех взаимосвязанных блоков:

Самоорганизация — консультирование (консалтинг) — проектирование

1 блок

Публичная самоорганизация населения (ПСН):

1.1. Обучение, повышение квалификации и переобучение по направлениям, включая авторские программы по стратегическому управлению, линейному правовому, экономическому, политическому и менеджмент-сопровождению функционирования системы устойчивого развития, включая противодействия антисоциальным, противоправным и иным деяниям, коррупции.

1.2. Создание возможностей и условий востребованности самостоятельного развития малых, крупных сообществ, коллективов госорганов, предприятий, территорий и др., их организационных, деловых, социально-политических и иных оснований для воспроизводства «нового типа» человека-гражданина, его личных, профессиональных и лидерских способностей, качеств.

1.3. Расширение условий саморазвития — от каждого жителя и социальных сообществ конкретной территории до местного самоуправления, образований — муниципальных, региональных (субъекты РФ), федеральных (округов).

На этом этапе закладываются основания самоорганизации населения — «многонационального народа» в Российской Федерации как «...носителя суверенитета и единственного источника власти» (ст. 3. Конституции РФ, 2020 г.), а также цели стратегического лидерства, долгосрочные программы и планы всестороннего саморазвития сообщества на территории проживания в соответствии с пожеланиями людей в русле перспективного обновления РФ, включая противодействие фактам асоциального поведения и коррупции.

2 блок

Разработка концепции, проектирование и внедрение PR-сервисов публичной информационно-цифровой аналитики (PR-СПИЦА):

2.1. малых сервисов территорий и муниципальных образований (МО);

2.2. локальных сервисов субъектов (регионов) и округов РФ;

2.3. общефедерального (единого) сервиса (Центр — регионы)

для определения критериев (и разноуровневых показателей, индикаторов), учитывающих специфику представлений сообществ и исторический опыт:

1) формирования благоприятной атмосферы: уважения, преемственности, совестливости, порядочности, чести, достоинства, публичности;

2) открытости и нетерпимости, порицания, судебного наказания за факты аморальных, безнравственных, противоправных поступков;

3) создания условий для саморазвития населения: искоренения бедности, повышения образования, уровня доходов, качества жизни.

На этом этапе принимаются и реализуются организационно-планово-управленческие проекты и инновационные бизнес-планы саморазвития граждан, населения на территории своего проживания (инвестиционные, финансово-экономические, инфраструктурные, социально-политические) и контроля за функционирования системы противодействия коррупции.

3 блок

Единая платформа решений (ЕПР):

3.1. Разработка и внедрение адаптивных систем критериев и методик оценки состояния человека (домохозяйства), условий организации малых сообществ, территорий, муниципальных образований, региональных кластеров.

3.2. Проектирование и внедрение системы методов самоорганизации, мер и средств консультирования населения, автономных сообществ и территорий с целью выбора перспективных решений эффективного самоуправления.

3.3. Консалтинг и сопровождение (корректировки, регулирование, контроль) предложенных населением проектов многонаправленной самоорганизации и вариативного развития территорий с целью предотвращения негативных и общественно опасных деяний, включая факты противодействия коррупции.

На этом этапе открытой публичной самоорганизации малых сообществ и территорий, муниципальных образований и субъектов РФ принимаются и реализуются меры, связанные с широким участием населения (территорий, муниципальных образований, регионов, округов РФ) в последовательном выстраивании благоприятных условий жизни и делового сотрудничества на принципах законности, паритета сторон, «равных для каждого» комплексов прав, свобод и правил ответственности, согласованных норм договорной конкуренции, порядка, безопасности. Развитие и поступательное углубление взаимодействий в ответ на объективные вызовы и опасности окружающего мира строятся на пути обеспечения взаимного доверия и сотрудничества, что предполагает синхронное движение и пересекающуюся коммуникацию всех со всеми — от населения малой территорий и регионов до государства, союза партнеров ближнего круг и других заинтересованных стран, включая выбор демократических оснований, создание условий, само- и организацию систем: «человек — группа, сообщество — население — госорганы власти, управления», в т.ч. с помощью *единой платформы решений (ЕПР)*. Взаимосвязь блоков публичной самоорганизации населения (ПСН), PR-сервиса публичной информационно-цифровой аналити-

ки (PR-СПИЦА) и единой платформы решений (ЕПР) представлена как масштабная (страна) и шире — глобальная система — *микро-мезо-макро-ПСН: PR-СПИЦА: ЕПР*. Система призвана содействовать: 1) самоорганизации населения, 2) саморазвитию территорий будущего, 3) социализации и обучению «нового человека», 4) созданию условий для повышения уровня (качества) жизни людей, достижения стратегического лидерства государства в мире, а вместе с союзом партнеров ближнего круга и других заинтересованных стран — социального прогресса по пути созидания, развития и предотвращения общественно опасных деяний посредством межгосударственной (всемирной) системы противодействия коррупции.

Работа по противодействию, в идеале — искоренению коррупционных и иных опасных, противоправных, негативных деяний — особая деятельность и профессиональная сфера, которая непрерывно институционализируется самими обществами в русле выбора и поступательного строительства нового облика реальности, включая рост уровня (качества) жизни, создания благоприятных условий для развитию каждого человека, сообщества и страны. Поскольку современный мир — это тесно переплетенная (в силу многих объективных причин) целостность самостоятельных, защищенных законами, свободами и правами автономий, суверенитетов, то и работа по предупреждению тайных преступных намерений, предотвращению фактов противоправных действий и случаев коррупции, по-видимому, должна строиться только совместными усилиями. Отсюда — роль, значение союзов партнеров ближнего круга и содружеств заинтересованных стран, социальная значимость созидательного сотрудничества и добрососедства в русле умножения «всеобщего блага», что, с одной стороны, требует привлечения квалифицированных специалистов различного профиля, работников разных сфер; с другой, — специальных форм обучения (дополнительного образования, повышения квалификации, переобучения и пр.), а с третьей, — подготовки «под ключ» профессиональных команд и далее — международных команд специалистов: генераторов идей, инициаторов, разработчиков, исполнителей, консультантов — субъектов нового мышления, лидеров новой, «постцифровой» реальности, творцов справедливого мирового порядка.

Призыв *«самоорганизация — профессионализм — качество решений»* относится к каждому гражданину и специалисту, кадровому составу и руководителю организации, органу местного самоуправления и госорганам разных ветвей и уровней власти. Профессионализм, рациональный выбор «стороны блага, добра и правопорядка» — антикоррупционной позиции, согласованной, творческой, созидательной работы — есть гарантия честного и ответственного отношения к обществу и «об-

щему делу», прямое содействие росту качества жизни и доходов человека, преумножению благосостояния населения, сообществ территорий и богатства, мощи, авторитета государства, стратегического лидерства России в современном мире. Вновь открываемые созидательные возможности самоорганизации каждой территории в границах отдельных стран демонстрируют и общие преимущества, перспективы союза партнеров ближнего круга. А если смотреть с точки зрения цивилизационной перспективы, и партнерства всех заинтересованных стран, которые найдут внутри своих сообществ территорий и правящих элит субъектов «нового мышления» и сторонников иных правил «шахматной игры», идейно-идеологические основания, политическую решимость и волевою потенцию строительства перспективных, долгосрочных, взаимовыгодных, честных и антикоррупционных отношений на принципах обеспечения и защиты взаимосвязанных комплексов «равной для каждого из участников» и государств законности, ответственности, морали, этических норм и порядка, договорной конкуренции, безопасности граждан и разных сторон жизни.

Последнее выражается в непрерывном поиске человеком и обществом, государством либо своего «места под солнцем», либо «своей роли как солнца», что на практике выражается в выборе ценностно-мировоззренческих опорных представлений, как единичного — личного, индивидуального, так и общего — коллективного, цивилизационного «образа будущего» и комплекса принципов межличностных, групповых (общинных, корпоративных) и международных отношений; предпринимчивого, профессионального и иного экономически выгодного взаимодействия; в принятии и исполнении законов — частных и общих договоренностей, построенных на антикоррупционном, независимом, свободном диалоге, доверии и компромиссе, что отражает социально-исторический выбор достойной «идеи жизни» (бытия) и идеологической основы политики — «искусства жить вместе» (Аристотель).

Список литературы

1. Общественно-политическое и социально-экономическое положение в Нижегородской области (2019 г.) / С. В. Устинкин, И. М. Кувакова, А. Ю. Труфанов / Россия: центр и регионы: Сб. Вып. 27. В 2 т. Т. 1. — М.: ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» 2019. — С. 89-103.

2. Кувакова И. М. Явление социальной самоорганизации, «картина мира» и их объективное отражение в общественном мироустройстве / Уч. зап. Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. — Т. 18. — № 1. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2019. — С. 235-240.

3. Самоорганизация, жизнедеятельность и уровень, качество жизни: социально-экономический потенциал и связь с управлением / И. М. Кувакова,

И. В. Вдовина / Уч. зап. Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. — Т. 18. — № 4. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2019. — С. 202-213.

4. В Генпрокуратуре констатировали резкий рост коррупции в 2019 г. / Москва. 27 сентября. INTERFAX.RU — <https://www.interfax.ru/russia/678230> (обращение 27.11.2020).

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ ФРЕЙМ МЕДИАПРОСТРАНСТВА

Е. И. Кузнецова

Статья обращена к одному из аспектов восприятия феномена коррупции — его символическому воплощению в структурах современного медиапространства. Социологические инструменты фрейминга и фреймовой модели являются методологической основой анализа. Предлагается взгляд, в соответствии с которым множество сообщений, посвященных коррупционным действиям в российском обществе, не создают у массовой аудитории достаточный уровень информированности о проблеме, чтобы адекватно воспринимать ее социальную угрозу.

Ключевые слова: медиапространство, фрейминг, фреймовая модель, проблема коррупции.

Социальная коммуникация всегда являла собой видимую, деятельностную сторону человеческой культуры, и для характеристики коммуникативной сферы исследователи всегда обращались к изучению не столько технологических аспектов информационных ресурсов и технических возможностей их обработки, сколько к тем способам социального взаимодействия, при помощи которых совершался обмен духовными ценностями и нормами. Современные коммуникативные процессы сфокусированы в медиапространстве, которое, с одной стороны, представляет собой материальную сферу взаимодействия всевозможных институциональных и неинституциональных информационных и телекоммуникационных структур, организующих финансово-экономические процессы, управляющих коммуникационными каналами, с другой — это символическое пространство, наполненное множеством сообщений, политических заявлений, образов, разного рода текстовых и визуальных метафор. В этой второй, символической, ипостаси медиапространства царит та экспансия образов, которую предрекали футурологи в середине прошлого века. В те годы возникают различные теории управления массовым сознанием и восприятием массовой аудиторией огромных информационных потоков в обществе, которое уже тогда становилось многоканальным. Теории информационной повестки, прайминга и фрейминга

определены М. Кастельсом в качестве трех процессов, в которые масс-медиа вовлекают население и которому предлагают посредством этой рамки строить отношения с миром [1. С. 184]. Фрейминг представляет собой механизм активации сознания, напрямую связывающий структуру передаваемого сообщения с нейронными сетями мозга.

Роль масс-медиа в установлении информационной повестки и ее влияние на восприятие массовым сознанием тех или иных ситуаций как значимых изучалась на протяжении полувека. Утверждение, что восприятие индивидом действительности происходит на основе сопоставления получаемой новой информации с уже укрепленными в памяти структурами, которые, как определенные маркеры, помогают интерпретировать ту или иную коммуникативную ситуацию, стало одним из устойчивых инструментов анализа медиавоздействия. В отечественных исследованиях последних лет фрейминг анализируется в едином комплексе с технологиями прайминга как инструмент для расстановки акцентов в картине дня [2. С. 75]; изучаются возможности фрейминга для интерпретации новостной информации в соответствии с авторским замыслом [3. С. 38]; на основе фрейминговой модели предлагаются интерпретации смысла коммуникативной ситуации [4]; выявляется роль ключевой метафоры, лежащей в основе медиафрейма, активирующей когнитивную схему в процессе интерпретации проблемы [5. С. 65].

Всегда ли запланированные цели приводят к ожидаемым эффектам? Все ли темы поддаются подобного рода манипулятивному препарированию? Тема коррупции как феномен политической информационной повестки была актуализирована в российском медиапространстве в связи с выходом Федерального закона «О противодействии коррупции». В это же время появились и такие сайты, как Первое антикоррупционное СМИ, Национальное бюро журналистских расследований, Медиабюро журналистских расследований и др. Поиск по ключевым словам показал, что выход материалов по данной тематике достаточен: на сайте «Коммерсантъ» (<https://www.kommersant.ru>) за период с 01.11.2020 по 02.12.2020 появилась 164 документа; на сайте «Эхо Москвы» — 54 (<https://echo.msk.ru>); на сайте РИА Новости (<https://ria.ru>) — 169. Если отталкиваться от количественных показателей, то освещение темы должно способствовать информированности в обществе о состоянии проблемы коррупции. Если обратиться к анализу социологического опроса Фонда общественного мнения «Уровень коррупции в России: мониторинг» [6], проведенного 20 марта 2019 года, то обращает на себя внимание цифра респондентов, затруднившихся ответить на вопросы. На вопрос «Как вы полагаете, сегодня уровень коррупции в России высокий или низкий?» не смогли ответить 12% респондентов, на вопрос: «В настоящее время уровень коррупции в России снижается или повы-

шается?» — 17%, на вопрос: «Уровень коррупции в России сегодня, по вашему мнению, выше или ниже, чем в большинстве европейских стран?» — 32%. Скорее всего эти результаты говорят о слабой вовлеченности почти трети респондентов в тематический контекст, притом, что тема волнует граждан. Говорит ли это о каких-то «сбоях» в психологическом механизме фреймовой модели, о том, что сила фреймов как каркасов для запланированного восприятия изменилась и перестает быть определяющим индикатором в медиасуггестии. Перестают ли быть установки массмедиа политически значимыми для социального поведения? Если искать ответы в рамках деятельности самой медиасистемы, то можно заметить, что российский сегмент медиaprостранства становится более плоским, не работают контрфреймы, массмедиа не предлагают обществу дискуссию по актуальным темам, прямое пропагандистское воздействие перестает работать, и те аспекты реальности, которые акцентируют массмедиа, подчеркивая определенную трактовку проблемы, остаются для части аудитории валуативно немаркированными. В новостных материалах, где интерпретативность на вербальном уровне может быть только контекстной, большая роль отводится визуальным репрезентациям, а они в свою очередь ситуативны, что не позволяет аудитории сделать общие выводы за пределами конкретного случая. Спектр аналитических материалов, в которых бы воплощалась проблема коррупции, и которые ориентированы на ее рациональное восприятие, крайне незначителен.

Вместе с тем ответ на эти вопросы может дать анализ и других факторов. В XXI веке структура медиaprостранства существенным образом изменилась: оно стало многоканальным, медиасистемы утратили свое положение монопольного субъекта, изменилось медиапотребление, и медиа мейнстрима для многих перестали быть приоритетными источниками информации. Наконец, можно согласиться с позицией выдающегося немецкого социального философа Ю. Хабермаса, который полагает, что в современных обществах политический процесс протекает почти исключительно в государственных институтах, союзах и политических партиях, а роль общественности ограничили функциями постороннего наблюдателя. В любом случае мы видим, что выполнение главной институциональной функции медиасистемы — информационной — в новой мультимедийной среде трудно оценить однозначно. В то же время именно информированность как состояние массовой аудитории в оценке феномена коррупции гарантирует не только знание происходящих процессов, но и понимание их деструктивного характера, подрывающего общественные устои.

Список литературы

1. Кастельс М. Власть коммуникации. — М.: НИУ ВШЭ, 2016.
2. Распопова С. С., Павлова А. Н. Медиаэффекты прайминга и фрейминга в региональной повестке федеральных СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 3 (29). — С. 73-82.
3. Стеценко Н. М. Фрейминг как средство интерпретации печатных новостей // Вестник РУДН, сер. «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». — 2013. — № 2. — С. 38-45.
4. Ерофеева М. Фрейм-аналитическая модель коммуникации: возможности и ограничения // Социология власти. — 2012. — № 8. — С. 36-49.
5. Пономарев Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2010. — № 3. — С. 62-67.
6. Уровень коррупции в России: мониторинг. Электронный ресурс Интернет: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14185>.

The Problem of Corruption as a Social and Semantic Frame of the Media Space

Ye. I. Kuznetsova

The article deals with one of the aspects of perception of the phenomenon of corruption — its symbolic embodiment in the structures of the modern media space. Sociological tools of framing and the frame model are the methodological basis of the analysis. The author suggests the view that a large number of reports on corruption in Russian society do not create a sufficient level of awareness of the problem among the mass audience to adequately perceive its social threat.

Keywords: media space, framing, frame model, problem of corruption.

ОФШОРНЫЕ ЮРИСДИКЦИИ И КОРРУПЦИЯ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Е. Ю. Ливанова, А. Д. Ливанов

Развитие мировой экономики на современном этапе требует выработки мер по борьбе с теневой экономикой. В условиях глобализации коррупционная экономическая деятельность выходит за пределы национальных государств, этому способствуют мировая финансовая система, международная структура производства, транснациональный характер экономического взаимодействия. Актуальными являются вопросы разработки юридических норм и экономических механизмов деофшоризации экономики на международном уровне.

Ключевые слова: коррупция, мировые финансовые рынки, офшорные юрисдикции, офшорный аутсорсинг, глобализация.

Теневая экономическая деятельность сопровождает хозяйственную деятельность людей столетия, однако современные процессы глобализации меняют не только схемы бизнеса, но и сознание человека, переводят теневую экономику в разряд международной, чему способствует глобализация финансовых рынков, международная банковская деятельность, система офшорных зон, рост миграционных потоков. В 2019 году состоялось очередное пленарное заседание Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF (ФАТФ)), деятельность которой за три десятилетия существования доказала необходимость и эффективность в связи с глобальными масштабами незаконного перемещения капитала.

Именно усиление межгосударственного взаимодействия создает предпосылки для выхода теневой экономики за пределы географических границ национальных государств и включения в единое глобальное пространство.

Одним из условий роста теневой экономики является высокая налоговая нагрузка. Юридические и физические лица стремятся снизить налоговое бремя через проведение финансовых схем и прямых правонарушений. К числу нравственно-этических последствий глобализации относится восприятие мирового экономического и юридического поля как площадки для реализации личных или корпоративных интересов. В сознании людей происходит отделение гражданина от государства, вопросы патриотизма и участия в деятельности государства утрачиваются, а необходимость уплаты налогов рассматривается как негативная функция. Уклонение от налогов создает предпосылки для другого вида теневой деятельности «бегства капитала», которому способствует современная мировая финансовая система, в частности, международная банковская деятельность и система офшорных зон создают условия для спекулятивных международных операций и трансграничного перемещения капитала.

Проблема офшоров в функционировании мировой экономики.

В настоящий момент в мировой экономике насчитывается около 70 офшоров, а Россия официально рассматривает 41 территорию в данном качестве [1. С. 49]. Каждая страна применяет индивидуальную методику зачисления в список офшоров и исключения из него. Понятие «Офшорные юрисдикции» в широком понимании происходит из буквального перевода с английского слова «offshore» — вне страны, на расстоянии от берега. Под это понятие подпадает любая деятельность материнской компании вне своей страны (юрисдикции), т. е. в других странах.

В последнее время большое распространение получил офшоринг (офшорный аутсорсинг) — перенос отдельных бизнес-процессов за пре-

дела юрисдикции материнской компании в целях минимизации издержек производства товаров и услуг. Различают внутренний и внешний офшоринг. Внутренний (внутрикорпоративный) офшоринг используется в рамках одной ТНК, когда необходим строгий контроль, информация носит конфиденциальный характер, или компания стремится сама воспользоваться преимуществами, которые дает контроль собственника [2. С. 14]. Как правило, внутри компании остаются менее масштабные виды деятельности, т.к. передача их зарубежному подрядчику не может дать достаточного выигрыша в затратах. Для передачи в офшор важно, чтобы передаваемая услуга могла быть относительно легко отделена от других видов деятельности (например, расчетно-операционная деятельность). ОЭСР выделяет два вида внешнего (зарубежного) офшоринга: 1) перемещение хозяйственной деятельности внутри корпорации в зарубежные филиалы и 2) заключение субконтракта с иностранной фирмой [2. С. 15]. В обоих случаях часть операций передается за пределы материнской юрисдикции, а результаты впоследствии импортируются.

В узком понимании термин «офшор» используется для обозначения юрисдикций, где действующее законодательство обеспечивает функционирование зарегистрированных там компаний на льготных налоговых условиях [2. С. 16]. Именно в этом смысле он используется как синоним убежища от налогов — налоговый дисконт — основной признак офшора. Льготное налогообложение относительно и зависит от национальной налоговой политики: система налогообложения Российской Федерации является мягкой и рассматривается как низконалоговая юрисдикция рядом развитых стран — при действующей в РФ плоской шкале налогообложения, основная ставка НДФЛ равна 13% на любые доходы, полученные физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами России. Во Франции, Великобритании, США и Китае, где принята прогрессивная шкала, ставка для состоятельных граждан колеблется от 30% до 60%.

Офшорной зоной может являться часть основной территории страны, где существуют обычные условия экономической деятельности, могут быть узкоспециализированные (для отдельных секторов) или временные налоговые режимы. Дополнительные признаки офшора:

1) обязательность получения доходов, зарегистрированных на данной территории компаний, вне данной территории. Обычно льготы предоставляются нерезидентам по доходам от их зарубежной деятельности;

2) упрощенные условия регистрации и функционирования компаний;

3) закрытость информации о деятельности офшорных компаний, особенно об их реальных бенефициарах.

По мнению экспертов ОЭСР, к «налоговым гаваням» относятся страны и территории, где подоходный налог взимается по номинальной или нулевой ставке и для определенных видов дохода установлен преференциальный режим налогообложения, а для нерезидентов созданы возможности уклонения от уплаты налогов в странах их резидентности [2. С. 20].

В Налоговом кодексе РФ под офшорными зонами понимаются государства или территории, предоставляющие льготный режим налогообложения и/или не предусматривающие раскрытия и предоставления информации о проведении финансовых операций [3].

В современной мировой экономике насчитывается 45-50 офшорных юрисдикций, т. е. 1/5 стран мира, которые представляют собой систему сложных схем, гарантирующих комфортное существование бизнеса.

К конкурентным преимуществам офшоров относятся [2. С. 32]:

1) развитое законодательство (развитие различных видов бизнеса, в том числе льготные налоговые режимы и другие благоприятные условия для компаний и внешних инвесторов);

2) создание условий для удобного дистанционного ведения бизнеса, который может осуществляться удаленно от офшора — развитая материально-техническая инфраструктура — офисы, аэропорты, транспорт, связь, отели, рестораны, жилые и развлекательные комплексы;

3) развитие сферы сопутствующих офшорному бизнесу услуг, т. е. международные банки, страховые и трастовые компании, обеспеченные квалифицированными специалистами и персоналом;

4) постоянное развитие и совершенствование системы управления бизнесом, его моральная, материальная и политическая поддержка всеми ветвями власти офшорной юрисдикции;

5) конструктивное сотрудничество с правительственными органами других стран и международными организациями по вопросам развития офшорного бизнеса.

Массовое распространение офшорных юрисдикций, как уже отмечалось, связано с финансовой глобализацией, усилившейся на рубеже XX-XXI вв.

Факторами развития офшорной экономики являются следующие.

1. Глобализация финансовых рынков: финансовые отношения представляют собой самостоятельную форму развития международной экономики, в которой, офшорные схемы — особая форма движения финансового капитала, используемая для сокращения налоговых платежей благодаря институту «Соглашений об избежании двойного нало-

гообложения», позволяющему гражданам стран, подписавших такие двусторонние договоры, платить налоги в стране образования доходов (модель ООН) или по принципу резидентства (принцип ОЭСР). Ключевая роль в трансграничных финансовых потоках принадлежит прямым иностранным инвестициям (ПИИ), направляемым в развитые страны и страны ЮВА.

Основные источники ПИИ — ТНК (табл. 1) [4. С. 71]. Особенностью современной структуры мирового производства является создание конечного продукта производителями разных стран — полуфабрикаты и промежуточная продукция составляют существенную долю в мировой торговле и межкорпоративных трансфертах. Следовательно, всевозрастающая доля капитала вкладывается и работает не в странах происхождения, а за рубежом, где постоянно перемещается в охоте за прибыльными проектами. К тому же, промышленный капитал по правилам прямых иностранных инвестиций остается на длительный срок в зарубежных странах, где он в ходе производственной и экономической деятельности вынужден следовать национальным правилам делового поведения: соблюдение налогового режима, норм валютного контроля и выполнение распоряжений органов государственной власти. Включение в бизнес-схему офшорной составляющей позволяет транснациональным корпорациям снижать налоговую нагрузку и максимизировать прибыль.

Мобильный финансовый капитал — активный участник офшоров, прежде всего, в области межбанковской деятельности, валютных операций и операций с ценными бумагами. На долю офшоров приходится более 60% международного движения капитала и более 70% мировых валютных операций [4. С. 69].

Глобализация рынков труда, сырья, капитала, технологий позволяет выработать схемы и механизмы для максимизации прибыли. В рамках деятельности ТНК и «офшорного аутсорсинга» компания приобретает формат не вертикальной интеграции, а становится конгломератом различных компаний, связанных технологическим, производственным циклом, но имеющих юридическую и финансовую независимость. Целью данной системы менеджмента является сокращение налоговых платежей. Осуществляя экономическую деятельность, как в развитых, так и в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой, ТНК вынужденно и осознанно идут на коррупционные сделки. По данным ООН ежегодно на взятки в мире расходуется 1 трлн долларов США, а по информации, предоставленной Всемирным банком, на подкуп чиновников ежегодно тратится около 80 млрд долларов США [4. С. 72].

Таблица 1. Накопленные ПИИ некоторых офшорных юрисдикций, млрд долл.

Офшорная юрисдикция	ПИИ в юрисдикцию			ПИИ из юрисдикции		
	1990	2000	2006	1990	2000	2006
Кипр		2.9	10.2	0.0	0.6	4.0
Ирландия	38.0	127.1	179.0	14.9	27.9	125.0
Люксембург		23.5	73.0		7.9	35.7
Гибралтар	0.3	0.5	1.9			
Швейцария	34.2	86.8	207.1	66.1	232.2	545.4
Бермуды	13.8	59.0	98.0	29.3	64.2	46.2
Либерия	2.7	3.2	3.3	0.5	2.2	3.2
Маврикий	0.2	0.7	0.9	0.0	0.1	0.2
Сейшельские о-ва	0.2	0.4	0.9	0.0	0.1	0.2
Коста-Рика	1.3	2.7	6.8	0.0	0.0	0.3
Панама	2.3	6.7	12.8	3.9	10.5	21.2
Ангилья	0.0	0.2	0.6			
Антигуа и Барбуда	0.3	0.6	1.5			
Аруба	0.1	0.5	1.3	0.5	0.7	0.7
Барбадос	0.2	0.3	0.5	0.0	0.0	0.0
Британские Виргинские о-ва	0.1	32.1	56.2	0.9	67.1	123.5
Каймановы о-ва	1.7	25.6	50.1	0.6	20.8	40.4
Гренада	0.1	0.4	0.8			
Монтсеррат	0.0	0.1	0.1			
Нидерландские Антилы	0.4	0.3	0.6	0.0	0.0	0.2
Сент-Китс и Невис	0.2	0.5	1.1			
Сент-Люсия	0.3	0.8	1.4			
Сент-Винсент и Гренадины	0.0	0.5	0.8			
Теркс и Кайкос	0.0	0.0	0.1			
Бахрейн	0.6	5.9	11.4	0.7	1.8	6.0
Гонконг (КНР)	45.1	455.5	769.0	11.9	388.4	689.0
Мальдивы	0.0	0.1	0.2			
Сингапур	30.5	112.6	210.1	7.8	56.8	117.6
О-ва Кука	0.0	0.0	0.0			
Ниуэ			0.0			
Вануату	0.1	0.4	0.5			

Источник: World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development. UNCTAD. 2007. P. 255–258.

О глобализации финансовых рынков говорит и тот факт, что сложившаяся сеть офшорных зон имеет географическую принадлежность к финансовым центрам мира — Лондон, Токио, Нью-Йорк, Сингапур, Гонконг.

2. Снятие торговых барьеров и открытие национальных товарных рынков (ВТО, интеграционные объединения).

3. Рост международной миграции населения, развитие международного туризма, создание международной инфраструктуры транспорта и связи.

4. Быстрый рост доходов в мире и их концентрация в руках относительно небольшой группы населения (хранение личных сбережений, контроль над активами, особенно для стран с нестабильной экономикой).

На сегодняшний день на офшорных счетах находится более 1 трлн долл., принадлежащих российским гражданам, объем офшорного капитала россиян по оценкам Национального бюро экономических исследований США превышает примерно в три раза уровень золотовалютных резервов России. Еще в 2015 г. объем активов, выведенных в офшоры, составил около 75% от национального дохода страны; то есть за рубе-

жом — в Великобритании, Швейцарии, Кипре и других офшорных центрах — содержится столько же финансов богатых россиян, сколько все население России держит внутри своей страны [5. С. 85].

5. Теневая экономика играет большую роль в экономике многих стран мира (табл. 2). Например, в 2000 г. она была сопоставима с примерно 60% ВВП таких стран, как Зимбабве, Танзания и Нигерия, 53% — Таиланда, 67% — Грузии, 52% — Украины, 60-67% — Боливии, Панама и Перу, 27% — Греции, 23% Испании и Португалии. По оценкам экспертов МВФ, в 1988-2000 гг. соотношение теневой экономики и ВВП (%) составило у развивающихся стран 35-44%, в странах с переходной экономикой 21-30%, в развитых странах 14-16%, отсюда устойчивый спрос на услуги офшорных юрисдикций [2. С. 55].

Таблица 2. Средний уровень теневой экономики по странам, % к официальному ВВП [1. С. 49]

Группы стран	2018
Развитые страны (37 стран)	20,2
Развивающиеся страны (111 стран)	35,8
Страны с переходной экономикой (14 стран)	43,4

Офшоры классифицируются по ряду критериев.

1. Международный правовой статус:

- независимые государства — Ирландия, Кипр, Мальта, Люксембург, Багамские острова, Самоа, Сент-Китс и Невис, Панама, Вануату, Сингапур;

- государства, ассоциированные с более крупными государствами, — Монако с Францией, о-ва Кука и Ниуэ — с Новой Зеландией, Лихтенштейн — со Швейцарией;

- территории в составе или в подчинении (владении), но с широкими правами в сфере местного самоуправления (Гибралтар, Ангилья, Мэн, Бермудские острова, Каймановы острова, БВО, Монтсеррат, Антильские острова, Аруба, Реюньон, Гваделупа, Гвиана, Мартиника, Гонконг, Мадейра, Лабуан;

- субъекты федеративных государств — штаты Вайоминг, Делавэр, Флорида (США), кантоны Цуг, Фрибург (Швейцария).

Большинство независимых государств офшорных юрисдикций — члены МВФ и Всемирного банка. Исключения — Андорра, Лихтенштейн, Монако и Науру; все они — члены ООН.

2. Пространственно-территориальный (географический) признак (зоны: Африканская, Азиатско-Тихоокеанская, Карибская, Европейская, Ближний Восток). Значительная часть офшорных юрисдикций расположена на островах, что имеет исторические корни и отражает буквальный перевод термина; они занимают малые территории, имеют

небольшую численность населения (из 40 офшоров в 21 численность населения составляет менее 100 тыс. чел. (50% офшоров) [2. С. 61].

3. Респектабельность (имидж) в глазах международного сообщества, которая определяет отношение торговых и финансовых партнеров к зарегистрированной в офшоре компании [2. С. 65].

- Классические офшоры — компании освобождаются от налогов при условии, что они не ведут свою деятельность на ее территории. Обязательное требование — уплата фиксированной пошлины или сборов, которая служит основанием для продления срока нахождения компании в регистрационном офшорном реестре. Отсутствует контроль деятельности компании со стороны властей, не нужна бухгалтерская отчетность.

- «Мягкие» или условные офшоры — законодательство позволяет создавать особый вид компаний, которые могут работать как офшорные, уплачивая минимальные налоги. Здесь более высокие требования к отчетности, большая степень раскрытия информации о деятельности, сотрудничают с ФАТФ и международными организациями — Гонконг, Кипр, Гибралтар, Сингапур.

- Респектабельные («белые») офшоры — позволяют зарегистрированным в них компаниям либо вообще не уплачивать налог с деятельности вне страны, либо платить налог по пониженной ставке. Здесь существует жесткий контроль со стороны правительства за пользующимися льготами компаниями, ведется реестр директоров и акционеров, осуществляется тесное сотрудничество с международными организациями.

Практически не относятся к офшорам по формальным признакам офшорные юрисдикции на территории Великобритании, США, Ирландии, Швейцарии, Люксембурга, Мальты, Лихтенштейна.

- «Спарринг-офшоры» — респектабельные юрисдикции, которые используются в составных схемах, кроме «белых», к ним добавляются Нидерланды, Австрия, Новая Зеландия, Канада, Дания и др., позволяющие получать определенные налоговые и другие преимущества в международной конкуренции. Для оценки респектабельности используются также другие характеристики, в частности, вхождение в «черные списки» ФАТФ и ОЭСР, уровень надзора и регулирования финансовой деятельности, международные кредитные рейтинги.

4. Уровень социально-экономического развития (богатые, средние, бедные) — по уровню ВВП в целом и на душу населения, ВНД на душу населения и другие характеристики (статистика МВФ, ООН, МБРР).

Как видим, офшорный мир многообразен и представляет собой сложную динамичную среду (рис. 2) [6], предоставляющую различные возможности корпоративным и частным инвесторам.

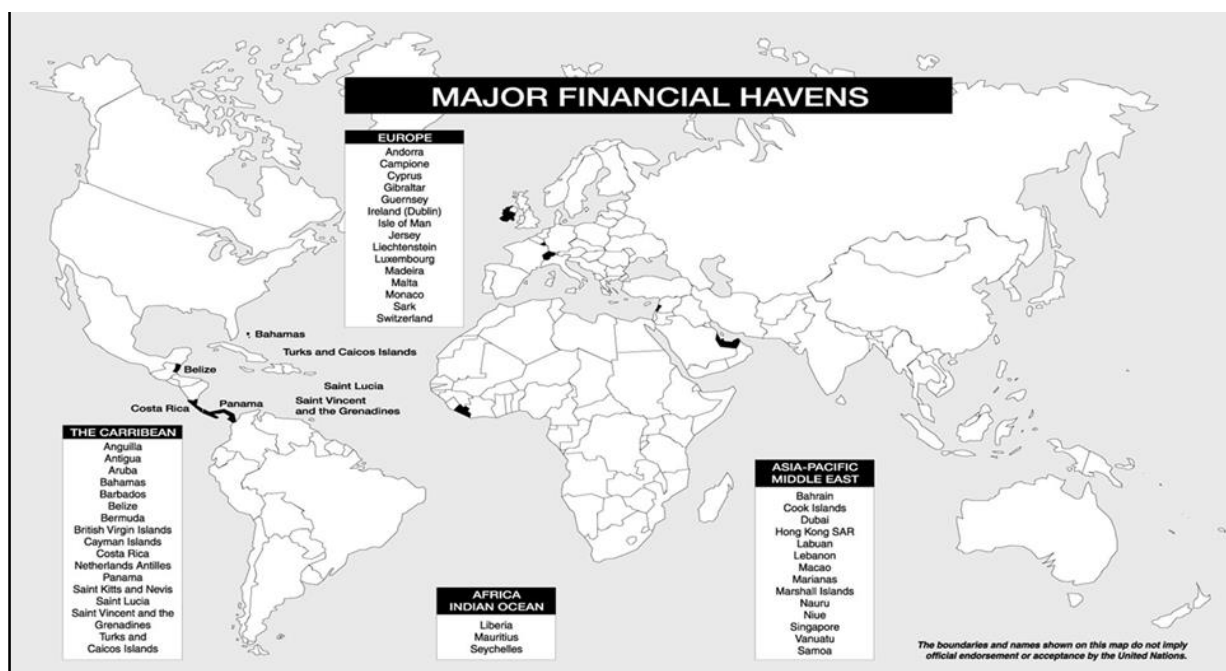

Рис.2. Главные финансовые гавани мира (офшоры) [6]

Офшорные компании используются как для легального, так и для нелегального бизнеса. К законным направлениям использования офшоров относят создание совместных предприятий с иностранным партнерством, оптимизацию структуры и функций компании с иностранным капиталом; упрощение международных расчетов. Нелегальный бизнес использует офшорные схемы для легализации доходов, полученных преступным путем.

ФАТФ дает этому следующее определение: «Отмывание денежных средств и иного имущества — это процесс, в ходе которого средства, полученные в результате незаконной деятельности, перемещаются, переводятся или иным образом пропускаются через финансовую систему (банки, финансовые институты), либо на них приобретается иное имущество, либо они иным образом используются в экономической деятельности и в результате возвращаются владельцу в ином, воспроизведенном виде для создания видимости законности полученных доходов, сокрытия лица, инициировавшего данные действия и (или) получившего доходы, а также противозаконности источников этих средств» [1. С. 50].

Каналами легализации незаконных доходов являются:

- смурфинг (разбивка крупных сумм денег на мелкие, которые могут быть использованы как финансовые инструменты, став прозрачными для контролирующих органов);
- контрабанда наличных средств;
- деятельность трастовых компаний, в которых законодательство позволяет не раскрывать информацию о бенефициарах;

- раунд-триппинг (вывоз капитала за рубеж и дальнейший его возврат в виде прямых инвестиций);
- кредитование с участием подставных лиц или компаний, прямое воздействие на деятельность банка или создание «марионеточного» банка.

Примерами недобросовестного использования офшоров остаются следующие виды деятельности: 1) уклонение от налогообложения — основная цель; 2) аккумуляция доходов, освобожденных от налогов, вне фискальной юрисдикции государства в котором субъект экономики является налоговым резидентом; 3) выдача себя за гражданина другой страны для совершения экономических операций.

Офшорный капитал активно используется в таких секторах мировой экономики как банковская деятельность, аудит, операции с недвижимостью, страхование, трастовое управление активами, внешнеэкономическая деятельность (экспорт, импорт, реэкспорт), управление интеллектуальной собственностью, операции с валютой и ценными бумагами, консультирование, туризм.

Инструментарий внешнеэкономической деятельности создает также предпосылки для теневой экономической деятельности: перевод средств за границу в результате искажения фактической стоимости товаров и услуг в ходе внешнеэкономической деятельности; «толлинговые операции», искажение информации по импортным поставкам и махинации со счетами, контрабандный экспорт, взаиморасчет без заключения формальных контрактов между резидентами и нерезидентами, безвалютные расчеты в режиме товарообмена (бартер, клиринг, приграничные, параллельные и компенсационные сделки).

За последнее десятилетие более 7,8 трлн долл. США были выведены из развивающихся стран (рис. 3) [5. С. 86]. Теневая экономика все больше выходит за границы национальных государств, что требует выработки мер на международном уровне — проблема признается мировым сообществом и решается в рамках деятельности ООН, ЕЭСР, ФАТФ, Всемирный Банк, Совет Европы. На данный момент членами ФАТФ являются 37 государств (в том числе Россия) и 2 региональные организации [1. С. 52]. Деятельность ФАТФ заключается в разработке международных стандартов в борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма: мониторинг исполнения стандартов, создание эффективных региональных структур, расширение сотрудничества с международными организациями. ФАТФ проводит также взаимные оценки в странах-участницах на предмет соответствия национального законодательства рекомендациям ФАТФ и действующей практики в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма; изучает ситуацию в странах, используемых международ-

ной организованной преступностью для отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.

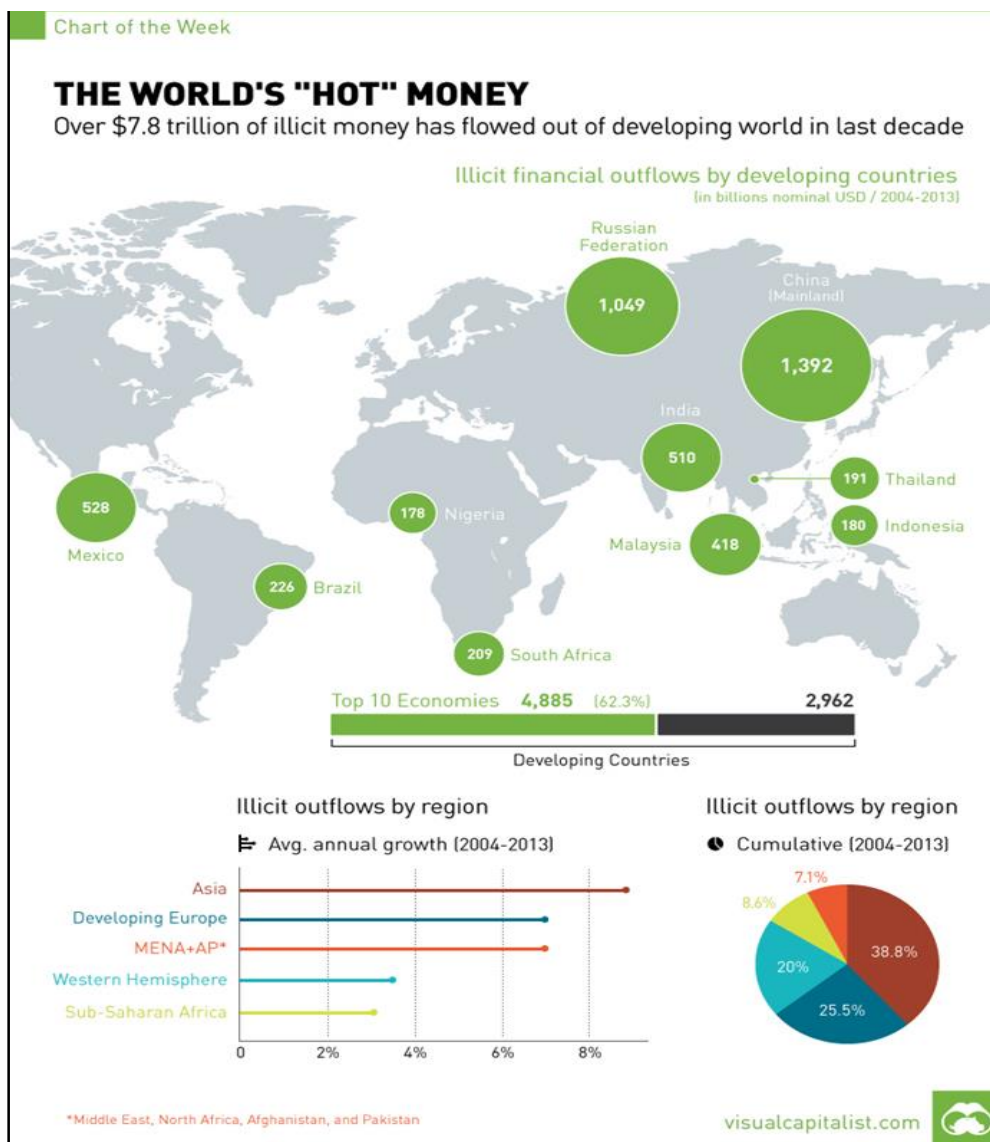

Рис.3. Объем и структура мировых «горячих денег»

В 2016 году РФ подписала разработанное ОЭСР соглашение о внедрении единого стандарта международного обмена налоговой информацией: налоговые органы получают доступ к информации о зарубежных счетах налоговых резидентов России, а банки передают данные о счетах резидентов стран, фигурирующих в списке для обмена. В 2018 году Россия присоединилась к системе автоматического обмена налоговой информацией между налоговыми органами разных стран, что позволяет получать данные о финансовых счетах налогоплательщиков. Согласно данным ОЭСР, на сегодняшний день Россия готова предоставлять информацию в 55 юрисдикций, в свою очередь, в Россию направлять информацию готова 71 юрисдикция [7. С. 325].

В число положительных сторон офшорного бизнеса относятся: 1) активизация трансграничных финансовых потоков и ускорение оборо-

та финансовых активов в международном масштабе, лучшая аллокация капитала; 2) снижение общего налогового бремени (рис. 3); 3) снижение риска экспроприации и создание условий для защиты прав собственности, особенно в странах-донорах; 4) рост конкурентоспособности компаний на национальном и глобальном уровнях за счет использования гибких стратегий; 5) содействие процветанию офшорных (чаще всего, островных) стран, повышение уровня жизни в них и гармонизация развития МЭ в целом [4. С. 76].

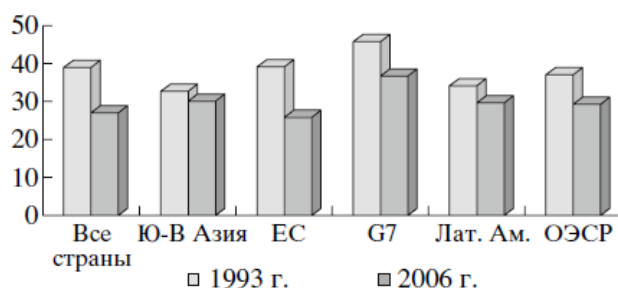

Рис.4. Средние ставки налога на прибыль корпораций, %

Минусы — очевидны: 1) недобросовестная налоговая конкуренция, отнимающая доходы у офшорных стран; 2) нестабильность в МЭ из-за накопления большого объема спекулятивных капиталов в офшорах; 3) сокращение занятости в странах-донорах; 4) поддержка теневой экономики; 5) негативная оценка ухода от налогов в общественном мнении стран-доноров.

Сравнив данные перечни, отметим: одно и то же свойство офшоров одновременно является преимуществом и недостатком, в зависимости от конкретных и даже противоположных интересов частных инвесторов, государственной власти (фискальной) и международных организаций.

Необходимость деофшоризации российской экономики подкреплена внутренними и внешними факторами. К внутренним относятся растущая угроза национальной экономической безопасности со стороны офшорной экономики и финансовое обескровливание бюджета; к внешним — активизация международного сообщества по вопросам деофшоризации. По разным оценкам, российский бюджет мог бы потенциально выиграть от эффекта деофшоризации от 10 до 80 миллиардов долларов в год [7. С. 322]. На офшорных счетах сегодня находится более 1 трлн долл., принадлежащих российским гражданам; еще в 2015 г. объем активов, выведенных в офшоры, составил около 75% от национального дохода страны [5. С. 85].

Таким образом, к основным задачам антиофшорной политики относятся: необходимость усиления прозрачности офшоров; выявление реальных бенефициаров (фактических владельцев активов и прочих ценностей); расширение международного информационно-налогового

сотрудничества и т. д. Достичь полной деофшоризации национальной экономики невозможно, поскольку сегодня в мире идет острая конкурентная борьба за финансовые ресурсы. Однако даже двукратное сокращение вывоза потенциальных налоговых доходов из России позволит повысить темпы экономического роста и сократить «бегство капитала» из России.

Список литературы

1. Гринченко Н. Ю. Международное сотрудничество в борьбе с теневой экономикой. Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2019. — № 3 (27). — С. 47-55.
2. Хейфец Б. А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике / Б. А. Хейфец. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. — 335 с.
3. Налоговый кодекс РФ. Ст. 284 Пункт 3 // Электронный ресурс: www.garant.ru
4. Хейфец Б. А. Роль офшоров в глобальной экономике // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 11. — С. 69-76.
5. Петречук А. И. Офшоры. Потенциальные риски // Архонт. — 2018. — № 1 (4). — С. 85-94.
6. Jack A. B., Levi M., Naylor R. T., Williams P. Financial Havens, Banking Secrecy and Money Laundering // Электронный ресурс: <https://www.imolin.org/imolin/finhaeng.html>.
7. Жанасов Т. Б. Деофшоризация в России: пути решения и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — Т. 8. — № 3А. — С. 321-329.

Offshore Jurisdictions and Corruption in the Global Financial System

Ye. Yu. Livanova, A. D. Livanov

The development of the world economy at the present stage requires the development of measures to combat the shadow economy. In the context of globalization, corrupt economic activity goes beyond the borders of national States, which is facilitated by the global financial system, the international structure of production, and the transnational nature of economic interaction. Issues of developing legal norms and economic mechanisms for deoffshorization of the economy at the international level are relevant.

Keywords: corruption, global financial markets, offshore jurisdictions, offshore outsourcing, globalization.

КОРРУПЦИЯ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ ДИСТОРСИЯ ДИСГАРМОНИЧНОЙ СОВРЕМЕННОСТИ

А. А. Лукутин, Д. В. Семенов

Авторы предлагаемой читателю статьи исходят из насущной необходимости философско-метафизического постижения инвариантно-константной природы концепта «коррупция» для повышения эффективности борьбы с ней, а также для оптимизации практической деятельности по элиминированию ее сути в реальной действительности на основе скорректированной трактовки данного термина в существующем правовом категориальном поле. Утверждается, что родовым признаком, входящим в содержание рассматриваемого понятия, является свойство искажения. Обосновывается необходимость включения дисторсионной трактовки термина коррупция в существующие теоретически недостаточные правовые дефиниции, отличающиеся поверхностным эмпиризмом и непонятным утилитаризмом.

Ключевые слова: коррупция, дисторсия, духовность, дисгармония, философия безопасности, деструктивность, природа.

Капиталистическая турбулентная современность представляет собой одну сплошную огромную нездоровую дисторсию, манифестирующую себя в форме коррупции. Слово «коррупция» было заимствовано в 20-е гг. XX в. из английского языка, где *corruption* «коррупция, подкуп», «искажение, порча» восходит к лат. *corrumpio* «порча, искажение», суффиксальному производному от *corrumpere* «портить, развращать» [1].

Искажение толкуется в словаре Ожегова как изменение, искажающее что-л., делающее нечто неправильным, ошибочным [2]. Ошибочным в плане порчи нрава, отказа от себя, своей природы, сущности, константного инварианта себя. Оторвавшееся от своей подлинной природы нечто неизбежно становится искусственным, а, стало быть, стратегически неустойчивым, которое рано или поздно все равно деградирует и развалится. Это относится как к личности, обществу, так и к государству и планете в целом.

Проблема состоит в том, что дисторсионная смысловая компонента фактически отсутствует в существующих правовых дефинициях, отличающихся, как показывает анализ, поверхностным эмпиризмом и утилитарной искусственностью, которые могут быть сняты и преодолены посредством более глубокого постижения природы вещей метафизическим методом. Познанное наукой (многознание) не тождественно постигнутому интеллигибельной метафизикой (мудрость). Эмпирическому недоступно метафизическое.

Совершенно очевиден тот факт, что генерируемые дисгармоничными людьми неадекватные субъективные представления и взгляды, не понятия с существенными признаками, будут продолжать приумно-

жаться, если не будет начат процесс мелиоризации самих авторов несовершенных описаний. Без наитруднейшей работы каждого над собой, самопознания, культурного возрождения, понимаемого как самоулучшение и совершенствование себя, этот мир в ближайшее время будет ждать катастрофа; пандемия — это лишь начало.

Нам представляется, что существенную роль в деле самопонимания играет физическая культура и спорт. Во-первых, спорт — это игровая деятельность, доставляющая удовольствие и радость [3. С. 44]. Во-вторых, именно в физическом теле, природном материале и вещественном субстрате, из которого мы все сделаны и созданы, содержатся тайны нашей субстанции, из которой произрастают сила и мощь, энергия, японский икигай. В органичном находится источник развития, не будет уверенного движения вперед и настоящего роста, если базовый драйвер будет находиться вовне, а не внутри развиваемого. Одна из основных причин дисторсионности современного мира кроется в хаосе наших инструментальных мотиваций, за упорядочение и излечение которых всегда несла ответственность гармоничная София.

Далай Лама, говоря об одной из основных ошибках, допускаемых человечеством, как-то отметил: «Современные люди любят вещи, используют себе подобных в своих целях, относясь к ним как к средству». Такую же по содержанию мысль гораздо ранее выразил в своем категорическом императиве, нравственной максиме немецкий мыслитель Кант: «Никогда не рассматривать другого как инструмент».

Всемирно известный психолог, специалист по мотивации Абрахам Маслоу в своей авторской модели «Пирамиде потребностей» высшей мотивационной установкой и устремлением считал жажду человека в реализации себя в этом мире. Некоторые исследователи называют самореализующихся личностей примерами психически здоровых людей, умеющих по-настоящему любить. На наш взгляд, можно говорить о двух полярных типах людей: с одной стороны, действительно познавшей себя, отдающей, являющейся по-настоящему собой, бытийствующей, профицитарно-коммуникативной, а с другой — потребляющей, кажущейся, искусственной, дефицитарно-инструментальной потребительской личностях (здоровая и нездоровая).

Во многих своих работах Е. П. Савруцкая часто озвучивает следующий тезис: «Отношения между современными людьми приобрели модульно-фрагментарный, поверхностный характер» [4. С. 227]. Нам представляется, что подобная плачевная ситуация представляет собой итог абсолютной разбалансировки как человека, так и общества. Наимощнейшим потенциалом интеграции и гармонизации всего искаженного обладает Любовь. Именно она способна решить один из основных вопросов философии — проблему соотношения человека и ми-

ра. Правильно познавший себя и мудро поместивший себя в нужное место и локацию в этом мире, сделав себя частью подлинных ценностей (семья, дети, любовь к Отчизне, служение Родине, державно-государственное мышление) и станет источником великого врачевания деструктивной дисторсии. Справиться с ней можно на пути восстановления утраченной связи с Естественным.

Характерно и весьма любопытно то, что в оксфордском словаре словосочетание «against nature» расшифровывается как «не моральный, не этичный». Иными словами, в языке зафиксирована мудрейшая мысль о необходимости следовать своей природе для того, чтобы быть добрым. Как раз об этом говорил великий Сократ со своим этическим рационализмом: по-настоящему аутентичный человек этизируется, становится Добрым [5].

С сожалением приходится констатировать отсутствие конгруэнтности в мире фейковой постправды сегодня. Понятие конгруэнтности используется персонологами для обозначения личности, соответствующей этому миру, истинной и подлинной, настоящей и genuinной, аутентичной и неповторимой, уникальной и оригинальной.

Термины «развращение и искажение, перверсия, вырождение» имеют непосредственное отношение к пространству нравственности, а, точнее, ее отсутствию. Об актуальности катастрофического положения в нравах современных людей написал глава Совбеза РФ в своей концептуальной статье Патрушев [6]. В статье он выражает озабоченность состоянием духовной безнравственности современного мира, находя ее одним из основных вызовов сегодняшнего дня.

Социальный философ Рыбалкин пишет о понимании сущности безопасности чего бы то ни было как о соответствии нечто своей субстанциональной имманентной объективной природе, взятой во втором значении этого слова, как сущности и ядра, стержня той или иной вещи. Наибольшую опасность охраняемому, с его точки зрения, представляет угроза инвариантной природе последнего [7. С. 77]. По глубочайшему убеждению авторов, именно деидеологизация, ценностный вакуум и отрыв от нравственных корней своего культурного кода, духовной традиции приводит к основному и самому опасному искажению нации, являясь самой важной угрозой существованию той или иной страны.

Акцент на возвращении воспитания в образование, идеологии в просвещение своевременен, как и недавние январские спасительные конституционные поправки. Предложенные изменения определенно будут способствовать суверенизации ментальности россиян, возврату их к настоящим себе.

Мир сегодня не является миром, человек не тождественен человеку как разумному существу, способному на совестливое размышление.

Конфуций в своей теории коррекции имен говорил об этом постоянно. Философы выражают схожую позицию, рассуждая о тотальном и повсеместном нарушении первого наиважнейшего закона логики — принципа тождества.

Мощнейший стабилизирующий потенциал, способный отвращать и снять все выше обозначенные проблемы, содержится в гармонизирующих формах культуры, отличающихся созидательной и справедливой духовностью, установкой на катарсис, совершенствование, прежде всего, внутреннее — религия и философия.

С учетом сказанного выше напрашивается вывод о том, что современный мир (world) в первом значении этого слова должен стать миром (peace) во втором. Без усиления роли духовного (справедливость, любовь, доброжелательность, сотрудничество, словом, всего лучшего, что есть в Человеке) невозможно выправить сегодня крайне искаженные мир и человека в нем.

Таким образом, весь приведенный выше ход рассуждения можно подытожить посредством следующих положений, имплементация которых в реальной действительности способна в разы повысить результативность элиминирования такого социально негативного явления, как коррупция.

Во-первых, по своей объективной сути коррупция является искажением. Именно дисторсия конституирует субстанциональную природу данного феномена.

Во-вторых, для эффективного и окончательного устранения деструктивной и аддиктивной дисторсии, которой является раковая и разрушительная коррупция, необходимо «прислушаться» к подходу к интерпретации первой с позиций философии безопасности.

Наконец, следует включить объективно понимаемую субстанцию термина «коррупция» как искажение в существующие теоретически недостаточные эмпирические правовые дефиниции.

Список литературы

1. Толковый словарь Ожегова // Электронный ресурс: <https://endic.ru/ozhegov> (Iskazhenie-11127).
2. Лексикография // Электронный ресурс: <https://lexicography.online/etymology/%D0%BA/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F>.
3. Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема / Н. Элиас // Логос. — 2006. — № 3.
4. Савруцкая Е. П., Устинкин С. В. Историческая память как фактор национальной безопасности // Власть. — 2019. — Т. 27. — № 6. — С. 225-231.

5. Патрушев Н. П. Нужны ли России «универсальные ценности»? Газета «Российская газета» // Электронный ресурс Интернет: <https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html>.

6. Сократ — античный мыслитель, первый афинский философ // Электронный ресурс Интернет: <https://youtu.be/NZeXhHeokZc>.

7. Рыбалкин Н. Н. Философия безопасности: учебное пособие. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.

Corruption as a Destructive Distortion of Disharmonious Modernity

A. A. Lukutin, D. V. Semenov

The authors of the article offered to the reader proceed from the urgent need for a philosophical and metaphysical comprehension of the invariant-constant nature of the concept of "corruption" in order to increase the effectiveness of the fight against it, as well as to optimize practical activities to eliminate its essence in reality based on the corrected interpretation of this term in the existing legal categorical field. It is argued that the generic feature included in the content of the concept under consideration is the property of distortion. The necessity of including the distorted interpretation of the term corruption in the existing theoretically insufficient legal definitions, distinguished by superficial empiricism and non-conceptual utilitarianism, is substantiated.

Keywords: corruption, distortion, spirituality, disharmony, security philosophy, destructiveness, nature.

ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. С. Полякова

Статья посвящена изучению программных документов политических партий в контексте технологий противодействия коррупции в различных сферах общественной жизни. В публикации рассматриваются программные документы 11 политических партий, принимавших участие в кампании по выборам депутатов городской Думы Нижнего Новгорода в 2020 году. Автор приходит к выводу, что антикоррупционные меры, предлагаемые партиями, как парламентскими, так и непарламентскими, носят в основном декларативный характер и большей частью находятся в плоскости правового поля современной России. При этом одни и те же технологии противодействия коррупции предлагают политические партии диаметральной идеологической ориентации, что в первую очередь говорит о присутствии данного социального явления как на различных уровнях политической системы, так и в рамках разноплановых общественных взаимодействий. Коррупционная проблематика, будучи в настоящее время одной из наиболее актуальных тем,

востребована политическими партиями в основном в рамках осуществления коммуникации с потенциальными избирателями.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупционным правонарушениям, политические партии, программные документы политических партий, политическая система, политический процесс, политическая коммуникация.

На современном этапе исследования политических систем и политических процессов применительно к реалиям Российской Федерации общим местом становится заключение о таком характерном социальном явлении как коррупция.

Феномену коррупции в отечественной исследовательской литературе посвящено значительное количество работ. Как следствие, данная категория имеет довольно широкую интерпретацию от криминалистической как разновидность преступлений в экономической сфере [1] до консолидированного подхода, базирующегося на правовой, экономической, управленческой и социологической точках зрения, в рамках которого коррупция рассматривается как явление, затрагивающее ключевые сферы жизнедеятельности общества [2]. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» напрямую не указывает на источники коррупционных правонарушений, определяя ее как злоупотребление служебным положением, однако, среди основных принципов противодействия коррупции (всего их семь) называет комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер [3].

На современном этапе тема противодействия коррупционным правонарушениям выведена в публичную плоскость и вызывает заметный интерес у граждан, что в свою очередь подтверждают социологические опросы населения Российской Федерации. В частности, по данным Фонда «Общественное мнение» [4], 45% респондентов считают, что уровень коррупции в России выше, чем в большинстве европейских стран, причем молодые и люди с высшим образованием придерживаются такого мнения значительно чаще других (показатели в этих группах — 55%). По данным исследования аналитического центра Юрия Левады «ЛЕВАДА — ЦЕНТР», проведенного в 2020 году [5], проблема коррупции тревожит 38% населения.

Таким образом, являясь акторами политического процесса на федеральном и региональном уровнях, политические партии не могут не реагировать на соответствующий запрос со стороны граждан и включают тему коррупции и противодействия правонарушениям в данной сфере в свои программные документы, являющиеся одним из

важных элементов коммуникации с населением (в первую очередь с избирателями).

В рамках данной статьи предполагается рассмотреть программные документы политических партий Российской Федерации, принимающих активное участие в разноуровневых избирательных процессах. В конкретном случае в качестве предмета исследования определены программные документы политических партий, принимавших участие в кампании по выборам депутатов городской Думы Нижнего Новгорода 7-го созыва 13 сентября 2020 г. Участие в выборах принимали следующие политические партии: ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» (далее — «ЕДИНАЯ РОССИЯ»), ПП «Коммунистическая партия Российской Федерации» (далее — КПРФ), ПП «Либерально-демократическая партия России» (далее — ЛДПР), ПП «Справедливая Россия» (далее — «Справедливая Россия»), ПП «Коммунистическая партия Коммунисты России», ПП «ПАТРИОТЫ РОССИИ» (далее — «ПАТРИОТЫ РОССИИ»), ПП «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» (далее — «ЯБЛОКО»), ВПП «ПАРТИЯ РОСТА», ПП «Новые люди», ВПП «РОДИНА» (далее — «РОДИНА»), НРО ПП «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость».

Таблица 1. Сравнительные характеристики программных документов исследуемых политических партий по вопросу противодействия коррупционным нарушениям в различных сферах общественной жизни

Политическая партия	Программные документы политической партии, содержащие конкретные методы противодействия коррупции	Понятие коррупции	Источник коррупционного поведения	Методы противодействия коррупции, содержащиеся в программных документах политических партий
ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ»	Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государ-	Политическая партия в программных документах придерживается понятия коррупции, содержащегося в Фе-	Сфера государственного управления, судебная система, экономика, культура	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение системы мер по защите от оффшорной коррупции. • Установление специального состава преступления и повышенную ответственность (до 20 лет лишения свободы) за хищение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

	<p>ственной Думы ФС РФ VII созыва [6]</p>	<p>деральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»</p>		<p>государственных или муниципальных нужд; за посягательства на государственную казну необходимо установить самую жесткую ответственность — независимо от должностей и званий.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение осуществления государством действенных мер по снижению бытовой коррупции. • Осуществление постоянного контроля за исполнением закона в части конфликта интересов и требований о публичном отчете перед гражданами
<p>ПП «Коммунистическая партия Российской Федерации»</p>	<p>Коррупция — угроза обществу и меры по ее преодолению. Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова на Пленуме ЦК КПРФ [7]</p>	<p>Политическая партия не предлагает собственного определения категории «коррупция»</p>	<p>Сфера государственного управления, судебная система, экономика, культура</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Строгое соблюдение ст. 20 («незаконное обогащение») Конвенции ООН против коррупции. • Ужесточение наказания за коррупционные преступления. • Сдерживанию коррупции будет способствовать пресечение оттока капитала за рубеж. • Формирование в обществе нетерпимости к любым проявлениям коррупции. С самого раннего возраста гражданин должен видеть в коррупции преступление не менее страшное, чем воровство. • Принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления.

			<ul style="list-style-type: none"> • Действительный контроль доходов и расходов всех госслужащих и должностных лиц. • Жесткое регулирование системы государственных тендеров. • Судебная реформа. Суды должны стать выборными, а судьи — подотчетны гражданам. Народу надо вернуть существовавшее в советское время право граждан отзывать не оправдавших доверие судей. Важно возродить действенную систему парламентского контроля и наделить должными полномочиями Счетную палату. • Преодоление политического монополизма в стране и широкое развитие демократии. Решению этой проблемы откровенно мешает полное слияние правящей партии с правительством. • Принятие закона об оппозиционной деятельности, предполагающего гарантии оппозиционной деятельности. • Установление принципа: если все фракции, составляющие меньшинство в парламенте, выступают против решения однопартийного большинства, оно не может считаться принятым.
--	--	--	--

<p>ПП «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР)</p>	<p>Программа ПП «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР) «Мощный рывок вперед. 100 пунктов» [8]; программные заявления председателя ПП ЛДПР Жириновского В.В. [9]</p>	<p>Политическая партия не предлагает собственного определения категории «коррупция»</p>	<p>Сфера государственного управления</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Требование увольнения госслужащего за коррупционные правонарушения с конфискацией имущества, а представители бизнеса должны компенсировать государственный ущерб в трехкратном размере. • Создание «базы позора» с данными госслужащих, совершивших коррупционные правонарушения. • Выведение сферы расследования коррупционных правонарушений из подведомственности Прокуратуры Российской Федерации с возложением такой обязанности на ФСБ. • Ограничение срока пребывания в должности госслужащих и должностных лиц на одном месте до 3–5 лет. • Назначение в качестве заместителей должностных лиц и госслужащих, занимающих ответственные должности, которые преимущественно имеют членство в ВПП «Единая Россия», представителей других политических партий (например, ЛДПР)
<p>ПП «Справедливая Россия»</p>	<p>Программа ПП «Справедливая Россия» [10]</p>	<p>Коррупция — это взяточничество. Коррупция является прямой</p>	<p>Сфера государственного управления</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие нового закона о контроле над соответствием крупных расходов публичных должностных лиц их доходам. Обеспечение постоянного контроля

		<p>угрозой национальной безопасности страны.</p>	<p>над соответствием приобретенного состояния законным источникам дохода, расширив с этой целью функции налоговых органов.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ужесточение наказания за взяточничество и злоупотребление служебным положением с обязательной конфискацией имущества осужденного, а также имущества членов его семьи. • Система наказаний за любые коррупционные деяния должна включать полный запрет на дальнейшую работу на государственной службе. • Запрет применения условных сроков наказания для осужденных по коррупционным статьям. • Расширение возможности депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации участвовать в расследованиях дел о коррупции. • Установление четкой и полной регламентации ситуаций, определяемых в праве понятием «конфликт интересов». • Принятие закона «О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в органах государственной
--	--	--	---

				<p>власти и местного самоуправления» (закон о регулировании лоббистской деятельности).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ратификация Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию
<p>ПП «ПАТРИОТЫ РОССИИ»</p>	<p>Программа ПП «ПАТРИОТЫ РОССИИ» [11]</p>	<p>Политическая партия не предлагает собственного определения категории «коррупция»</p>	<p>Сфера государственного управления</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Строгое соблюдение ст. 20 («незаконное обогащение») Конвенции ООН против коррупции. • Осуществление реального контроля за соответствием расходов госслужащих их доходам. • Непреложный принцип осуществления правосудия — равенство всех перед законом. • Неотвратимость наказания за коррупционные преступления. • Ужесточение наказания за хищение бюджетных средств. • Введение пожизненной дисквалификации госслужащих за любые коррупционные преступления
<p>ПП «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»</p>	<p>Программа «Демократический манифест» ПП «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» [12]; Предвыборная програм-</p>	<p>Коррупция в Российской Федерации является частью существующей системы государственного управления, след-</p>	<p>Сфера государственного управления, судебная система, экономика, культура</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Отделение бизнеса от власти. • Принятие законов о прозрачности финансирования политических партий, о прозрачности лоббирования в Государственной Думе, о публичном независимом общенациональном телевидении. • Запрет представите-

<p>ма партии «ЯБЛОКО» «Уважение к человеку», 2016 год [13]</p>	<p>ствием сращивания бизнеса и власти, сверхвысокой концентрации полномочий в руках исполнительной власти, бесконтрольности чиновников и отсутствия независимой судебной системы</p>	<p>лям крупного бизнеса и их ближайшим родственникам занимать государственные должности.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Проведение антикоррупционной экспертизы всего законодательства и ликвидация выявленных коррупционных «лазеек». • Внесение в законодательство норм, направленных на выполнение предписания ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, обязывающей госслужащих и депутатов раскрывать свои расходы и имущество и предусматривающей уголовное наказание за несопоставимые с доходами расходы и незаконное обогащение. • Тотальная проверка деклараций госслужащих и увольнение с государственной службы тех, кто не смог доказать легальность доходов и имущества. • Гласное и публичное расследование всех фактов коррупции в Правительстве, администрации Президента, правоохранительных органах, госкомпаниях и госкорпорациях. • Обеспечение прозрачности тендеров и формирования на них стартовой цены. • Введение системы
--	--	--

				<p>контракта на государственной службе.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Дела о преступлениях, совершаемых должностными лицами по службе, независимо от тяжести преступления, должны рассматриваться судами присяжных. • Введение запрета на занятие должностей в органах государственной власти и местного самоуправления для государственных и муниципальных служащих, осужденных за коррупционные преступления
ВПП «ПАРТИЯ РОСТА»	<p>ПРОГРАММНЫЕ ТЕЗИСЫ ВПП «ПАРТИЯ РОСТА» [14]; Программа ВПП «ПАРТИЯ РОСТА» [15]</p>	<p>Политическая партия не предлагает собственного определения категории «коррупция»</p>	<p>Сфера государственного управления</p>	<p>В программных документах политической партии отсутствует четкий механизм преодоления коррупции в системе государственной власти.</p> <p>Борьба с коррупцией в исследуемых документах имеет декларативный характер.</p>
ВПП «РОДИНА»	<p>Программа ВСЕРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «РОДИНА» [16]; предвыборная программа партии «РОДИНА» [17]</p>	<p>Политическая партия не предлагает собственного определения категории «коррупция»</p>	<p>Сфера государственного управления</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Для победы над системной коррупцией нужно разделить не только власть и ответственность, но исполнительную власть и контроль за ней. • Законодательно закрепить новый порядок выдвижения кандидатур на должности Председателя и аудиторов Счетной палаты, формирования списка назначаемой части Общественной палаты.

				<p>Кандидаты должны выдвигаться не Президентом, как сейчас, а Советом Государственной думы на основе согласия с кандидатурой всех фракций.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Законодательно приравнять коррупцию в особо крупных размерах к измене Родине и соответственно ужесточить наказание для коррумпированных чиновников
--	--	--	--	---

Следует отметить, что из одиннадцати политических партий, участвовавших в выборах депутатов городской Думы Нижнего Новгорода, три партии (НРО ПП «Коммунистическая партия Коммунисты России», НРО ПП «Новые люди», НРО ПП «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость») не затрагивают проблематику противодействия коррупционным нарушениям в своих программных документах. В то же время остальные политические партии в том или ином формате в программных документах касаются этого вопроса, предлагая конкретные методы противодействия коррупции в различных сферах общественной жизни, и в первую очередь в системе государственного управления (табл. 1).

Большинство рассматриваемых политических партий поднимают тему коррупционных правонарушений в именно программных документах, за исключением КПРФ (подробно данный вопрос освещается в докладе председателя Центрального Комитета партии Г. А. Зюганова на Пленуме ЦК КПРФ) и ЛДПР (в программе тема борьбы с коррупцией упоминается вскользь, конкретные меры преодоления коррупционных проявлений содержатся в программных заявлениях председателя ПП ЛДПР В. В. Жириновского).

В качестве источника коррупционного поведения изучаемые акторы политического процесса называют сферу государственного управления. О том, что коррупция встречается и в других областях общественной жизни в своих программных документах заявляют «ЕДИНАЯ РОССИЯ», КПРФ и «ЯБЛОКО».

Наиболее подробно тема предупреждения коррупционных нарушений рассматривается сразу в двух программных документах политической партии «ЯБЛОКО» (программа «Демократический манифест», Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» «Уважение к человеку»).

При этом следует отметить, что декларируемые «ЯБЛОКО» меры предупреждения коррупционных нарушений уже содержатся в профильных Федеральных законах от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] и от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [18] и других нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу.

Вопрос о строгом соблюдении ст. 20 Конвенции ООН против коррупции (ратифицирована Российской Федерацией в 2006 году) [19] наряду с «ЯБЛОКО» ставится партией «ПАТРИОТЫ РОССИИ» и КПРФ. Ратификация Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [20] в качестве приоритета обозначена в программе политической партии «Справедливая Россия».

Партии «ЯБЛОКО», «ПАТРИОТЫ РОССИИ» и «Справедливая Россия» в программных документах в качестве эффективного метода противодействия коррупции в системе государственного управления называют пожизненное лишение права на занятия должностей государственной гражданской службы госслужащих, единожды уличенных в коррупционных правонарушениях.

Принятие закона, регулирующего лоббистскую деятельность в Российской Федерации, как эффективный метод противодействия коррупционным нарушениям предлагается партиями «ЯБЛОКО» и «Справедливая Россия».

Ужесточение мер ответственности для лиц, совершивших коррупционные нарушения, в качестве первоочередной меры антикоррупционной политики на государственном уровне является приоритетом для всех рассматриваемых политических партий. Также ставится вопрос о реформировании судебной и следственной систем. Причем по данному вопросу присутствует плюрализм мнений от идеи выборности судей, предлагаемой КПРФ и рассмотрения всех коррупционных правонарушений независимо от тяжести судами присяжных («ЯБЛОКО») до выведения сферы расследования коррупционных правонарушений из подведомственности Прокуратуры Российской Федерации с возложением такой обязанности на ФСБ (ЛДПР).

Тема оффшорной коррупции поднимается политическими антагонистами партиями «ЕДИНАЯ РОССИЯ» и КПРФ. Явление бытовой коррупции среди рассмотренных программных документов упоминается только в «Предвыборной программе Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва».

Таким образом, независимо от идеологической направленности исследуемых программных документов ведущих акторов современного политического процесса тема коррупционных правонарушений, а так-

же механизм преодоления коррупции как явления, присутствующего в различных сферах общественной жизни, становится неотъемлемой составляющей политической коммуникации. С одной стороны, это обуславливается привлекательностью антикоррупционных манифестов для потенциальных избирателей партий, с другой стороны, большинство предлагаемых механизмов нивелирования коррупционных проявлений в политической системе страны находится в рамках современного правового поля Российской Федерации и уже регулируется действующими нормативными правовыми актами. Программные требования политических партий, за исключением мер, направленных на ужесточение отдельных норм действующего законодательства, носят декларативный характер и направлены на повышение уровня электоральной привлекательности исследуемых акторов.

Список литературы

1. Лунева В. В. Коррупция в России // Государство и право. — 2007. — № 11. — С. 20-27.
2. Коррупция и антикоррупционная политика / авт.-сост. А. Ф. Горбачева; под общей ред. Я. С. Черемисиной. — М.: Институт «АйТи», 2010.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон [принят Гос. Думой 25.12.2008] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>, свободный. — (дата обращения: 21.11.2020).
4. Уровень коррупции в России: мониторинг. Оценки уровня коррупции с 2009 года и их динамика 20 марта 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14185>, свободный. — (дата обращения: 02.12.2020).
5. Тревожащие проблемы. Социологический опрос Аналитического центра Юрия Левады «ЛЕВАДА — ЦЕНТР» в августе 2020 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashhie-problemy-3/>, свободный. — (дата обращения: 02.12.2020).
6. Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://er.ru/party/program/>, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
7. Коррупция — угроза обществу и меры по ее преодолению. Доклад Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова на Пленуме ЦК КПРФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kprf.ru/party-live/cknews/172440.html>, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
8. Программа ПП «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР) «Мощный рывок вперед. 100 пунктов». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ldpr.ru/party>, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
9. Коррупция — самая серьезная болезнь общества. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ldpr.ru/event/30752>, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).

10. Программа ПП «Справедливая Россия». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/7634910>, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
11. Программа ПП «ПАТРИОТЫ РОССИИ». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://patriot-rus.ru/dokumentyi/programma.html>, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
12. Программа «Демократический манифест» ПП «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.yabloko.ru/content/programma_demokraticeskij_manifest, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
13. Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» «Уважение к человеку», 2016 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.yabloko.ru/program#_Тос459908176, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
14. Программные тезисы ВПП «ПАРТИЯ РОСТА». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rost.ru/about/manifest/>, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
15. Программа ВПП «ПАРТИЯ РОСТА». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rost.ru/about/programma-partii/>, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
16. Программа ВСЕРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «РОДИНА». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rodina.ru/partiya/documentsForRead/20>, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
17. Предвыборная программа партии «РОДИНА». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rodina.ru/partiya/documentsForRead/37>, свободный. — (дата обращения: 08.12.2020).
18. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон [принят Гос. Думой 27.07.2004] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21210>, свободный. — (дата обращения: 21.11.2020).
19. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml, свободный. — (дата обращения: 06.12.2020).
20. Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/4089549/>, свободный. — (дата обращения: 04.12.2020).

Anti-Corruption Technologies in Various Spheres of Public Life in the Program Documents of Political Parties of Russia

Yu. S. Polyakova

This article is devoted to the study of political parties' program documents in the context of anti-corruption technologies in various spheres of public life. This publication studies the program documents of 11 political parties that took part in the campaign for the election of deputies to the City Duma of Nizhny Novgorod in

2020. The author comes to the conclusion that the anti-corruption measures proposed by the parliamentary and non-parliamentary parties are mainly declarative in nature and mostly in the plane of the legal field of modern Russia. The same anti-corruption technologies are offered by political parties with a diametrically ideological orientation, which primarily indicates the presence of this social phenomenon both at different levels of the political system and within diverse social interactions. Corruption issues being currently one of the most relevant topics are in demand by political parties mainly in the framework of communication with potential voters.

Keywords: corruption, counteraction to corruption offenses, political parties, program documents of political parties, political system, political process, political communication.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДА В АНТИКОРРУПЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В СМЕЖНЫХ ОБЛАСТЯХ

Ж. Г. Попкова

В статье с различных точек зрения рассмотрена проблема юридического определения дохода в антикоррупционном законодательстве и в смежных областях (в том числе в налоговом законодательстве, в законодательстве о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем). Сделан вывод о том, что как в законодательстве, так и в судебной практике постоянно и неизбежно продолжают проявляться проблемы, связанные с неопределенностью правового понятия «доход». Для разных целей доходы могут учитываться как с учетом расходов, так и без таковых; подходы к определению дохода в конкретной сфере могут существенно изменяться во времени, в том числе и без изменения законодательства, только на уровне судебной практики.

Ключевые слова: доход, расход, декларирование, антикоррупционное законодательство, законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, уголовное законодательство, судебная практика, неопределенность.

Вопрос юридического определения дохода уже не одно десятилетие является предметом многочисленных исследований ученых.

С точки зрения общих подходов к определению дохода, примечательно обобщение, сделанное С. Г. Пепеляевым: в современной мировой юридической практике используются три концепции дохода: концепция источника дохода (доход должен получаться лицом систематически (периодически) из конкретного (постоянного) источника); концепция прироста достатка (доход определяется, как неоспоримое присоединение к достатку, четко осознаваемое налогоплательщиком, над которым

он имеет полное хозяйственное господство); а также концепция траста (связана с институтом доверительной собственности в английском праве — сделки доверительного управляющего по распоряжению переданным ему в управление имуществом не рассматриваются, как образующие доход доверителя, если их результаты не передаются доверителю). При этом концепция прироста достатка в наибольшей степени соответствует идеям, заложенным в главе 23 НК РФ [1. С. 44-48].

Американский судья и исследователь Р. А. Познер отмечал, что наиболее широкое определение дохода включает все денежные и неденежные поступления, включая не только досуг и (другой) неденежный доход от производства домохозяйства, но и подарки, наследство и награды [2. С. 256]. Верховный Суд США в 1955 году в деле *Glenshaw Glass* пришел к выводу о том, что доход — это неоспоримое присоединение к достатку, которое четко осознается налогоплательщиком и над которым он имеет правомочие владения [3. С. 80, 82].

Проблема того, является или не является некоторое явление доходом определенного лица, в России может иметь существенно отличающиеся решения для различных юридических целей (в том числе для целей налогообложения; для учета бюджетных поступлений — Раздел II БК РФ; для целей антикоррупционного декларирования доходов и имущества рядом лиц — ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 8.1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации», Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» и др.).

Зачастую для антикоррупционных целей декларантами берется сумма дохода из справки 2-НДФЛ (который, как правило, представляет собой уже задекларированный налоговыми агентами доход от трудовой деятельности, облагаемый НДФЛ по ставке 13%, в максимально возможном к учету варианте, фактически без вычетов (расходов) и без какого-либо необлагаемого минимума). При этом, непосредственно в антикоррупционном законодательстве не указано, что для расчета дохода подлежит учету именно налогооблагаемый НДФЛ доход, а также не указано, что для целей определения «антикоррупционного дохода» могут быть учтены какие-либо дополнительные расходы, например, тот же

прожиточный минимум по Федеральному закону от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

На практике реальное значение термина «доход» из антикоррупционного законодательства шире, и включает не только налогооблагаемые доходы. Так, в пункте 39 Методических рекомендаций по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2020 году (за отчетный 2019 год) (Письмо Минтруда России от 27 декабря 2019 г. № 18-2/10/В-11200) указано, что при заполнении раздела «Сведения о доходах» соответствующей Справки не следует руководствоваться только содержанием термина «доход», определенным в ст. 41 НК РФ, поскольку в целях представления сведений под «доходом» применяется более широкое понятие.

Но даже если это разъяснение Минтруда России и правильно, то непосредственно в антикоррупционном законодательстве подобного положения нет, а термин «доход» вообще не определяется. Кроме того, представляется, что и в ст. 41 НК РФ определение дохода фактически отсутствует, так как предлагается рассматривать одно неопределенное понятие «доход» как разновидность (частный случай) другого неопределенного понятия — «экономическая выгода». Возможно, по этой причине законодатель и не обозначил ст. 41 НК РФ, как «Доход», а избрал более «обтекаемое» название «Принципы определения доходов».

Впрочем, исходя из позиции А. С. Барабаша, нет оснований упрекать законодателя за то, что не сделал работу теоретиков, не закрепил в законе определение [4. С. 30]. Сложно признать, что в теории права, в том числе налогового, имеет место единообразный подход к понятию «доход».

Примечательно то, что в пункте 58 указанных Методических рекомендаций для заполнения строки «Иные доходы» приведено 35 примеров конкретных видов доходов, подлежащих декларированию, но также в подпункте 36 указано «иные аналогичные выплаты», то есть перечень закрытым не является. Одновременно, в пунктах 59-61 указанных Методических рекомендаций перечислено, но уже закрытым перечнем, что именно доходом не является (хотя, например, в пункте 60 в отношении некоторых денежных поступлений применен термин «в том числе связанных»).

Все указанные обстоятельства, очевидно, существенно снижают правовую определенность антикоррупционного законодательства, и, в частности, не дают декларантам достаточной уверенности в том, что именно им следует декларировать в качестве доходов.

Кроме того, если речь идет о расходах некоторых субъектов, анализируемых в антикоррупционных целях (в том числе Федеральный за-

кон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», то в них зачастую (например, часть 1 ст. 3 указанного Федерального закона) обязанность по декларированию расходов увязывается с суммой дохода за определенный период, что также требует соответствующего определения «антикоррупционного дохода». Здесь расходы — обычно уже не те, которые, предположительно, были понесены для получения дохода (в трудовой деятельности — на питание, проживание, проезд к месту работы и т. д.), а иные, последующие, осуществленные на оставшуюся сумму тех или иных доходов.

Еще пример: в ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» даны следующие основные понятия:

— доходы, полученные преступным путем, денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

— легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, — придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Затруднительно обнаружить подходы, в соответствии с которыми в указанном Федеральном законе следует учитывать какие-либо расходы, уменьшающие соответствующие доходы, полученные преступным путем.

Примечателен тот факт, подход к определению дохода в соответствующей отрасли мог значительно изменяться во времени. Например, в относительно недавнем прошлом судебная практика продемонстрировала существенную коррекцию уголовно-правовых подходов к понятию дохода, без изменения содержания законодательства. В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 1999 года (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 5 апреля 2000 г.), со ссылкой на Постановление № 1061 п. 98 по делу Кондратьевой, Суд заключил, что предусмотренный диспозицией частью 1 ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство) квалифицирующий признак данного состава преступления — извлечение дохода в крупном размере — составляет выгоду, полученную от незаконной предпринимательской деятельности, за вычетом расходов, связанных с ее осуществлением.

Данный способ определения дохода корреспондировал с некоторыми научными исследованиями тех лет. В частности, А. Э. Жалинским приводились данные о том, что состав дохода и порядок его исчисления не определяются в ст. 171 УК РФ. При исчислении дохода следует учи-

тывать правила, определяющие порядок установления объекта налогообложения. Следовательно, при исчислении дохода надо учитывать факторы, влияющие на уменьшение объекта налогообложения [5]. Следует, однако, заметить, что ст. 164.2 УК РСФСР «Незаконное предпринимательство», преемственность которой со ст. 171 УК РФ отмечал данный автор, термином «доход» не оперировала. Однако, понятие «неконтролируемый доход» использовалось, хотя и не определялось, в ст. 162.5 УК РСФСР «Незаконное предпринимательство в сфере торговли». Применительно же к данному положению УК РСФСР в иной литературе высказывалось мнение, что под доходом следует понимать разницу между продажной и покупной стоимостями реализуемых товаров. Эта разница и есть предмет доказывания по уголовному делу. Все расходы, понесенные при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности, не должны учитываться [6]. Иными словами, некоторые виды расходов (связанных с покупной стоимостью реализуемых товаров) с этой точки зрения могли учитываться. Но имели место и такие высказывания: обращение к налоговому законодательству при уяснении содержания нормы о незаконном предпринимательстве недостаточно корректно. Масштабы незаконной (незарегистрированной, безлицензионной, с нарушением условий лицензирования) деятельности предпринимателя определяются размером полученных доходов без учета расходов, понесенных предпринимателем в ходе данной деятельности [7. С. 95].

Тем не менее с относительно недавнего времени в пункте 12 Постановления Пленума ВС РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», разъяснено, что под доходом в ст. 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности. Подобные рассуждения можно видеть и в Определениях КС РФ от 25 ноября 2010 г. № 1523-О-О от 29 марта 2016 г. № 637-О.

Кроме того, и в плане налогообложения доходов от незаконного предпринимательства также имела место определенная коррекция. В пункте 4 Постановления Пленума ВС РФ от 4 июля 1997 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» (утратил силу) разъяснялось, что в соответствии с Законом Российской Федерации «О подоходном налоге с физических лиц» налогообложению подлежат доходы, полученные физическим лицом в связи с осуществлением им любых видов предпринимательской деятельности. Исходя из этого, действия виновного, занимающегося предприни-

мательской деятельностью без регистрации или без специального разрешения либо с нарушением условий лицензирования и уклоняющегося от уплаты налога с доходов, полученных в результате такой деятельности, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 171 и 198 УК РФ.

Теперь же, в пункте 16 указанного Постановления Пленума ВС РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 постулируется, что действия лица, признанного виновным в занятии незаконной предпринимательской деятельностью и не уплачивающего налоги и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. При этом имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате совершения этого преступления, в соответствии с пунктами 2 и 2.1 части 1 ст. 81 УПК РФ признаются вещественными доказательствами и в силу пункта 4 части 3 ст. 81 УПК РФ подлежат обращению в доход государства с приведением в приговоре обоснования принятого решения.

Соответственно, с точки зрения высших судебных органов, сейчас имеет место общий подход — доходы от незаконного предпринимательства не должны облагаться налогами, но могут полностью изыматься. Возникает закономерный вопрос: если доход от такого вида деятельности не достигнет размера, указанного в примечании к ст. 170.2 УК РФ (в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей), то следует ли такой доход облагать НДФЛ или же изымать?

Д. Ларо, Судья Налогового Суда США, в 2008 году указывал на известный факт об обложении в США налогом доходов от незаконной деятельности. Продажа наркотиков является незаконной деятельностью. Понятно, что лицо, которое занимается такой деятельностью, налоговые декларации не подает. Но если власти его деятельность пресекли, будут начислены налоги, но и лицо вправе заявить о понесенных расходах и вычесть их из налогооблагаемого дохода. Можно сказать, что расходы таких налогоплательщиков приравниваются к деловым расходам законопослушных граждан. Еще один пример: в некоторых штатах проституция признается незаконной деятельностью, при этом получаемый от этой деятельности доход подпадает под налогообложение, а лицо, получающее доход, вправе претендовать на вычеты. Даже киллеры, если такого рода деятельность для них основная, то есть этим они зарабатывают на жизнь, могут учесть сопутствующие расходы при налогообложении (например, на приобретение оружия). Исключение из этого правила может быть специально введено Конгрессом США, как это, например, произошло с выращиванием марихуаны. Стоит различать уголовное право США, которое нацелено на наказание правонарушителя и взыскание финансовых санкций, и гражданское право, ко-

торое регулирует разного рода вычеты и удержания. Именно поэтому даже занятие незаконной деятельностью подлежит в США декларированию и налогообложению. Исключение есть только для игорного бизнеса: расходы (убытки), возникающие от игры, например, в казино, уменьшают доходы, полученные лишь от этого вида деятельности [8].

Другой аспект: в 2019 году были приняты Определения КС РФ от 2 октября 2019 г. № 2602-О и от 24 октября 2019 г. № 2913-О, в которых Суд, процитировав в том числе ст. 41 и ряд положений главы 23 НК РФ, отметил, что соответствующее налоговое регулирование предполагает необходимость налогообложения денежных средств, полученных физическим лицом, с учетом действия общего принципа определения дохода исходя из извлеченной налогоплательщиком экономической выгоды, т. е. в случае улучшения его имущественного положения.

Таким образом, если для налогоплательщика, с точки зрения КС РФ, действует общий принцип определения дохода — должно иметь место улучшение его имущественного положения, то для незаконного предпринимательства имущественное положение нарушителя может и не улучшаться, но доход будет иметь место. Однако, в частности, в пункте 1 ст. 341.14 НК РФ предполагается, что одним из вариантов объекта налогообложения по упрощенной системе (УСН) являются доходы без уменьшения на величину расходов, что в некоторой степени компенсируется низкой налоговой ставкой (в общем случае — 6%). Очевидно, что здесь улучшение (как и ухудшение) имущественного положения налогоплательщика правового значения не имеет, но облагаемый доход, опять же, будет иметь место.

В итоге, как в законодательстве, так и в судебной практике постоянно и неизбежно продолжают проявляться проблемы, связанные с неопределенностью правового понятия «доход». Для разных целей доходы могут учитываться как с учетом расходов, так и без таковых; подходы к определению дохода в конкретной сфере могут существенно изменяться во времени, в том числе и без изменения законодательства, только на уровне судебной практики. Можно только заключить, что в настоящее время, доминирует позиция, в соответствии с которой без специальных на то указаний доходы подлежат учету без соответствующих им расходов.

Список литературы

1. Пепеляев С. Г., Сосновский С. А. Налогообложение доходов и прибыли. — М., 2015.
2. Познер Р. А. Экономический анализ права. — Т. 2. — М., 2004.
3. Шамшева В. В. Понятие дохода в США // Налоговед. — 2014. — № 7.
4. Барабаш А. С. Принцип презумпции невиновности обвиняемого — миф теории российского уголовного процесса: монография. — М., 2020.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е изд., доп. и изм.) / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. — М., 2000 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Котин В. Ответственность за незаконное предпринимательство // Законность. — 1995. — № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Волженкин Б. В. Экономические преступления. — СПб., 1999.

8. Ларо Д. «Случаев, когда налоговая служба не исполняет судебного решения, принятого в пользу налогоплательщика, я в своей практике не встречал...» // Налоговед. — 2009. — № 3 // Электронный ресурс: URL: <http://nalogoved.ru/intervyu/7414.html>.

The Problem of Determining Income in Anti-Corruption Legislation and Related Areas

Zh. G. Popkova

The article examines the problem of legal definition of income in anti-corruption legislation and related areas (including tax legislation, legislation on countering the legalization (laundering) of proceeds from crime) from various points of view. It is concluded that both in legislation and in judicial practice, problems related to the uncertainty of the legal concept of “income” constantly and inevitably continue to appear. For different purposes, income can be counted with or without expenses; approaches to determining income in a particular area can change significantly over time, including without changing the law, only at the level of judicial practice.

Keywords: income, expenditure, Declaration, anti-corruption legislation, legislation on countering the legalization (laundering) of income, criminal law, judicial practice, uncertainty.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НАРКОТИКАМИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Е. М. Рогожина, И.В. Рыжов, В. В. Ефимова

Проблема коррупции является одной из самых ключевых в регионе Латинской Америки. Она развивается на фоне многолетней борьбы с незаконным оборотом наркотиков как ключевого показателя коррупционного потенциала стран региона. На основе исследований, проведенных международными организациями и независимыми учеными, авторы статьи подготовили комплексный анализ мер борьбы с коррупцией через призму противодействия наркобизнесу в регионе, а также пришли к выводу, что нивелирование последствий коррупции имеет прямую зависимость от координации действий правительств стран региона по данному вопросу.

Ключевые слова: Латинская Америка, коррупция, незаконный оборот наркотиков, внутренняя политика, борьба с коррупцией.

Латинская Америка зачастую рассматривается как один из наиболее «проблемных» регионов мира. Внутригосударственные проблемы стран становятся объектом внимания мирового сообщества. Низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы, незаконный оборот наркотиков и громкие коррупционные скандалы — такими заголовками пестрят новостные ленты этого региона.

В данном исследовании мы сосредоточили свое внимание на комплексе мер противодействия коррупции в контексте напряженной ситуации с наркотрафиком в регионе.

Целью исследования является анализ антикоррупционных мер, принятых странами Латинской Америки в рамках борьбы с наркотрафиком в регионе.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи.

1. Дать определение коррупции и латиноамериканской модели коррупции.

2. Рассмотреть предпосылки и причины распространения данного явления.

3. Осуществить комплексное рассмотрение проводимых мер борьбы с коррупцией.

4. Сделать прогноз дальнейшему развитию ситуации в регионе в рамках борьбы с коррупцией в среднесрочной перспективе.

Объектом исследования является комплекс антикоррупционных мер в странах Латинской Америки, предметом исследования — коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в регионе.

Коррупция в странах Латинской Америки является предметом широкого изучения. Многие исследователи как отечественные, так и зарубежные внесли значительный вклад в изучение данной проблемы: П. И. Костогрызов, М. А. Григорьева, Ю. В. Голик, В. И. Карасев, О. Д. Баутиста, Э. Гомес, Х. Рикардо и другие.

Согласно российскому законодательству, коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

Исследователи подразделяют данный термин на множество подвигов и моделей. В данном исследовании мы обратились к разделению моделей коррупции по принципу «регионально-культурной» градации:

- западноевропейская, для которой характерен низкий уровень коррумпированности госаппарата и резко негативное отношение общества к этому феномену;

- азиатская, в которой коррупция воспринимается обществом как приемлемое явление, обусловленное культурно-историческими традициями;

- африканская, где власть фактически принадлежит группе экономических кланов, основные политические институты функционируют лишь номинально, прикрывая полное господство олигархии, экономика примитивизируется, социум резко дифференцируется;

- латиноамериканская, при которой попустительство правительства коррупции дает возможность теневым и криминальным группам достигнуть могущества, соизмеримого с государственным [2]. В результате этого легальные власти оказываются на десятилетия втянуты в прямое противостояние с мафией, которая начинает претендовать на роль государства в государстве. Экономическое благополучие становится задачей не только недостижимой, но и второй по величине на фоне других проблем. Постоянная политическая нестабильность увеличивает шансы установления диктатуры на волне борьбы с коррупцией, и после этого увеличивает вероятность перехода к африканской модели.

Обратимся к предпосылкам и причинам возникновения коррупции в странах Латинской Америки и ко влиянию наркобизнеса на этот процесс.

История наркопроизводства в Латинской Америке восходит еще к традициям коренных индейцев. Практики общения с божествами, которыми занимались индейские жрецы, подразумевали под собой, кроме всего прочего, вхождение в транс или сон после употребления листьев коки. Также листья коки использовались в медицинских целях (обезболивающее, снотворное, стимулятор и др.), а быстро оценившие действие этого растения испанские конкистадоры поощряли жевание листьев коки для повышения работоспособности поработанного населения при минимальных затратах на его питание.

В целом, историю наркобизнеса в регионе можно разделить на несколько периодов.

1. Предыстория: традиции местного населения (доколумбовские времена — XIX в.).

2. Первый этап: возрастание интереса к коке (с XIX в. по 1945 г.).

3. Второй этап: начало активных действий по борьбе с наркотиками (1945 г. — 1960-х гг.).

4. Третий этап: расцвет Колумбии и «Война с наркотиками» (1960-х гг. — 1984 г.).

5. Четвертый этап: перенос центра производства наркотиков в Мексику (1984 г. — по наст. вр.) [3].

Во времена «кокаинового бума» (первый этап) в Латинской Америке сложилась четкая и налаженная система наркотрафика, элементами которого являлись порой и представители правительства стран региона. На протяжении многих лет именно наркооборот отвечал за формирование большей части государственного бюджета. Наркосодержащие растения (кока и опийный мак) являлись основой экспорта для таких стран как Перу, Мексика и Колумбия.

Со вступлением в период жесткой борьбы с наркотрафиком в регионе начали меняться и настроения правительств. Под давлением мирового сообщества они были вынуждены идти на серьезные меры по ограничению выращивания наркосодержащих растений.

В 1970-х гг. была объявлена так называемая «Война с наркотиками». Меры, предпринятые правительствами, были достаточно жесткими: от введения на государственном уровне ограничений по выращиванию и продажи коки, каннабиса и мака, до полицейских облав на наркокартели и уничтожения посевов [4]. Многие действия были чересчур радикальными для общества, которое довольно долгое время видело в культивировании наркосодержащих растений основной источник дохода. Особенно были возмущены разбогатевшие на этом бизнесе кланы. Такая «шоковая терапия» привела к гражданским войнам на территории большей части континента. В некоторых странах войны ведутся до сих пор.

Но латиноамериканские правительства не всегда могли должным образом дать отпор могущественным наркокартелям (распространение огнестрельного оружия, работоторговля, экстремизм — одни из последствий слабого государственного и правоохранительного аппарата). Ярким примером несостоятельности правительства противостоять внутригосударственной организованной преступности может служить борьба с «Революционными вооруженными силами Колумбии» [5]. Таким образом, проблема с организованной преступности и наркотрафиком до сих пор остаются одними из основных в регионе, особенно для стран, исторически связанных с наркобизнесом: Колумбии, Мексики, Боливии и Перу.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что незаконный оборот наркотиков ведет к повышению уровня коррупции и отрицательно сказывается на системах уголовного правосудия в ряде стран Центральной Америки. Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале CICIG (Comisión Internacional contrala Impunidaden

Guatemala) превратилась в инструмент по использованию международного опыта с целью расследования громких коррупционных дел в регионе [6].

Несмотря на прогресс, достигнутый в области правосудия в странах Латинской Америки со времен окончания гражданских войн в 70-80-х гг. прошлого века, коррупция по-прежнему представляет собой существенную проблему в органах полиции и системе уголовного правосудия в Гватемале, Гондурасе и Сальвадоре. Она ограничивает способность правоохранительных органов этих стран должным образом бороться с жестокостью, вызванной противостоянием с преступными группировками.

Среди причин высокого уровня коррупции в социально-политической сфере выделяют ряд общих для латиноамериканских государств.

1. Запутанность и противоречивость законодательства.
2. Сложные и чрезмерно бюрократизированные административные процедуры.
3. Недостаточность надзора и контроля в социально-политической сфере.
4. Погрешности в функционировании судебной системы.
5. Отсутствие политической воли.
6. Подрыв авторитета государственной власти.

Некоторые исследователи делают упор на историческом прошлом государств Латинской Америки в целом [7]. Будучи испанскими колониями, они все в той или иной степени стоили свою государственность по историческому образцу, который изначально был пронизан коррупцией, в основном в судебном секторе.

Период с 2016 г. по настоящее время можно охарактеризовать как «антикоррупционный бум» в странах Латинской Америки. Это связано, в первую очередь, с расширением соответствующего законодательства. Правительства стран осознали необходимость принятия мер по системному искоренению феномена коррупции. В данном вопросе мы сфокусировались на соответствующих изменениях в Колумбии и Мексике, поскольку на их примерах наиболее четко прослеживается преемственность политики по борьбе с коррупцией на фоне непрекращающегося наркоконфликта.

Колумбию называют «старейшей демократией Латинской Америки», однако несмотря на ряд других достижений данного режима — сокращение преступности, государственное урегулирование внутренних волнений, в плане противодействия коррупции успехи являются достаточно скромными.

Рейтинг восприятия коррупции в Колумбии в начале 2000-х гг. вырос по сравнению с 1990 гг. (высокий рейтинг означает низкий уровень коррупции и наоборот), достигнув пика в 2005 году, затем снова немного снизился. По данным за 2019 г. страна находится на 96 месте (из 180) по рейтингу, составленному агентством Transparency International [8]. Коррупция затрагивает все институты и уровни государственной власти, проявляется в различных формах: бытовая коррупция, когда граждане вынуждены подкупать чиновников за выполнение своих функций; экономические, например, подкуп чиновников предпринимателями; политические, в том числе избирательные: использование средств преступных групп для финансирования избирательных кампаний, давление на избирателей, злоупотребление властью для борьбы с политическими противниками и т. д.

Несмотря на то, что последнее крупное коррупционное дело, связанное с финансированием крупными наркоторговцами предвыборной кампании кандидата от Колумбийской Либеральной партии Эрнесто Сампера (неофициальное название: «Proceso 8000» [9]), расследования по деятельности «менее статусных» чиновников часто мелькают на первых полосах местных газет.

В Колумбии Закон о национальной антикоррупционной системе был принят в феврале 2016 года [10]. Колумбийское законодательство обратилось к ужесточению мер ответственности за взяточничество. Теперь юридические лица в лице своих представителей, служащих, менеджеров, которые дают, предлагают, обещают госслужащему любую сумму денег, ценностей, привилегий в обмен на то, что этот работник исполняет, а также воздерживается от совершения тех или иных действий или выдачи того или иного акта, подлежат административной ответственности.

В качестве санкций ст. 5 закона предусматривает, в зависимости от обстоятельств дела.

1. Штраф до 200 000 минимальных окладов.
2. Невозможность заключения контрактов с колумбийским государством на срок до 20 лет.
3. Публикация информации об этом преступлении и о назначенном наказании в СМИ.
4. Запрет на получение государственной помощи и субсидий в течение года [10].

В 2018 году правительством Колумбии была предпринята попытка скорректировать данный закон. В стране проводился национальный референдум, предметом которого являлось введение более жестких мер противодействия коррупции, в том числе снижение зарплат членов парламента, ограничения по времени на работу на государственной

должности, недопущение на государственные должности после уличения в коррупции, обнародование сведений о налогах, доходах и состоянии депутатов и членов правительства, замена домашних арестов для коррупционеров на тюремные сроки и так далее [11].

Что же касается Мексики, то одной из главных ее проблем является затяжная гражданская война, связанная с незаконным оборотом наркотиков. Этим характеризуется некоторая усталость правительства и неспособность властей контролировать все аспекты внутренней политики в стране.

В вышеупомянутом рейтинге восприятия коррупции Мексика занимает 130 место (отстав даже от Перу и Боливии) [8].

Мексика развернула более масштабный по сравнению с Колумбией антикоррупционный проект. Приняв в июне 2016 г. аналогичный колумбийскому закон, мексиканское правительство сосредоточило внимание на создании органов власти, которые будут фокусировать внимание исключительно на противодействии коррупции.

Таковыми органами стали:

1) Комитет по гражданскому контролю (Comite de Participacion Ciudadana);

2) Исполнительная комиссия (Comision Ejecutiva);

3) Координационный Комитет (Comite Coordinador).

Для Мексики такой подход к проблеме является совершенно новым и во многих отношениях поистине революционным. Однако, как показала практика, не очень эффективным.

Данный закон был принят в период каденции Энрике Пенья Ньето (2012-2018 гг.), который по истечении своего президентского срока был обвинен в организации крупной государственной схемы по даче и получении взяток.

Нынешний президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор (с 2018 г.) считает, что противодействие коррупции должно начинаться с «Богов», т. е. с лиц, занимающих главные должности в государстве. Он называет проблему коррупции и связи правительства с крупными наркокартелями, чью деятельность чиновники прикрывают, основной проблемой Мексики [12]. Он попытался продвинуть в Сенате свой проект по референдуму о возможности привлечения бывших президентов Мексики к суду, если будут обнаружены доказательства преступлений, которые причинили серьезный ущерб. К сожалению, сенаторы сочли данный проект неуместным и популистским в виду промежуточных выборов в 2021 г.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать о том, что антикоррупционная политика государств Латинской Америки несмотря на ряд внутривластных и социально-экономических дилемм сделала

большой шаг вперед. На сегодняшний день эта проблема рассматривается не сквозь призму единичных случаев, а как системный феномен. Однако на лицо ряд факторов, замедляющих процесс эффективности борьбы с коррупцией в регионе.

Так, борьба с коррупцией в Латинской Америке проходит на фоне противостояния с наркопреступностью. Наркопреступность, как мы уже сказали, является доминирующим фактором разгула коррупции в регионе, однако, с другой стороны, поскольку Латинская Америка является помимо всего прочего одним из главных мировых экспортеров наркотиков наряду с Афганистаном; сама наркопреступность представляет собой самостоятельный феномен, тесно коррелирующийся с интересами стран Запада к нему. Остальные отрасли производства в регионе оказались неинтересны мировому сообществу, и страны Латинской Америки решили «купить» себе место в нем с помощью кокаина и опиума. Правительства латиноамериканских государств хоть и поддерживают линию международной борьбы с наркотиками, прекрасно понимают, что система «круговой поруки», формирующая веками взаимоотношения власти, наркокартелей и общества, в которой наркокартели выступают неким своеобразным залогом легитимности политической системы в целом, еще себя не исчерпала. Кроме того, необходимо учитывать и тот фактор, что финансовое благосостояние наркокартелей, порой, превышает государственный бюджет. А государства, чтобы как-то компенсировать политические и экономические риски и снизить градус социальной напряженности, закрывают глаза на незаконный оборот наркотиков, поскольку подобный бизнес способен повысить благосостояние местного населения, обеспечив их рабочими местами, и обеспечить новую «нишу» в мировом экспорте наркотиков в целом. И тот факт, что, по данным Всемирного банка, около 30% населения Латинской Америки живет за чертой бедности, а ¼ всего населения, которые относятся к «обеспеченным» в Латинской Америке [13], стоят, однако, на пороге риска вернуться в категорию «бедных», также наталкивает нас на размышления о том, что занятие нелегальным бизнесом, возможно, является единственным источником дохода во многих семьях.

Таким образом, возможно, единственным эффективным способом борьбы с коррупцией будет заимствование государствами региона зарубежного опыта, но для этого необходимо заручиться поддержкой как внутри страны, так и в мире. История показывает, что проведение жесткой политики в любой сфере сталкивается с нежеланием населения следовать новым путем, что на протяжении веков приводило к разрушительным гражданским войнам.

В целом, можно обобщить все вышесказанное по вопросу борьбы с коррупцией в Латинской Америке до трех показателей.

1. Латиноамериканская модель коррупции, к сожалению, является одной из наиболее тупиковых с точки зрения выхода из ситуации.

2. Широкое распространение явления — исторический пережиток, и можно говорить о ментальном сбое в сознании населения.

3. Принимаемые меры борьбы с коррупцией оказываются неэффективными в связи с неспособностью или нежеланием правительств координировать предлагаемые проекты.

Нельзя утверждать, что проблемы наркопроизводства и коррупции в регионе неискоренимы, однако к ним требуется серьезный и детальный подход. Задача правительств стран Латинской Америки состоит в том, чтобы научиться действовать сообща. Вопрос не в том, решать ли проблему, а в том — как это сделать с наименьшим ущербом. Проблема борьбы с коррупцией заключается в нежелании правительств брать на себя такую ответственность, а население, к сожалению, более сосредоточено на мыслях о выживании в условиях безработицы и нищеты, нежели на моральном аспекте коррупции.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 27.09.2020).

2. Голик Ю. В., Карасев В. И. Коррупция как механизм социальной деградации. — СПб., 2005.

3. Hyland S. The Shifting Terrain of Latin American Drug Trafficking / ORIGINS: vol. 4, issue 12 — September 2011 [Электронный ресурс] <https://origins.osu.edu/article/shifting-terrain-latin-american-drug-trafficking/page/0/1> (дата обращения 27.09.2020).

4. Морозов Д. В. Центральная Америка в региональной системе незаконного оборота наркотиков // Латинская Америка. — 2017. — № 10.

5. Рогожина Е. М., Белянцев А. Е. Интернет-пространство как фактор пропагандистской деятельности «Революционных вооруженных сил Колумбии» в регионе Южной Америки // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Сб. статей / ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород, 2020.

6. Гватемала: перед императивом перемен. Изд. ИЛА РАН. — Москва, 2013 // [Электронный ресурс] http://beta.ilaran.ru/assets/upload/2013_Summit_Guatemala.pdf (дата обращения 27.09.2020).

7. Костогрызов П. И. Коррупция и антикоррупционная политика в латиноамериканских странах: современные вызовы и тенденции // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Всерос. науч. конф. — Екатеринбург, 2014. — С. 435-442.

8. Transparency International. Corruption Perception Index 2019. — 2019. // [Электронный ресурс] https://images.transparencycdn.org/images/2019_CPI_Report_RU.pdf (дата обращения 27.09.2020).

9. Artículo Impreso Archivado EL 8.000 DIA A DIA // [Электронный ресурс] https://web.archive.org/web/20081009221059/http://www.semana.com/wf_InfoArticulo.aspx?IdArt=44895 (дата обращения 27.09.2020).

10. Ley 1.474 Estatuto Anticorrupción de Colombia, Колумбия // [Электронный ресурс] <https://observatorioplanificacion.cepal.org/es/marcos-regulatorios/ley-1474-estatuto-anticorrupcion-de-colombia> (дата обращения 27.09.2020).

11. Колумбия провела антикоррупционный референдум. Обращение от 27.09.2020 г. / Новостной портал dw.com // [Электронный ресурс] <https://www.dw.com/ru>. (дата обращения 27.09.2020).

12. ¿POR QUÉ HAY TANTA CORRUPCIÓN EN MÉXICO? Новостной портал Mexicanos Contra la Corrupción // [Электронный ресурс] <https://anticorrupcion.nexos.com.mx/?p=1076> (дата обращения 27.09.2020).

13. Бедность в Латинской Америке и Карибском бассейне: новые неудачи? / Информационное агентство Пренса Латина // [Электронный ресурс] https://ruso.prensa-latina.cu/index.php?option=com_content&view=article&id=84632:2018-01-01-13-44-17&opcion=pl-ver-noticia&catid=2&Itemid=106 (дата обращения 27.09.2020).

Anti-Corruption Policy in the Sphere of Drug Control in Latin America

Ye. M. Rogozhina, I. V. Ryzhov, V. V. Yefimova

The problem of corruption is one of the most important ones in the Latin American region. It is developing against the background of a long-term fight against drug trafficking what becomes a key indicator of the corruption potential of the countries of the region. Based on research conducted by international organizations and independent scientists, the authors of the article prepared a comprehensive analysis of anti-corruption measures through the prism of counteractions to drug trafficking in the region, and also concluded that the leveling of the consequences of corruption is directly dependent on the coordination of actions of the governments of the region on this issue.

Keywords: Latin America, Corruption, Illegal Drug Trafficking, Domestic Policy, Fight against Corruption.

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ

Е. Е. Семенов

В статье ставится проблема делегитимизации власти в условиях развития коррупционных процессов. Методологией анализа легитимности выступает концепция демократической рациональности, предложенная М. Вебером. Устанавливается корреляция уровня легитимности власти и уровня ее коррумпированности, что получает отражение в индикаторах явки на выборах.

Ключевые слова: коррупция, легитимность, политическая власть, делегитимизация.

Актуальность темы обусловлена возрастающим вниманием к феномену «легитимность». В условиях политического транзита в России (переходного периода, связанного со сменой персоналий в системе властных иерархий) особое значение приобретает не столько результат выборов, сколько легитимность этого результата.

Анализ научных исследований, посвященных теме коррупции, свидетельствует о возрастающем внимании к проблеме легитимации власти в современных политических условиях России, а также к выявлению факторов, определяющих механизмы легитимации. Авторы подчеркивают сложность и многоаспектность феномена легитимности. В развитии современного общества выявляются неоднозначные проявления коррупции, в частности ее деструктивное влияние на эффективность государственного управления, роль политических структур, которые делают возможными или часто вынуждают обращаться к коррупционным действиям [1. С. 28]. Проблемы коррумпированности власти и в связи с этим низкий уровень доверия населения России к властным институтам рассматриваются исследователями в ряду фундаментальных явлений — моноцентричности власти, устойчивых традиций патернализма, бюрократизация государства [2. С. 57]. В этом контексте ставится проблемный вопрос, каким образом уровень коррупции влияет на легитимность государственной власти, устанавливается зависимость между уровнем восприятия проблемы коррупции и рейтингами одобрения власти и доверия к ней [3. С. 43], рассматриваются факторы, приводящие к делегитимации политической власти [4].

Проблематизация легитимности власти, на наш взгляд, становится одной из определяющих в анализе феномена современной коррупции. В этом случае она может быть рассмотрена в контексте исследования электорального поведения граждан и напрямую связана с легитимностью выборов, что в свою очередь определяется множеством факторов. При этом технологии организации и проведения избирательной кампании являются лишь частью этого комплекса. Значительное влияние на легитимность результатов выборов оказывает общественная оценка действующей власти в целом.

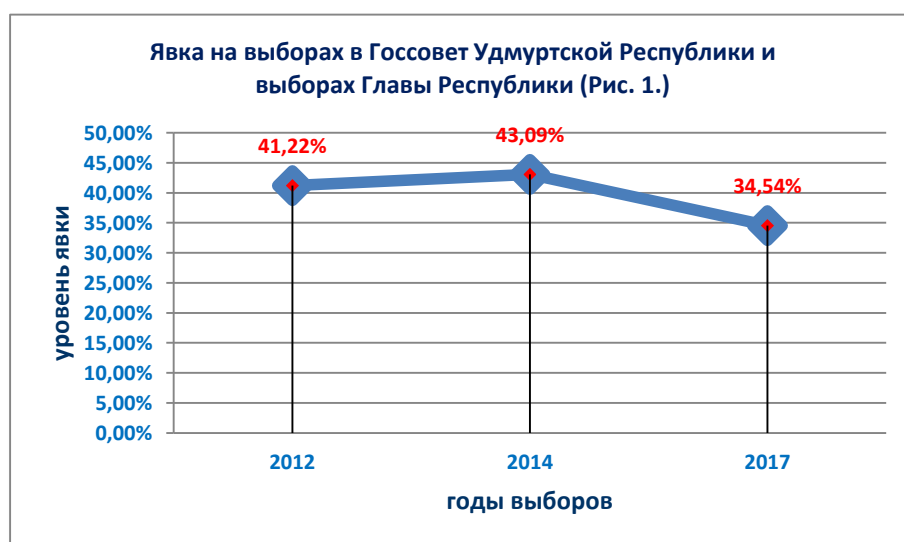
В определении легитимности власти мы будем исходить из понятия «легитимность», предложенного М. Вебером для характеристики политической власти и общественного порядка, и его концепции демократической рациональности. Легитимность — это уровень доверия к власти со стороны общества, по сути дела оправдание ее действий. Население одобряет власть, исходя из существующих в обществе моральных критериев, представлений о его ценностях — добре, справедливости, порядочности, совести. Таким образом, легитимность власти

предстает как нравственный феномен. В таком случае возникает вопрос, каким образом измерить легитимность власти? Что может стать индикатором легитимности, что будет являться шкалой ее измерения?

В ряде отечественных исследований выявлена взаимосвязь между уровнем восприятия проблемы коррупции и рейтингами одобрения власти и доверия к ней [3]. Представляется, что может быть предложена и следующая гипотеза. Проблема корреляции уровня легитимности власти и уровня ее коррумпированности получает отражение в индикаторах явки на выборах: чем выше уровень коррумпированности власти, тем ниже уровень явки на выборах.

В качестве примера обратимся к списку коррупционных преступлений, которые совершили представители власти за последние пять лет. К сожалению, этот список начитывает сотни случаев. Властный статус совершивших преступления коррупционной направленности различен — от главы администрации района, до министра федерального правительства. В этом списке присутствуют представители как исполнительной, так и законодательной ветвей власти. Мы возьмем только четыре наиболее характерных кейса, активно освещавшихся средствами массовой информации и привлечших внимание общественности. Положим в основу анализа данные избирательных комиссий на выборах в органы законодательной и исполнительной власти в Приволжском федеральном округе. Представим их в хронологической последовательности и попробуем проследить влияние фактов коррупционных преступлений представителей региональной власти на уровень явки в тех же регионах на ближайших (к дате коррупционного преступления) региональных или муниципальных выборах.

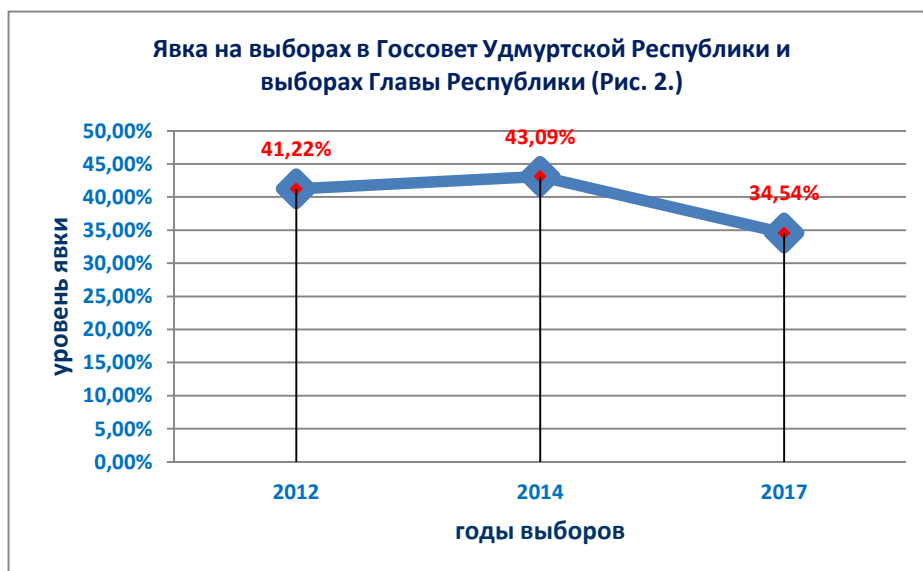
Кейс 1. Удмуртская Республика (Рис. 1).

Выборы в Государственный Совет Удмуртской Республики, состоявшиеся в 2012 году, показали явку 41,22%. Выборы главы Республики,

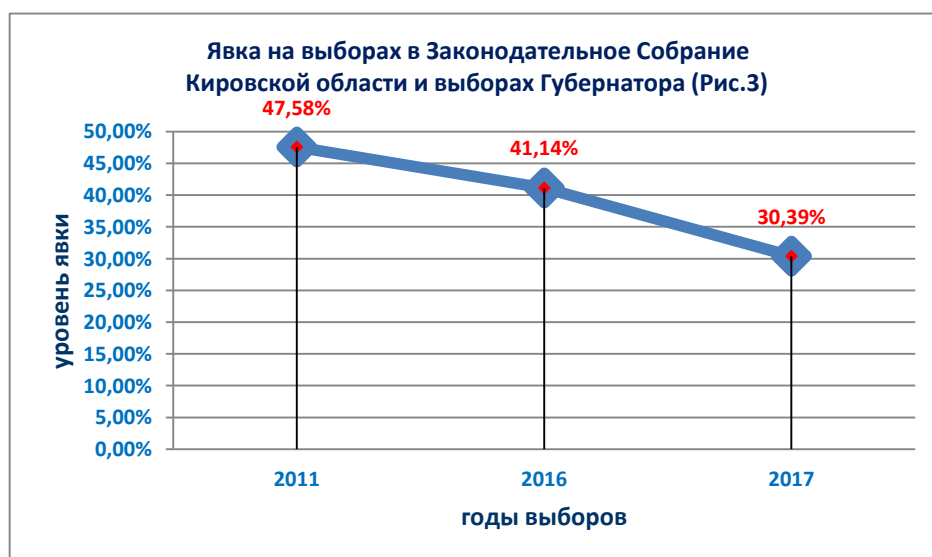
прошедшие в 2014 году, прошли при явке 43,09%. Однако 4 апреля 2017 года глава республики Александр Соловьев был арестован по обвинению в коррупции. Досрочные выборы главы республики, прошедшие в сентябре того же года, показали существенное падение явки. Она составила — 34,54%

Кейс 2. Республика Марий Эл (Рис. 2).

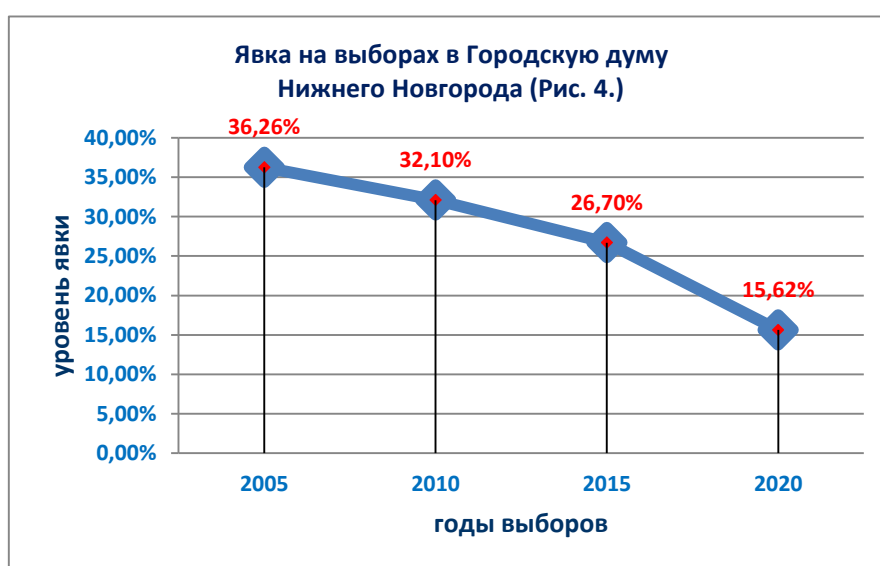
Выборы в Государственное Собрание Республики Марий Эл прошли в 2015 году. Явка на этих выборах составляла 47,09%. 13 апреля 2017 года по ряду статей коррупционной направленности был арестован глава Марий Эл Леонид Маркелов. В том же году, в сентябре, в Марий Эл состоялись досрочные выборы главы республики. Явка на них составила 43,62%. В сентябре 2019 года прошли очередные выборы в Госсобрание Республики. Явка на этих выборах упала до 35,03%. За четыре года уровень явки на выборах в Госсобрание снизился более чем на 12%.

Кейс 3. Кировская область (Рис. 3).

Явка на выборах в Законодательное собрание Кировской области в 2011 году составляла 47,58%. 24 июня 2016 года, в Москве, при получении взятки, с поличным, был задержан губернатор Кировской области Никита Белых. В сентябре того же года состоялись очередные выборы в Законодательное собрание региона. Явка на них снизилась на 6,44% и составила 41,14%. Несмотря на небольшой промежуток времени между датой ареста и датой выборов мы наблюдаем заметное падение явки. Эта тенденция становится еще более очевидной через год, когда в сентябре 2017 года в Кировской области проходят выборы губернатора. Явка на этих выборах составляет уже 30,39%. За год явка снизилась почти на 11%.

Кейс 4. Нижегородская область. Город Нижний Новгород (Рис.4.).

В данном кейсе рассматривается муниципальный, а не региональный уровень выборов, но эту незначительную некорректность в определенной степени компенсирует яркая иллюстративность наблюдаемой тенденции. Выборы в Городскую Думу Нижнего Новгорода с 2005 года имели устойчивую тенденцию снижения явки. В 2005 году явка составляла 36,26%, в 2010 — 32,10%, в 2015 — 26,7%. Можно предположить, что подобная тенденция могла дать на выборах в Городскую думу в 2020 году явку в пределах 20%. Однако в 19 декабря 2017 года по подозрению в коррупционных преступлениях был арестован экс-глава Нижнего Новгорода Олег Сорокин. В мае 2018 года по обвинению в получении взяток заочно арестован Глава администрации Нижнего Новгорода Олег Кондрашов. 29 мая 2020 года по обвинению в получении взяток заочно арестована экс-глава Нижнего Новгорода Елизавета Солонченко. В результате этой череды коррупционных арестов руководителей города явка на выборах в Городскую думу Нижнего Новгорода в сентябре 2020 резко упала и составила — 15,62%.

Оценивая представленные кейсы, следует заметить, что наблюдается одна и та же тенденция в регионах, где прошли аресты представителей власти. Общественная фрустрация, возникшая в результате обнаружения факта совершения должностным лицом коррупционного преступления, со временем нарастает, а не снижается. Явка, как индикатор легитимности власти, продолжает падать по истечении многих месяцев после даты ареста.

Вместе с тем хорошо известно, что от легитимности выборов во многом зависит уровень политической турбулентности в обществе, и реакция на легитимность результатов выборов обуславливает качество и масштаб общественного протеста, который от «пастельных», белорусских сценариев образца 2020 года, может переходить в жесткие украинские сценарии образца 2014 года. Таким образом, феномен легитимности выборов, а, следовательно, и легитимности власти может стать причиной не только смены персонального состава властных элит, но и сменой режима. Очевидно, что все эти социально-политические потрясения серьезно снижают качество жизни в стране, повышают риски и угрозы ее экономической и политической суверенности.

В условиях высокого уровня коррупции в обществе проблема легитимации власти как символической составляющей политических процессов — смысловой объективации «второго порядка», сигнификации социальных событий, явлений, процессов [5. С. 301] перерастает в свою антитезу — делегитимации власти, что ставит под угрозу всю выстроенную систему символического опосредования не только конкретной власти, но и в целом политических процессов.

Таким образом, основываясь на эмпирических данных избирательных кампаний, можно сделать вывод, что уровень легитимности государственной власти зависит от уровня восприятия коррупции, который может не соответствовать фактическому уровню коррупции ввиду действия многих факторов, в том числе таких, как активное освещение коррупционной проблематики в СМИ, общественный резонанс, вызываемый отдельными коррупционными преступлениями, и т. д.

Список литературы

1. Пасечко В. В. Влияние коррупции на эффективность государственного управления // Вопросы управления. — 2017. — № 6 (49). — С. 23-29.
2. Керимов А. А. Политическая власть в современной России: проблемы легитимности и пути их решения // Социум и власть. — 2015. — № 3 (53). — С. 55-59.
3. Галицкая К. А. Влияние уровня коррупции на легитимность государственной власти // Вопросы управления. — 2019. — № 4 (59). — С. 43-53.
4. Калиниченко А. И. Легитимность и делегитимация власти // Закон и право. — 2019. — № 1. — С. 38-40.

5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М., 1995.

Corruption as a Threat to Delegitimize Government Institutions

Ye. Ye. Semenov

The article raises the problem of delegitimization of power in the context of the development of corruption processes. The methodology for analyzing legitimacy is the concept of democratic rationality proposed by M. Weber. A correlation is established between the level of legitimacy of the government and the level of its corruption, which is reflected in the indicators of turnout in elections.

Keywords: corruption, legitimacy, political power, delegitimization.

КОРРУПЦИЯ КАК ФИЛОСОФИЯ СМЫСЛА

Г. С. Широкалова

В статье доказывается тезис, что отсутствие объединяющей граждан страны идеи неизбежно ведет к коррупции как жизненной философии, поскольку существует изоморфизм структуры мировоззрения и структуры человеческой деятельности. Разделяемая субъектами общенародная идея ограничивает индивидуалистические цели в пользу общероссийского единства, а ее отсутствие стимулирует приоритет личного над общественным. Если таковой нет, преобладают групповые интересы, и коррупция неизбежно становится стержневым смыслом, философией жизни большинства, хотя россияне считают ее одним из самых осуждаемых из противозаконных явлений.

Ключевые слова: коррупция, бедность, общенародная идея, философия смысла.

Начнем исследование с определения понятий. Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция это «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [1]. Как видим, закон предполагает, что коррупционер получает какие-то блага, которые могут быть визуализированы, материализованы. И это можно понять: закон «работает» тогда, когда есть строгие доказательства вины физического

или юридического лица. Иначе он становится, как метко окрестило общественное мнение не редкую ситуацию, объектом «телефонного права», «правом по понятиям» и т. д.

Но обратимся к первоначальному, философскому значению этого слова — оно гораздо шире. Слово *corruptio* в переводе с латыни означает «разрушение, разложение; изменение в категории субстанция; противоположность порождению, зарождению. Коррупция возникает, когда форма, тесно связанная с материей, перестает существовать. Разрушения бывают двух видов: в одном виде разрушается первоначальное совершенство, которое составляло первичное бытие вещи; такое разрушение подразумевает мутацию (изменение) видов. Другого вида разрушение может нарушать вторичное совершенство вещи, с помощью которого вещь приобретает законченность в целостном вторичном бытии. Такое разрушение не изменяет виды, но нарушает целостность видов» [2].

От общефилософского содержания понятия «коррупция» перейдем к конкретизации его в системе общественных отношений. Понятно, что разрушить первоначальное совершенство, способствовать мутации социальных отношений, в результате которой возникает «вторичное бытие», может либо индивидуальный субъект, наделенный властью, либо коллективный субъект. Поэтому вполне справедлива ценностная оценка таких действий: «коррупция — это злоупотребление должностным местом или властью с целью собственной выгоды. Согласно более широкому определению, коррупция — это злоупотребление доверием. К определению коррупции может быть два подхода: в свете закона или в свете общественного мнения. Опирающееся на закон определение исходит из того, что считается коррупцией в законах, тогда как основанное на общественном мнении определение исходит из более широкого общественного мнения» [3].

На расширенное понимание коррупции ориентирует и попытка выявить ее влияние на другие сферы жизни. И. Я. Лойфман отмечал: «модель субъективного отражения объективного мира» есть системное осознание реальности, сочетающее предметный, оперативно-практический и оценочный аспекты. Изоморфизм структуры мировоззрения и структуры человеческой деятельности позволяют выделить духовно-практический, познавательно-теоретический и практический уровни мировоззрения и ценностно-ориентационные формы практического отношения человека к миру [4].

Журнал *The Economist* на основании индекса коррупции и индекса человеческого развития за 2011 год выработал схему, которая показывает взаимосвязи между бедностью и коррупцией: чем меньше ощущается коррупция в государстве, тем выше показатель человеческого раз-

вития (учтены показатели в сфере здоровья, образования и стандарта жизни), и наоборот (см. Рис. 1) [3]. Отметим двунаправленность причинно-следственной связи в данном случае: эмпирические данные свидетельствуют, чем выше качество жизни (в самом широком смысле слова), тем меньше коррупция.

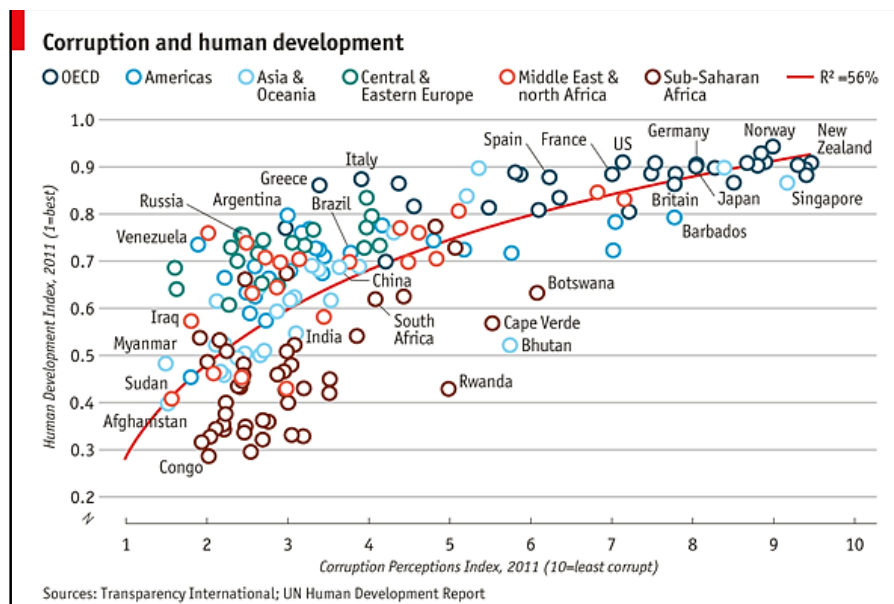

Рис. 1. Взаимосвязь между бедностью и коррупцией в современном мире

Индекс — это количественное выражение явления, однако не все последствия принимаемых решений можно зафиксировать через статистические показатели. Нередко их цели маскируются, да и разрушительные последствия принимаемых решений проявятся через отдаленное время. Напомним, что суверенные страны пытаются выстроить стратегии не на год, не на пять лет, а на десятилетия и даже столетия. Например, по меткому замечанию вице-президента Академии наук РТ В. Хоменко, «китайский чиновник планирует на 100 лет вперед, а российский — на 45 минут — до следующего совещания» [5]. Столетний или нет, но к XIX съезду Коммунистической партии Китая был разработан конкретный двухэтапный стратегический план: на первом этапе с 2020 по 2035 гг. планируется достичь основной социалистической модернизации, а на втором этапе с 2035 года до середины XXI века Китай должен стать процветающим, сильным, демократическим, цивилизованным, гармоничным и красивым социалистическим современным мощным государством. Достижение данной цели и реализация этапов заключается в том, чтобы четко определить график и «дорожную карту» «китайской мечты» — великого восстановления китайской нации — и спланировать стратегические шаги, которые можно реализовать на практик [6]. Отдаленные цели провозглашаются с опорой на конкретизированные планы. Так, в октябре 2020 г. в Китае был принят 14-

летний план развития страны, в выполнении которого нет сомнений. Даже в 2020 г. экономика Китая дала прирост ВВП [7].

При каких условиях возможен такой исторический горизонт планирования? Суверенитет страны — да, но не менее важна общенародная идея. Причем — общенародная, а не планетарная, и не национальная, поскольку нации ориентированы на приоритетность групповых целей. Именно общенародная идея обеспечивает успешность борьбы за суверенитет страны. Следовательно, нужна идея, в которой бы отражались/соединились устремления подавляющего большинства граждан из всех социальных групп. В Китае это «Великое возрождение китайской нации». Показательно, что и на Западе увеличивается число сторонников суверенитета национальных государств, особенно в связи с неуправляемой миграцией представителей других цивилизаций.

Здесь стоит уточнить содержание понятий. В зарубежных странах национальность тождественна гражданству: каждый житель Франции — француз. В отечественном обществоведении — нация — высшая ступень развития этноса. Поэтому словосочетание «национальная идея» логически означает идея определенной этнической группы. Православие может быть национальной (этнической) идеей даже не для всего русского этноса, но провозглашение православия основой общероссийского единства потерпело крах. Официально такой тренд не признается «дорогой в один конец», хотя нанес непоправимый удар по общенародному единству в условиях многонационального и многоконфессионального государства, вдоль границ которого живут народы с иными цивилизационными корнями, а потому отделение территорий в пользу более богатых и много обещающих соседей вопрос времени, если Россия будет продолжать идти путем либерализма.

Позднее национальной идеей был провозглашен патриотизм, но основывающийся на исторической памяти. Повернуть вектор патриотизма в будущее не удастся. Двенадцать принятых в 2018 г. Национальных проектов — это попытка задать ему качественное наполнение через будущее России, но и она терпит крах. Подтверждением данного вывода является уровень выполнения Национальных проектов до появления «пандемического» фактора. Согласно Отчету Счетной палаты РФ, некоторые показатели, сформулированные в Указе № 204, не полностью отражены в нацпроектах, под запущенные с 1 января 2019 г. проекты не было проектно-сметной документации, четкой формулировки целей и показателей для их реализации. В результате свыше 100 млрд рублей из запланированного на реализацию национальных проектов объема средств не были использованы. Особенно сложная ситуация сложилась по исполнению бюджета в проектах «Цифровая экономика» (53,6%), «Экология» (61,7%), «Международная кооперация и экс-

порт» (85,8%), хотя чаще всего именно они были на слуху как приоритетные [8].

В 2020 г. на реализацию Национальных проектов из Федерального бюджета по итогам первого квартала было потрачено 15,7% от годового бюджета, что заставило В. В. Путина поручить правительству скорректировать национальные проекты с учетом новых национальных целей и сдвинуть срок исполнения с 2024-го на 2030 год [9].

Есть мнение, что смысловое наполнение идеи единства для каждой из социальных групп задается Конституцией, провозглашающей равенство для всех и каждого. Так, ст. 19 провозглашает «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» и то, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [10]. Вчитаемся в этот текст: применительно к мужчинам и женщинам специально дополнительно оговаривается возможность реализации прав, но это не обеспечивает/не обеспечит их равенство, особенно в трудовой сфере. Работодателю — частнику — Конституция зачастую не указ.

О неравенстве возможностей и прав российских граждан, проживающих на разных территориях, ярко свидетельствуют результаты переписей, когда жители, например, Сибири, национальную идентификацию «русский» заменяют на «сибиряк».

По другим критериальным показателям положение еще более «неравное». То есть, объективных условий для создания общенародной идеи, объединяющей россиян нет, а раз так, то у знаменитой позиции «Я мзду не беру, мне за державу обидно...» таможенника Верещагина из «Белого солнца пустыни» сторонников не может быть много. Отсюда же фрагментация общества по ценностным основаниям, узкогрупповым интересам, что задает нравственное оправдание коррупции. Отсюда же характерная для России быстрая смена приоритетов и проектных стратегий в зависимости от силы тех или иных лоббистских групп, что снимает вопрос о персональной ответственности чиновника за не достижение целей, невыполнение планов. Напомним шутку, возникшую как реакция на рекламу «Газпром — общенациональное достояние»: «Достояние какой нации?»

В кризисных ситуациях возрождается фраза об эффективности ручного управления главой государства. Но, ручное управление свидетельство неумения/неспособности выстроить эффективный аппарат, ра-

ботающий на общенародные интересы. Если нет общенародных, появляются групповые, и коррупция неизбежно становится стержневым смыслом, философией жизни большинства. «Быть у воды и не напиться» — фраза, ставшая популярной для снятия «моральных терзаний» с 1990-х...

Изучение степени коррупционности общественных отношений требует доверительности между респондентами и учеными. В качестве примера используем данные исследования в Нижегородской области, проведенные ООО «Имидж-Фактор» (Иваново) в 2015 г. по заказу Министерства региональной и внутренней политики Нижегородской области, возможно, предполагалось, что с «чужими» опрашиваемые будут более откровенны, чем с нижегородскими. Исследование имело под собой основательные причины: о неблагополучии в этой сфере свидетельствовали, скажем, многие факты. Среди них — в 2012 г. по данным аналитического центра Pablik.ru область заняла второе место после Московской области по коррумпированности министров. Министерство финансов области проверило 4182 закупочные процедуры, в которых было выявлено 2046 фактов нарушения законодательства. Однако 90,5% руководителей организаций малого и среднего бизнеса не могли вспомнить, когда последний раз вынуждены были прибегать к «стимулированию» в той или иной форме должностного лица для решения проблем своего бизнеса, что в несколько раз было меньше, чем по результатам всероссийских исследований. Для борьбы с коррупцией социологами предлагались стандартные методы: открытие «Горячей телефонной линии» (70,2% респондентов), Интернет-портала, снижение числа согласований решений и их сроков, совершенствование законодательства, в том числе с целью однозначности его толкования, четкая регламентированная работа чиновников, неотвратимость наказания, личная ответственность служащих, широкое освещение антикоррупционных мер в СМИ [11. С. 50].

Снизилась ли коррупционность за последние годы, если уже давно хорошо известны методы борьбы с ней? Нижегородская область в 2020 г. не входит в десятку наиболее коррумпированных регионов, но из выступления генпрокурора И. Краснова в Совете Федерации в июне 2020г. известно, что в РФ растет число выявленных преступлений коррупционной направленности [12].

«Посадки» «элитных персон» говорят о самосбывшемся прогнозе тех, кто утверждал, что замена позитивной идеологии на плюрализм и толерантность, лишение страны субъектности на международном уровне неизбежно вызовет коррупционность вертикали и горизонтали социальных отношений. Люди вынуждены вступать в противоправные отношения, хотя 85%, согласно опросам ВЦИОМ, осуждают коррупцию

одно из самых противозаконных деяний и лояльность к ней не повышается (обгоняет ее только наркомания — 90%) [13]. Но, по мнению 35%, освещение их в СМИ провоцирует новые преступления, что свидетельствует о не проходящей вере в безнаказанность коррупционеров каждого третьего россиянина [14].

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/.
2. Словари и энциклопедии на Академике // Электронный ресурс: <https://translate.academic.ru/corruptio/la/ru/>.
3. Что такое коррупция? // Электронный ресурс: <https://www.korruptsioon.ee/ru/chto-takoe-korruptsiya>.
4. Лойфман Исаак Яковлевич // Электронный ресурс: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/73127/Лойфман.
5. Любимова О. «Они планируют на 100 лет вперед». Чем Китай будет завоевывать Татарстан. 19.09.2017 // Электронный ресурс: https://kazan.aif.ru/money/oni_planiruyut_na_100_let_vpered_chem_kitay_budet_zavoevyvat_tatarstan.
6. Бояркина А. О стратегическом прорыве Китая к 2050 году // Электронный ресурс: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/strategic_breakthrough_for_china_by_2050/. 23.08.2018.
7. В Пекине открылся пятый пленум ЦК КПК 19-го созыва // Электронный ресурс: <https://rg.ru/2020/10/27/v-pekine-otkrylsia-piatyj-plenum-ck-kpk-19-go-sozyva.html>. 7.10.2020.
8. Счетная палата публикует промежуточные результаты анализа реализации нацпроектов (по состоянию на ноябрь 2019 г.) // Электронный ресурс: <https://ach.gov.ru/audit-national/9508>.
9. Рубченко М. Путин отложил срок реализации нацпроектов // Электронный ресурс: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/07/13/834504-prezident-otlozhil-natsproekti>. 14.07.2020.
10. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // Электронный ресурс: <http://duma.gov.ru/news/48953>.
11. О результатах мониторинга правоприменения закона Нижегородской области от 7 марта 2008 г. № 20-3 «О противодействии коррупции в Нижегородской области». 2015.
12. Сергеев Н. Законность до пандемии и во время нее. Генеральный прокурор Игорь Краснов выступил в Совете Федерации // Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/4380108>. 17.06.2020.
13. ВЦИОМ: коррупция и наркомания — самые осуждаемые из противозаконных явлений // Электронный ресурс: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/vtsiom-korrupsiya-i-narkomaniya-samye-osuzhdaemye-iz-protivozakonnykh-yavleniy/ 13.03.2020.

14. ВЦИОМ-СПУТНИК — ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ // Электронный ресурс: https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=78&q_id=5450&date=25.02.2018.

Corruption as Philosophy of Sense

G. S. Shirokalova

A thesis is proved in the article, that absence of uniting citizens country of idea inevitably conduces to the corruption as vital philosophy, as there is an isomorphism of structure of worldview and structure of human activity. The national idea divided by subjects' limits individualistic aims in behalf on all-Russian unity, and her absence stimulates priority personal above public. If such is not present, group interests prevail, and a corruption becomes the cored sense, philosophy of life of majority inevitably, although Russians consider her one of most censurable from the illegal phenomena.

Keywords: corruption, poverty, national idea, philosophy of sense.

МОЛОДЕЖНАЯ ПЛОЩАДКА

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Ф. А. Азимов

Статья посвящена изучению порядка организации профилактики и противодействию коррупции в системе муниципальной службы, и построению единых стандартов системы антикоррупционных мер в муниципальной службе.

Ключевые слова: конфликт интересов, урегулирование конфликта, антикоррупционное поведение, служебное поведение, стимулирование государственных и муниципальных служащих, публичные должности.

С 2008 года в Российской Федерации проводится планомерная работа по формированию нормативной базы по профилактике и противодействию коррупции, отвечающей новейшим научным разработкам и современным международным требованиям прозрачности государственного управления.

Для государственных и муниципальных служащих установлены четкие ограничения и запреты, определена ответственность за их нарушение.

Для достижения положительных результатов в реализации антикоррупционной политики необходим качественный кадровый ресурс и надлежащий квалифицированный опыт у лиц, ответственных за работу по противодействию коррупции.

Коррупция подменяет собой верховенства закона и подрывает эффективность государственного управления.

Нарушая принципы равенства и социальной справедливости, она ведет к искажению условий конкуренции и затрудняет экономическое развитие.

Порождаемые коррупцией проблемы угрожают стабильности, безопасности и моральным устоям общества.

Коррупция влечет неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов, замедление экономического роста, потери налогов, снижение инвестиций в производство и рост социального неравенства.

Как показывает практика, в основе любого коррупционного правонарушения находится конфликт интересов лиц, занимающих публичные должности в системе государственного управления и обладающих в связи предоставленными им государством полномочиями соответствующим влиянием, которое может быть использовано ими в личных интересах, в том числе вопреки интересам государства.

Основой правового регулирования конфликта интересов в любой сфере правоотношений, включая организацию государственного

управления, является установление обязанности принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

Под *конфликтом интересов* понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Понятие конфликта интересов появилось в Российском законодательстве задолго до принятия ею международных обязательств по защите общества от коррупции.

Концепцией реформирования системы государственной службы было предусмотрено, что на государственной службе формируются механизмы конфликтов интересов, когда у служащих возникает личная или групповая заинтересованность в достижении определенной цели, которая влияет или может влиять на рассмотрение вопросов при исполнении ими своих должностных (служебных) обязанностей.

Под *личной заинтересованностью* понимается возможность получения муниципальным служащим доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми муниципальный служащий, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Наряду с этим выработан достаточный комплекс инструментов, обеспечивающих контроль за соблюдением антикоррупционных мер.

Теперь перед каждым федеральным государственным органом, государственным органом субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, аппаратом избирательной комиссии муниципального образования (далее — органы государственной власти и местного самоуправления) стоит задача эффективно использовать данные положения законодательства на практике. При этом весь массив норм антикоррупционного законодательства необходимо адаптировать таким образом, чтобы он функционировал в конкретном органе с учетом специфики реализуемых функций. Для этого должны быть использованы как правовые инструменты, напрямую вытекающие из федерального законодательства, так и любые организационные меры, объем которых не ограничен. Во многом возможность выбора организационного механизма возложена на правоприменителя и может различаться.

Для стимулирования активности в данной деятельности в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 гг., утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 (далее — Национальный план противодействия коррупции), пристальное внимание уделяется работе, которая должна проводиться на федеральном и региональном уровнях непосредственно в органах государственной власти и местного самоуправления в целях недопущения коррупционных правонарушений или проявлений коррупционной направленности. Реализацию мероприятий, направленных на противодействие коррупции, необходимо осуществлять систематически на плановой основе.

В целях обеспечения единого подхода к организации антикоррупционной деятельности в федеральных органах исполнительной власти на заседании Правительственной комиссии по проведению административной реформы одобрен Типовой план противодействия коррупции федерального органа исполнительной власти. Данный документ содержит комплекс мероприятий, которые прямо предусмотрены федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и поручениями.

По итогам анализа информации о работе федеральных органов исполнительной власти по противодействию коррупции, включающей деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, аттестационных комиссий и подразделений кадровых служб органов государственной власти и местного самоуправления по профилактике коррупционных и иных правонарушений выявляются проблемы, связанные зачастую с неинициативным подходом к планированию и организации данной деятельности.

Результаты исследования показывают, что лишь небольшая часть федеральных органов исполнительной власти занимаются самостоятельным методическим сопровождением антикоррупционной деятельности по вопросам, напрямую не предусмотренным вышеуказанными программными документами.

Отсутствие культуры антикоррупционного поведения во многом порождает необратимые последствия. В этой связи вопросам идеологии борьбы с коррупцией, правовому просвещению и формированию правильных стереотипов поведения нужно уделять больше внимания.

В целях повышения эффективности организации и методической поддержки деятельности подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений подготовлен настоящий комплекс мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции, который реко-

мендуется к использованию органами государственной власти и местного самоуправления. При этом порядок реализации этих мер органам государственной власти и местного самоуправления необходимо устанавливать самостоятельно с учетом специфики их деятельности, на основании данного комплекса мер.

Описание мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции

Мероприятия по привлечению государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции предлагается осуществлять по следующим направлениям:

- привлечение государственных и муниципальных служащих к участию в обсуждении и разработке нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции;

- активизация участия государственных и муниципальных служащих в работе структурных подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений и комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (далее — комиссии), осуществляющих функции по противодействию коррупции;

- стимулирование муниципальных служащих к предоставлению информации о замеченных ими случаях коррупционных правонарушений, нарушениях требований к служебному поведению, ситуациях конфликта интересов;

- просвещение государственных и муниципальных служащих по вопросам антикоррупционной тематики и методическое обеспечение их профессиональной служебной деятельности.

1. Привлечение государственных и муниципальных служащих к участию в обсуждении и разработке нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции на начальном этапе разработки акта органа государственной власти и местного самоуправления по вопросу противодействия коррупции сотрудникам подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений, должностным лицам кадровых служб, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений (далее — подразделение), рекомендуется обеспечить информирование муниципальных служащих о возможности участия в его подготовке.

Для обсуждения полученных замечаний и предложений муниципальных служащих по проекту нормативного правового акта предлагается при необходимости проводить рабочую встречу (серию встреч), заседания коллегий, соответствующих комиссий, офицерских собраний с участием представителей структурных подразделений муниципального органа.

В ходе указанных мероприятий следует обсуждать возможные подходы к формулированию соответствующих норм и те трудности, которые могут возникнуть при их реализации на практике.

Представляется целесообразным проводить обсуждение как тех проектов актов, которые разрабатываются органом государственной власти и местного самоуправления самостоятельно, так и тех, которые разрабатываются на основе типовых нормативных правовых актов и методических рекомендаций.

Рекомендуется не реже одного раза в год проводить обсуждения практики применения антикоррупционного законодательства с сотрудниками органа государственной власти и местного самоуправления. В ходе встречи предлагается обсуждать, прежде всего, те трудности, с которыми муниципальные служащие сталкиваются на практике при реализации тех или иных мер противодействия коррупции (представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; определение наличия личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов и т. д.).

Высказанные муниципальными служащими замечания следует использовать при составлении писем в Минтруд России или государственный орган субъекта Российской Федерации по управлению государственной службой о разъяснении порядка применения законодательства.

Полученные по итогам направленных запросов разъяснения следует доводить до сведения муниципальных служащих по внутренней электронной почте или под роспись, а также размещать в подразделе официального сайта органа государственной власти и местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», посвященном вопросам противодействия коррупции.

Подразделению необходимо уведомлять муниципальных служащих органа государственной власти и местного самоуправления о возможности принять участие в публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов по антикоррупционной тематике с использованием механизмов, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации.

2. Активизация участия государственных и муниципальных служащих в работе комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, аттестационных комиссий, а также структурных подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

В соответствии с пунктом 8 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного

Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2010 г. № 821, в состав комиссии входят в том числе государственные служащие из подразделения по вопросам государственной службы и кадров, юридического (правового) подразделения, других подразделений государственного органа, определяемые его руководителем. Аналогичный порядок формирования комиссии предусматривается и для муниципальных служащих.

В связи с этим представляется целесообразным активно использовать данную возможность и последовательно привлекать к участию в работе комиссии муниципальных служащих представителей структурных подразделений органа государственной власти и местного самоуправления.

При этом рекомендуется осуществлять регулярную ротацию, в рамках которой представитель структурного подразделения (за исключением подразделения по вопросам государственной службы и кадров, юридического (правового) подразделения) входит в состав комиссии в течение одного года, после чего его место занимает представитель другого структурного подразделения.

Кроме того, представляется целесообразным информировать муниципальных служащих о дате предстоящего заседания комиссии и планируемых к рассмотрению на нем вопросах, а также способах направления в комиссию информации по данным вопросам.

В рамках установленных полномочий подразделений рекомендуется рассмотреть вопрос об организации в органах государственной власти и местного самоуправления общественных мероприятий, способствующих привлечению членов трудового коллектива к участию:

- в создаваемых инициативных группах, занимающихся формированием нетерпимого отношения к коррупции;
- в программах наставничества над лицами, впервые поступающими на муниципальную службу;
- в подготовке типовых ситуаций конфликта интересов и иных методических материалов по профилактике коррупции;
- в социологических опросах, направленных на оценку восприятия антикоррупционных мер и их эффективности;
- в конкурсах (на ведомственном и межведомственном уровнях) на лучшие творческие работы (письменные, художественные и т. д.) по тематике, связанной с противодействием коррупции;
- в других мероприятиях такого рода.

3. Стимулирование государственных и муниципальных служащих к предоставлению информации об известных им случаях коррупционных правонарушений, нарушениях требований к служебному поведению, ситуациях конфликта интересов стимулирование к сообщению пред-

ставителю нанимателя (работодателю) информации о фактах коррупции, нарушениях требований к служебному поведению в первую очередь необходимо обеспечить посредством информирования государственных (муниципальных) служащих о существующих механизмах представления уведомления и его защиты, в том числе:

- закрепить в локальном акте, устанавливающем порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) об обращении к муниципальным служащим в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, механизмы защиты заявителей, в том числе предусмотренные пунктами 6 и 12 Методических рекомендаций о порядке уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения государственного или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений;

- разъяснить порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) об обращении к муниципальным служащим в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, уделяя особое внимание предусмотренным механизмам защиты заявителей;

- довести до сведения муниципальных служащих, что они имеют возможность уведомлять представителя нанимателя (работодателя) обо всех ставших им известными фактах совершения коррупционных правонарушений вне зависимости от того, обращался ли к ним кто-то лично.

Действенной мерой станет также одновременное закрепление в локальном акте, устанавливающем порядок и виды поощрения и награждения органа государственной власти и местного самоуправления, специального вида поощрения лицу, способствующему раскрытию правонарушения коррупционной направленности (благодарственное письмо, внесение в книгу почета с выдачей соответствующего свидетельства и др.).

4. В целях просвещения муниципальных служащих по антикоррупционной тематике и методического обеспечения профессиональной служебной деятельности муниципальных служащих необходимо разработать памятки по ключевым вопросам противодействия коррупции, затрагивающим всех или большинство муниципальных служащих и предполагающих взаимодействие муниципального служащего с органом государственной власти и местного самоуправления. К числу таких вопросов относятся, в частности:

- уголовная ответственность за дачу и получение взятки;
- получение подарков;
- урегулирование конфликта интересов;
- выполнение иной оплачиваемой работы;
- информирование о замеченных фактах коррупции и т. д.

Представляется целесообразным сформулировать памятки на основе типовых жизненных ситуаций. Памятки должны быть краткими, написанными доступным языком без использования сложных юридических терминов.

Размещать памятки рекомендуется в подразделе официального сайта органа государственной власти и местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», посвященном вопросам противодействия коррупции в общедоступном формате (например, PDF). Распространять памятки следует как в электронной, так и в печатной форме.

Чтобы способствовать самостоятельному изучению гражданами, претендующими на замещение должностей государственной (муниципальной) службы, основ антикоррупционного законодательства рекомендуется организовывать в рамках проведения конкурсных процедур анкетирование, тестирование или иные методы оценки знания положений, соответствующих нормативных правовых актов.

Кроме того, представляется целесообразной организация различных видов учебных семинаров (бесед, лекций, практических занятий) по вопросам противодействия коррупции.

Так, в частности, рекомендуется к проведению обязательный вводный семинар для граждан, впервые поступивших на государственную (муниципальную) службу. В ходе семинара необходимо разъяснить основные обязанности, запреты, ограничения, требования к служебному поведению, налагаемые на государственного (муниципального) служащего в целях противодействия коррупции, а также предоставить ему пакет соответствующих методических материалов и контактную информацию должностного лица или подразделения кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Вводный семинар рекомендуется провести в течение 30 календарных дней с момента поступления гражданина на должность государственной (муниципальной) службы.

Регулярные семинары (не реже одного раза в год) по ключевым вопросам противодействия коррупции, затрагивающим всех или большинство государственных (муниципальных) служащих и предполагающих взаимодействие с органом государственной власти и местного самоуправления.

В ходе семинара важно уделить особое внимание порядку действий, которому государственные (муниципальные) служащие должны следовать для соблюдения положений законодательства, в том числе соответствующим административным процедурам, установленным нормативными правовыми актами, а также типичным вопросам, которые возникают в ходе исполнения антикоррупционного законодатель-

ства, детальному разбору отдельных наиболее сложных положений нормативных правовых актов и т. д.

Регулярный семинар рекомендуется проводить не реже одного раза в год. Данное мероприятие может проводиться подразделениями как самостоятельно, так и с привлечением экспертов из научных организаций, образовательных учреждений. При этом ежегодный мониторинг уровня знаний антикоррупционного законодательства посредством анонимного опроса государственных (муниципальных) служащих позволит сформировать тематику и программы регулярных семинаров, а также покажет эффективность проводимых мероприятий.

Специальные семинары в случае существенных изменений законодательства в сфере противодействия коррупции, затрагивающих государственных (муниципальных) служащих. Основной целью такого семинара является ознакомление государственных (муниципальных) служащих с новыми правовыми нормами и подходам к их применению.

Беседа с государственным (муниципальным) служащими, увольняющимися с государственной (муниципальной) службы, в ходе беседы государственному (муниципальному) служащему следует разъяснить ограничения, связанные с его последующим трудоустройством, а также предоставить ему соответствующие методические материалы и контактную информацию подразделения.

Одним из дополнительных инструментов реализации отдельных мероприятий, предусмотренных настоящим комплексом мер, может стать внутренний Интернет-портал органа государственной власти и местного самоуправления, который можно использовать для обеспечения обсуждения государственными (муниципальными) служащими проектов ведомственных нормативных правовых актов.

Кроме того, на внутреннем Интернет-портале возможно проведение консультаций с государственными (муниципальными) служащими по вопросам выполнения и реализации требований антикоррупционного законодательства с помощью различных процедур: в режиме онлайн по выделенному специальному адресу электронной почты, в режиме «вопрос-ответ» посредством размещения ответов на актуальные и часто задаваемые вопросы, в виде проведения онлайн-конференции с участием всех заинтересованных государственных (муниципальных) служащих.

Также представляется целесообразным размещать на внутреннем интернет-портале разработанные ведомством формы (заявления), заполняемые государственными (муниципальными) служащими в случаях, предусмотренных антикоррупционным законодательством, методические рекомендации, памятки и разъяснения по вопросам антикоррупционной тематики.

Муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

Муниципальный служащий обязан уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. Представитель нанимателя (работодатель), если ему стало известно о возникновении у муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

Непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего в соответствии с законодательством Российской Федерации, с муниципальной службы.

Для обеспечения соблюдения муниципальными служащими общих принципов служебного поведения и урегулирования конфликта интересов в органе местного самоуправления муниципального образования в порядке, определяемом нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации и муниципальным правовым актом, могут образовываться комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».
3. Указ Президента «Об утверждении Национального плана противодействия коррупции от 29.06.2018 № 378 на 2018 — 2020 гг.».
4. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному пове-

дению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»).

5. Письмо Минтруда России от 19.03.2013 № 18-2/10/2-1490 «О комплексе мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции».

6. Методические рекомендации по вопросам соблюдения ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора с организацией (разработаны Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, август 2018).

Prevention and Resolution of Conflicts of Interest in the Municipal Service

F. A. Asimov

This article is devoted to the study of the procedure for organizing prevention and combating corruption in the municipal service, and the construction of uniform standards for the system of anti-corruption measures in the municipal service.

Keywords: conflict of interest, personal interest, conflict resolution, anti-corruption behavior, state and municipal employee, official behavior, incentives for state and municipal employees, public positions.

ЭКОЛОГИЯ: АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

А. А. Барышева, Н. М. Морозова

Несмотря на все положительные тенденции в сторону защиты окружающей среды проблемы личных, общественных и государственных интересов не исчезли, что приводит к возникновению коррупции. Причинами коррупции в природоохранной деятельности являются латентность таких нарушений, столкновение и смешение экологических и экономических интересов, а также экологический интерес часто является прикрытием для достижения иных, например, политических, интересов. Важной мерой является повышение эффективности юридической ответственности и повышение экологической компетентности должностных лиц. Кроме этого, необходимо формирование экологического сознания и экологической культуры всего населения.

Ключевые слова: коррупция, экология, природоохранная деятельность

Проблема охраны окружающей среды последние годы находится под пристальным вниманием человечества. С каждым годом состояние природы ухудшается, что приводит к глобальным экологическим проблемам. В связи с этим государства всего мира пришли к выводу, что борьба с глобальными экологическими проблемами возможна лишь совместными усилиями, и стало создаваться множество организаций,

занимающихся защитой окружающей среды, а ученые находятся в постоянном поиске способов, которые помогут остановить опасные изменения в атмосфере.

Несмотря на все положительные тенденции в части защиты окружающей среды проблемы личных, общественных и государственных интересов никуда не ушли, что приводит к возникновению коррупции.

В России мы часто слышим о коррумпированности полиции, врачей, про коррупция в сфере образования и ЖКХ, однако коррупционные нарушения в сфере экологии звучат для общества непривычно и несерьезно. Это является признаком того, что большая часть таких нарушений латентна, то есть скрыта от глаз окружающих. По статистике, экологические преступления занимают примерно 1% от общего числа совершенных в стране преступлений, но с учетом латентности их доля может достигнуть 15-20% [1]. Латентность порождает ограниченный доступ граждан к информации о состоянии окружающей среды, что является нарушением Конституции РФ.

Еще одной причиной экологической преступности и коррупции в экологической сфере является столкновение экологических и экономических интересов. Как правило, первые представлены экологическими организациями, вторые — коммерческими. Государство выступает регулятором этих интересов, взвешивая все «за» и «против» при принятии государственно-властных решений. Тем не менее принятие таких решений может быть продиктовано экономической выгодой государства в целом. Примером подобного явления может служить принятие пакетов законодательных актов о ввозе радиоактивных отходов, главными инициаторами и «двигателями» которых были Минатом РФ и Комитет по экологии Государственной Думы РФ. Главным аргументом придания законопроектам юридической силы была именно экономическая выгода — согласно общественным источникам Россия в случае ввоза радиоактивных отходов получила бы 20 млрд долл. [2. С. 32].

Смешивание экологических и экономических интересов является одной из причин, влияющих на совершение коррупционных действий и экологических преступлений. Противостояние экономических и экологических интересов в природоохранной и природоресурсной сфере характеризуются, прежде всего, стремлением получить материальную выгоду и добиться роста основных экономических показателей от хозяйственной деятельности. Это зачастую ведет к нерациональному и неконтролируемому использованию природных ресурсов, осуществляемому в ущерб состоянию их невозполнимых запасов, нанося при этом неоправданный вред окружающей среде, росту экологической преступности и коррупции.

На практике встречается ситуация, когда экологический интерес является прикрытием для достижения иных интересов. Одновременно с постепенным ростом влияния экологических организаций на политическую и экономическую сферы, все чаще отмечается в литературе, что за подобными акциями усматривается коммерческая выгода и политический интерес. Примером подобной ситуации можно считать протест Greenpeace и других экологических организаций против строительства олимпийских объектов в Сочи. Бесспорно, эти протесты снижали шансы Сочи как кандидата проведения зимних Олимпийских игр в 2014 г.

Вместе с тем экологические объекты могут быть предметом спора экономических интересов. В таких отношениях не могут быть замешаны экологические интересы, поскольку они продиктованы такими целями, как монополизация природного объекта, получение прибыли от его использования, экономия технических материалов, сопроводительной техники, рабочей силы, что также может привести к коррупционным и иным противоправным действиям. Примером столкновения глубоко экономических интересов по поводу использования экологических объектов может являться принятие федерального закона «Об экспорте газа». События, связанные с принятием этого законодательного акта, закрепили за «Газпромом» исключительное право на экспорт всего российского газа, показывая тем самым реальное влияние нефтегазового гиганта в ТЭК [3. С. 293]. Этот акт показал, что в распределении прибыли от экологических объектов важную роль играют не только коммерческие интересы, но и политические стремления, так как ясно, что здесь особое значение было придано экономическим интересам государства. Это говорит о большом влиянии лоббирования не столько экономических структур, сколько государственных — так называемое ведомственное лоббирование.

Все вышеизложенное свидетельствует о наличии коррупционных действий в России и о росте экологической преступности в целом. Мы можем прийти к выводу о низкой эффективности борьбы с экологической преступностью правоохранительных органов, слабо выявляющих лиц, виновных в совершении таких преступлений. В ряде случаев они необоснованно освобождались от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Имеются определенные основания считать, что уголовная политика в сфере борьбы с экологической преступностью характеризуется снижением уровня карательного воздействия на лиц, совершающих эти преступления.

Снижение уровня экологической преступности и коррупции в экологической сфере будет способствовать устранению как самих современных глобальных экологических вызовов (например, экоцид, экологический терроризм, экологическая война), так и причин и условий

возникновения (распространения) вызовов (экологический кризис, глобальное потепление).

В этой связи важной мерой является повышение эффективности юридической ответственности. Ведь именно юридическая ответственность преследует такие цели как защита общественных отношений в экологической сфере; наказание правонарушителя; предупреждение совершения им новых правонарушений (частная превенция) и правонарушений со стороны других граждан (общая превенция); воспитание населения в духе уважения к закону и сложившемуся экологическому правопорядку. Все эти цели прямо или косвенно направлены на предупреждение и устранение современных глобальных экологических вызовов человечеству, а также причин и условий, их порождающих.

В рамках мер пропаганды антикоррупционного поведения необходимо повышать экологическую компетентность должностных лиц, ответственных за выдачу тех или иных разрешений в сфере природопользования. Формирование экологической компетенции должностных лиц предполагает овладение ими знаниями, которые будут способствовать пониманию важности проблем, возникающих при взаимодействии человечества и биосферы. Переходя на уровень убеждений, такие знания закладывают основу экологического мировоззрения должностного лица. Мировоззрение же, в свою очередь, определяет систему ценностей должностных лиц и обуславливает их отношение к окружающему миру. Ценностное отношение к природе проявляются в действиях, направленных на сохранение и поддержание экологии, а значит к более ответственному выполнению своих профессиональных обязанностей и снижению коррупционных рисков.

Для снижения коррупционных рисков в сфере экологии необходимо формирование экологического сознания и экологической культуры всего населения [5]. Для этого требуется:

- система образования, направленная на формирование у молодого поколения экологических знаний, экологических ценностей и идеалов;
- система экологического законодательства, модернизация правовой системы с учетом новых требований, которые диктует экологическая ситуация;
- информационная система, которая сможет обеспечить все социальные группы населения экологической информацией;
- система экологического менеджмента;
- развитие новых технологий, обеспечивающих сохранность окружающей среды, использование вторичных ресурсов;
- развитие экологических инициатив среди населения, создание общественных экологических организаций;

- повышение статуса связанных с экологией проблем в сознании общества, создание политики государства, направленной на сохранение окружающего мира;
- участие в международных программах, целью которых является сохранение окружающей среды в мире.

Коррупция и экологические преступления влияют на возникновение (распространение) современных глобальных экологических вызовов человечеству. Борьба с экологической преступностью и антикоррупционная политика являются важным направлением деятельности современного российского государства.

Список литературы

1. Тангиев Б. Б. Криминология: контроль и противодействие экологической преступности. — СПб., 2006.
2. Зелепукин Р. В. Лоббирование в экологической сфере: вопросы теории и практики // Охрана окружающей среды и национальные интересы России. — Тамбов, 2008.
3. Толстых П. А. Практикум по лоббизму в России. — М., 2007.
4. Шарова Г. Состояние экологической преступности в Российской Федерации в 2004—2008 гг. // Уголовное право. — 2009. — № 5.
5. Ковалева О. А. Коррупционные риски в экологии и предупреждение их возникновения в экологических правонарушениях // Вопросы российского и международного права. — 2009. — Т. 9. № 8А. — С. 144-152.

Ecology: Anti-Corruption Risks and Prevention of their Occurrence

A. Barysheva, N. M. Morozova

Despite all the positive trends towards environmental protection, the problems of personal, public and state interests have not disappeared which leads to corruption. The reasons for corruption in environmental activities are the latency of such violations, the clash and mix of environmental and economic interests, and environmental interests are often a cover for achieving other, for instance, political interests. A crucial measure is to increase the effectiveness of legal responsibility and improve the environmental competence of high officials. In addition, it is necessary we form people's ecological consciousness and ecological culture.

Keywords: corruption, ecology, environmental protection.

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СЕРБИИ

Е. А. Гранина, Н. М. Морозова

Каждое государство сталкивается в той или иной степени с коррупцией, которая проявляется в различных сферах. Государственное управление — об-

ласть, в которой наиболее часто встречаются коррупционные правонарушения. Одним из государств, сталкивающихся с данной проблемой, является Сербия. Наиболее коррумпированными являются политические партии и местные администрации. В Сербии предпринимаются попытки в области организации антикоррупционной деятельности. К основным мерам можно отнести создание специальных учреждений, которые занимаются борьбой с коррупцией, проведение антикоррупционных операций, а также разработку антикоррупционного законодательства. Несмотря на это противоречия и проблемы в Сербии в сфере коррупции сохраняются.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная деятельность, противодействие коррупции, Сербия, государственное управление.

В современном обществе каждое государство в той или иной степени сталкивается с проблемой коррупции.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, который был принят Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. определяет коррупцию как «выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения» [1].

В зависимости от сферы деятельности следует различать следующие виды коррупции: коррупция в сфере государственного управления, парламентская коррупция, коррупция на предприятиях.

Коррупция в сфере государственного управления существует, поскольку чиновники могут распоряжаться не принадлежащими им ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений [2. С. 21].

В течение всего обозримого исторического периода развития человечества деятельность государственного аппарата повсеместно сопровождалась коррупцией. Ее массовые проявления ослабляли эффективность функционирования государственного механизма, нарушая нормальное функционирование публичной власти и создавая дополнительные препятствия возникновению и развитию легальных общественных отношений.

Выделяют следующие факторы, которые способствуют коррупции в сфере государственного управления:

- сложность структуры исполнительной власти;
- наличие множества формальных, бюрократических процедур;
- отсутствие комплексного учета за государственной деятельностью;
- пробелы в законодательстве;
- низкий уровень правовой грамотности граждан.

Одной из стран, в которой проблема коррупции стоит наиболее остро, является Сербия. Сегодня в Сербии присутствуют институциональные проблемы. Они связаны с несовершенной правовой системой и высоким уровнем коррупции. Вопросы финансового контроля, сельского хозяйства, занятости и социальной политики находятся на начальном этапе. Большинство специалистов сходятся на том, что основной причиной высокой коррупции является несовершенство политических институтов.

После распада Югославии и бомбардировок НАТО государственные институты в Сербии оказались слабы. Момент для создания сильных государственных институтов был упущен. Вместо этого слабые институты оказались под растущим контролем внешних сил [3].

Согласно конституции, власть в Сербии делится на исполнительную, законодательную и судебную, но в действительности она сосредоточена в руках одного человека, который самостоятельно принимает все решения. Создана система партократии, в которой правящая партия захватила государственные ресурсы и монополизировала их для собственных нужд [3].

По результатам глобального исследования, произведенного по методике международной неправительственной организации «Transparency International», индекс восприятия коррупции в Сербии составил 40 единиц. По этому показателю страна занимает 77 позицию из 168. 22% граждан Сербии, которые контактировали с государственными учреждениями, хотя бы один раз в прошлом году давали взятку.

По статистике в Сербии наиболее коррумпированными население посчитало политические партии (4,0 балла по 5-балльной шкале, где 5 — максимальный уровень коррумпированности); судебную систему и систему здравоохранения (3,8).

В своем интервью директор крупнейшего на Балканах агентства по исследованию общественного мнения «Ипсо — Стратеджик маркетинг» Срджан Богосавлевич заявил, что уровень коррупции высок в восприятии людей. Он заявил, что «кажется, что такой вид коррупции, когда кто-то близкий к государственной верхушке получал права на экспортные квоты, кто-то — специальные разрешения на контрабанду сигарет, прекратился, но теперь коррупция появилась на намного более низком уровне — часто на уровне местных администраций. Традиционно ходят разговоры о том, насколько коррумпированы в Сербии врачи и дорожные полицейские, а теперь к ним прибавились и административные служащие» [4].

Сегодня активизация борьбы с коррупционерами в стране может быть связана с переговорами между Белградом и Брюсселем о вступле-

нии в ЕС, так как это одно из основных препятствий, стоящее на пути интеграции Сербии в общеевропейское пространство.

Стратегия Сербии по противодействию коррупции содержит три основных элемента: эффективное применение антикоррупционного законодательства; превентивные меры, нацеленные на устранение самой возможности совершения коррупционных действий; повышение уровня сознательности и образования граждан в целях поддержки общественностью реализации мер по борьбе с коррупцией.

В Сербии существует Агентство по предупреждению коррупции. К его функциям относится возбуждение и ведение дел о нарушении Закона, принятие мер по урегулированию конфликтов интересов, сбор деклараций об имуществе и доходах. Помимо этого, Агентство наделяется полномочиями по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов: при подготовке законопроектов в сферах, подверженных коррупции, компетентные правительственные органы должны будут получить соответствующее заключение по оценке коррупционных рисков от АСК.

Агентство проводит постоянные встречи антикоррупционных ведомств разных стран. Так, 7 сентября 2020 года состоялась беседа глав антикоррупционных ведомств Казахстана, Алика Шпекбаева, и Сербии, Драгана Секимича. Ключевой темой обсуждения стала имплементация антикоррупционных инициатив в части усиления противодействия коррупции, запрете для госслужащих и их супругов на владение активами в иностранных юрисдикциях и ужесточения наказания за коррупцию сотрудников правоохранительных органов, судей, тех, кто дают взятки, и посредников во взяточничестве [5].

Наряду с этим Драган Секимич заострил внимание на ведении реестров имущества и активов госслужащих и обязательности партий предоставлять финансовый отчет в Антикоррупционное агентство.

Примечательно, что Сербия одна из немногих стран, которая приняла закон о регулировании лоббистской деятельности. Законодательство о лоббировании защищает общественные интересы за счет повышения открытости органов государственного управления [5].

Еще один закон вступил в силу 14 ноября 2020 года — «О противодействии коррупции». Он регулирует деятельность Агентства по предупреждению коррупции, а также содержит антикоррупционные запреты, ограничения и обязанности. Например, в соответствии с ним государственные и муниципальные органы, государственные компании и иные организации, учредителем или участником которых является государство или его территориальные образования, теперь обязаны принимать и реализовывать «планы добросовестности», содержащие карту коррупционных рисков органа / организации и планируемые ме-

ры по их минимизации с указанием сроков, и представлять в Агентство отчет о выполнении таких планов.

Одновременно Закон вводит новый запрет для государственных служащих: теперь они не могут оказывать консультационные услуги физическим или юридическим лицам по вопросам, связанным с замещаемой должностью [6].

Крупнейшую в истории современной Сербии операцию по борьбе с коррупцией «Резак» провело министерство внутренних дел республики в 2015 году. За два дня рейдов были арестованы 79 высокопоставленных госслужащих. Отмывание денег, растрата имущества, подделка документов, злоупотребление служебным положением — таков список обвинений, которые предъявлены сербским чиновникам [7].

Несмотря на довольно широкий спектр мер по противодействию коррупции в Сербии за последние 4 года Сербия опустилась на 6 позиций в списке исследования «Transparency International».

Также программный директор организации «Трансперенси Сербия» Неманя Ненадич заявил о необходимости долгосрочных мер в борьбе с коррупцией, таких как принятие антикоррупционной стратегии, разработка квалифицированных планов действий и их выполнение и создание механизмов для независимого мониторинга достигнутых результатов.

Согласно промежуточному отчету Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), в 2019 году в Сербии определенного прогресса удалось добиться в обеспечении прозрачности процесса разработки законопроектов: государственным органом вменяется в обязанность своевременная открытая публикация как законодательных предложений, так и поправок к ним. Законодательством устанавливается эффективная процедура общественного участия еще на предварительной стадии разработки новых законодательных инициатив, парламент страны проводит общественные слушания в отношении готовящихся значимых изменений в законодательстве [8].

Таким образом, сегодня в Сербии усиливается антикоррупционная политика в сфере государственного управления. К основным мерам можно отнести создание специальных учреждений, которые занимаются борьбой с коррупцией, такие как Агентство по противодействию коррупции, проведение операция по борьбе с коррупцией, а также принятие законов, направленных на искоренение данного явления. Несмотря на это противоречия и проблемы в Сербии в сфере коррупции сохраняются.

Список литературы

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года //

Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml.

2. Пименов Н. А. Проблемы коррупции в России // Вестник финансового университета. — 2011.

3. Трифкович Д. Почему протестует Сербия? // Электронный ресурс: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/03/pochemu-protestuuet-serbiya>

4. Куге Айя. Сербия: итоги 2010 года — пессимизм и коррупция // Электронный ресурс: <https://www.svoboda.org/a/2263694.html>

5. Казахстан изучит антикоррупционный опыт Сербии // Электронный ресурс: https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-izuchit-antikorrupcionnyu-opyt-serbii_a3691838.

6. В Сербии вступил в силу новый антикоррупционный закон // Электронный ресурс: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_serbii_vstupil_v_silu_novyy_antikorrupciyantsiko_zakon.

7. Федякина А. Белград запустил «Резак» // Электронный ресурс: <https://rg.ru/2015/12/28/serbia.html>.

8. ГРЕКО неудовлетворительно оценивает исполнение своих рекомендаций Сербией // Электронный ресурс: http://rapsinews.ru/international_news/20201126/306541935.html.

The Problem of Corruption in Public Administration in Serbia

Ye. A. Granina, N. M. Morozova

Every state faces corruption to some extent, which manifests itself in various areas. Public administration is the area where corruption offenses are most common. One of the States facing this problem is Serbia. The most corrupt are political parties and local administrations. In Serbia, attempts are being made to organize anti-corruption activities. The main measures include the creation of special institutions that deal with the fight against corruption, conducting anti-corruption operations, as well as the development of anti-corruption legislation. Despite this, contradictions and problems in Serbia in the field of corruption remain.

Keywords: corruption, anti-corruption activities, anti-corruption, Serbia, public administration.

ПРОБЛЕМЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ

Д. Кленкоска, Н. М. Морозова

Коррупция как явление сегодня представляет собой одну из серьезных угроз функционированию законодательной систем, а как следствие, основам государственности. Это ситуация, при которой лица, принимающие решения, в своей деятельности руководствуются корыстными интересами, а не законом. Эта проблема актуальна и для Македонии. Какая бы политические силы в Македонии ни приходили к власти — главной целью провозглашается борьба с

коррупцией. Проблема коррупции не только серьезно затрудняет развитие внутривластной системы государства, но и является препятствием в процессе интеграции с ЕС. ЕС ожидает, что страна предоставит доказательства решения проблем с коррупцией. В качестве одного из способов борьбы с коррупцией Македония вводит разные образовательные программы в школах.

Ключевые слова: борьба, коррупция, Македония, Прокуратура, ЕС.

Республика Македония после обретения независимости от СФРЮ в 1991 году стала самой бедной республикой. Экономика еще больше упала в 1990-х гг. из-за целого ряда факторов: краха общего рынка, войн в бывшей Югославии, греческой торговой блокады, экономических санкций против Союзной Республики Югославия и многих других. В конце 1990-х гг. экономика начала медленно восстанавливаться, но этот рост снова был прерван войной в Косово в 1999 году и внутренним этническим конфликтом в 2001 году. Сегодня экономика страны демонстрирует небольшие темпы роста. Но Республика Македония еще не достигла наивысшего уровня с момента обретения независимости в 1991 году (лучшие показатели демонстрировались в 1987 году) [1. С. 3].

Необходимо отметить, что по всему миру борьба с коррупцией осуществляется крайне слабо. Согласно текущему индексу восприятия коррупции Transparency International, так обстоит дело даже в самых богатых промышленно развитых странах мира. Македония в списке Transparency International находится на 106-м месте, то есть по шкале от 0 до 100 баллов (0 означает высшую степень коррупции, а 100 баллов — наименьшую коррупцию) имеет 35 баллов. Это на два балла меньше, чем в прошлом году (в 2018 году было 37 баллов; в 2017 году — 35 баллов; в 2016 году — 37 баллов) [2].

Предотвращение коррупции — вызов для любого современного государства. Это особенно заметно в политически нестабильных системах. Согласно отчету об оценке уровня коррупции в Македонии за 2018 год, проведенному МСИС (Македонский центр международного сотрудничества) на основе полевого исследования репрезентативной выборки из 1001 респондента. Участвующие в исследовании поставили коррупцию на пятое место в числе социальных проблем. В качестве наиболее острых они назвали вопросы, связанные с обеспечением средств к существованию, безработицей, бедностью и низкими доходами, а также политической нестабильностью, за которыми следуют только коррупция и преступность. К сожалению, считается, что так называемая «малая / незначительная» коррупция, которая является узнаваемым опытом повседневной жизни, набирает обороты и часто игнорируется при оценке, что эта коррупция на микроуровне не опасна для общества и не рассматривается как социально недопустимое явление. Преобладает мнение, что мелкое взяточничество не причиняет большого вреда об-

ществу и может помочь человеку в решении серьезных проблем. Какая бы политические силы в Македонии ни приходили к власти — главной целью обозначается — борьба с коррупцией. Однако два ключевых учреждения по борьбе с коррупцией — Прокуратура и Государственная комиссия по предупреждению коррупции — не функционируют. Согласно опросам общественного мнения, четыре самые коррумпированные профессии в Македонии — это судьи, министры, лидеры политических партий и члены парламента. Что касается государственных учреждений, наиболее распространена коррупция на таможне, в судах и полиции [3]. В настоящее время наиболее актуальным для македонской общественности является дело «Рекет». Бывший прокурор специального назначения Катица Янева обвиняется в злоупотреблении служебным положением и властью, т. е. в преступлении, за которое она ранее преследовала представителей политической элиты государства. В этом случае задействованы два человека из македонского шоу-бизнеса — Йовановски и Кишеец, которые обвиняются в получении вознаграждения за использование своего служебного положения. Еще до начала судебного процесса общественность увидела кадры происшествия после того, как они были опубликованы на веб-портале итальянской газеты La Verita. Преступление, связанное с получением вознаграждения за незаконное влияние, по закону наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет. Злоупотребление служебным положением с целью получения имущества наказывается от шести месяцев до пяти лет [4].

Стоит отметить, что на муниципальном уровне в стране фактически отсутствуют действенные механизмы для предотвращения коррупции. Осведомленность о коррупции и особенно о конфликте интересов очень низкая. Усилия по предотвращению коррупции и конфликта интересов по-прежнему носят декларативный характер. До 70% муниципалитетов не имеют антикоррупционных законов. В большинстве муниципалитетов, которые приняли некоторую антикоррупционную политику, эти документы устаревшие и не актуальные — им от 6 до 12 лет [5].

Македония ведет активные переговоры с ЕС. Поэтому ЕС ожидает, что страна предоставит доказательства решения проблем с коррупцией. Заместитель премьер-министра Буджар Османи связывает борьбу с коррупцией с комплексной работой, в которой участвует Комиссия по борьбе с коррупцией, Специальная Государственная Прокуратура, обычная прокуратура, а координирующим органом выступает Министерство внутренних дел по борьбе с организованной преступностью. По словам Османи, это задача, без решения которой невозможно членство в ЕС. Председатель Ассамблеи Талат Джафери подчеркнул, что Государственная комиссия по предупреждению коррупции играет одну

из ключевых ролей в руководстве процессами борьбы с коррупцией. Для борьбы с коррупцией, по его словам, необходимо формирование законодательной базы, а именно, законы о лоббировании, свободном доступе к публичной информации, финансировании политических партий и защите информаторов [6].

В качестве одного из способов борьбы с коррупцией Македония организует различные образовательные программы. Один из проектов направлен на разработку антикоррупционной программы для обучения учащихся начальной школы и подтверждение необходимости включения этих программ в регулярное обучение в сфере образования в качестве фундаментального шага к формированию активной гражданской позиции среди молодежи и систематическому изменению существующей культуры принятия коррупции. За прошедшие годы Государственной комиссией по антикоррупционной политике было организовано множество конкурсов для студентов, где они писали сочинения на эту тему. В следующий период будет подготовлен Заключительный отчет, так называемый «Программный документ», который будет представлен в Министерство образования и науки с рекомендациями по включению антикоррупционного содержания во внеклассную программу по предмету «Гражданское образование» во всех школах, а затем предполагается его преподавание в ходе школьного обучения. После этого следует публичное продвижение итогового проекта отчета в СМИ. Другой тип проекта — это проект «Антикоррупционное образование для старшеклассников», реализуемый Институтом демократии совместно с Государственной комиссией по предупреждению коррупции при финансовой поддержке Посольства Королевства Нидерландов в Скопье. Проект направлен на повышение осведомленности молодых людей о коррупции, углубление их знаний о коррупции, формах, в которых она возникает, и инструментах борьбы с коррупцией, а также на укрепление их знаний о важности построения личной честности [7].

Аристотель, Макиавелли и Монтескье отмечали, что коррупция является признаком утраты моральных ценностей общества. Поэтому коррупция считается аморальным и вредным явлением в обществе, поскольку лица, занимающиеся социально-политическими вопросами, должны отстаивать общие, а не частные интересы [8. С. 23]. Македония прилагает усилия для решения этой проблемы. Доказательством тому могут служить образовательные программы, возбуждение уголовных дел против известных политиков из-за коррупции. Эти дела также освещаются в СМИ. Закон — это закон для всех. Однако необходимы усилия по разработке механизмов противодействия коррупции в муниципалитетах. Есть проблемы, мешающие выработке эффективной антикоррупционной политики. Корректное ведение документации имеет

важное значение для выявления коррупции. Коалиции интересов — частный сектор, гражданское общество, религиозные организации, правозащитники, СМИ и т. д. — также должны принимать активное участие в борьбе с коррупцией. Необходимо повышать уровень профессионализма. На раскрытие случаев «крупной коррупции» может потребоваться больше времени и даже дополнительное время для подготовки подробного дела для тщательного судебного разбирательства и преследования виновных. Поэтому сроки предъявления обвинений или возбуждения дел должны быть реалистичными. Наконец, можно использовать Интернет как вспомогательный орган, так как глобальная сеть может помочь в развитии более открытых систем управления. Законодательные органы могут открывать веб-сайты, которые позволят гражданам связываться со своими избранными представителями и получать необходимую информацию [9. С. 203].

Список литературы

1. Национална стратегија за економскиот развој на Република Македонија/ Развој и модернизација. Скопје 1997 — Ксенте Богоев, Никола Кљусев, Никола Узунов, Глигор Бишев, Таки Фити. — С. 3.

2. Корупција во светот: Македонија и Албанија рангирани најлошо во регионот — Мирјам Бенеке [електронный ресурс] // [https://www. dw.com/mk/корупција-во-светот-македонија-и-албанија-рангирани-нај-лошо-во-регионот/a-52117630](https://www.dw.com/mk/корупција-во-светот-македонија-и-албанија-рангирани-нај-лошо-во-регионот/a-52117630).

3. Платформа ОГО для борьбы с коррупцией — Поради погрешна перцепција за лични подароци на бирократијата стимулираме корупција [електронный ресурс] // <http://www.antikorupcija.mk/mk/re-cord.php?id=1144&mv=4>.

4. Дојде денот Д за случајот „Рекет“ — Катерина Блажевска [електронный ресурс] // <https://www.dw.com/mk/дојде-денот-д-за-случајот-рекет/a-53853511>.

5. Истражување: Антикорупциските политики и механизми во општините [електронный ресурс] // <https://akademik.mk/istrazhuvane-antikoruptsiskite-politiki-i-mehanizmi-vo-opshтините/>.

6. Најнова „бум“ стратегија за спречување на корупција — Даница Чедарова [електронный ресурс] // <https://irl.mk/nanova-bum-strategia-za-sprechuvane-na-korupcija/>.

7. Државна комисија за спречување на корупција [електронный ресурс] // <https://dksk.mk/index.php?id=93>.

8. Мислење на граѓаните на Република Македонија за корупција (Истражувачки извештај) Цане Т. Мојаноски, Марина Малиш-Саздовска, Марјан Николовски, Катерина Крстевска. — С. 23.

9. Најдобрите практики во борбата против корупцијата— Канцеларија на Координаторот за економски активности и активности за заштита на животната средина, Kärntner Ring 5-7, A-1010. — Vienna, Austria. — С. 203.

Problems with Corruption in the Republic of Northern Macedonia and Approaches to their Solution

D. Klenkoska, N. M. Morozova

Corruption as a phenomenon today is one of the most serious threats to the functioning of the legislative system, and as a result, to the foundations of statehood. This is a situation in which decision-makers are guided in their activities by selfish interests, and not by law. This problem is also relevant for Macedonia. Whatever political forces come to power in Macedonia, the main goal is designated — the fight against corruption. The problem of corruption not only seriously complicates the development of the internal political system of the state, but is also an obstacle in the process of integration with the EU. The EU expects the country to provide evidence of a solution to corruption problems. As one of the ways to fight corruption, Macedonia is introducing various educational programs in schools.

Keywords: fight, corruption, Macedonia, Prosecutor's Office, EU.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В АВСТРИИ

А. Котова, Н. М. Морозова

Вопросы, связанные с распространением коррупции и противодействием ей, уходят своими корнями в историю, являясь типичными для многих стран. Методы реализации антикоррупционной политики, применяемые внутри страны, имеют непосредственно прямое влияние на такие сферы, как экономика, политика, право и жизнь общества в целом. Противодействие данному явлению является приоритетной задачей многих государств. Нередко, чтобы добиться успехов по уровню снижения коррупции в родной стране, необходимо обратиться к опыту зарубежных государств. На сегодняшний день Австрийская Республика входит в число стран с наиболее низким показателем данного правонарушения. Это происходит благодаря не только скоординированной деятельности законодательных органов и устойчивой нормативно-правовой базе, но и проведению специализированных мероприятий, особенно для молодого поколения.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, способы противодействия коррупции, Австрия, опыт зарубежных стран.

Сегодня общество сталкивается с различными типами правонарушений, которые можно отнести к категории опасных, как на государственном, так и международных уровнях. К одним из таких правонарушений относится коррупция. В первую очередь, коррупция ставит под угрозу не только работу институтов гражданского общества, но и может привести к росту недоверия со стороны населения по отношению к государству. Следовательно, необходимо избегать политической

нестабильности и пропаганды антигосударственной идеологии, а значит очень важно выйти за пределы своей страны и взглянуть на практики реализации антикоррупционной политики в странах, где уровень коррупции может быть гораздо меньше. Одним из таких государств является Австрийская Республика.

В настоящее время, согласно исследованиям международной неправительственной организации «Transparency International» за 2019 год, Австрийская Республика занимает 14-е место в мире из 180 стран по успешной борьбе с коррупцией [1]. Конечно, Австрия не входит в первую десятку стран, но данный показатель считается одним из лучших в Европе. Как следствие, возникает логичный вопрос, как же австрийское правительство смогло добиться таких успехов?

Прежде чем углубляться в методы борьбы против коррупции важно проанализировать нормативно-правовую базу Австрийской Республики по проблемам, связанным с данным видом правонарушения. В первый раз термин «коррупция» появился в так называемом Законе о коррупции в 1962 году. Однако в 1984 году в Уголовный кодекс Австрии была включена отдельная глава, отобразившая фундаментальные принципы по противодействию коррупции. Следует отметить, что помимо внутреннего законодательства Австрия также соблюдает существующие нормы международного права, которые ратифицируются парламентом страны. Так, например, 13 октября 2000 г. Австрия подписала Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию. Более того, австрийское законодательство молниеносно реагирует и подстраивается под какие-либо изменения норм европейского права. В частности, для более эффективной борьбы с преступлениями коррупционной направленности австрийское правительство учредило 1 сентября 2011 года специализированную прокуратуру «Die Wirtschafts- und Korruptionsstaatsanwaltschaft (WKStA)» по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией в Вене и многочисленными филиалами по всей стране. В ее обязанности входят расследования преступлений таких, как: злоупотребление служебным положением; принятие подарков должностными лицами и судьями; дача и получение взяток как на государственной службе, так и в частном секторе экономики; подкуп депутатов; противозаконное лоббирование интересов; факты несоблюдения служебной тайны; отмывание денежных средств; сговоры, ограничивающие конкуренцию. Регулярно в течение года прокуратура предоставляет данные министру юстиций Австрии о выявленных случаях, проведенных расследований и об актуальной обстановке в сфере по борьбе с коррупцией [2. С. 8-9].

Также при участии России в городе Лаксенбурге, находящемся недалеко от Вены, в 2005 году было создано подразделение для приклад-

ных исследований под названием «Международная антикоррупционная академия». В первую очередь данная организация осуществляет поиск методов по противодействию коррупции, совершенствует эффективность работы институтов и людей, вовлеченных в борьбу с коррупцией, и дает толчок развитию сотрудничества с другими учреждениями, которые также задействованы в изучении данного правонарушения [3].

В рамках исследуемой темы необходимо обратить внимание на то, кто чаще всего оказывается в роли правонарушителя и какие меры наказания применяются.

1 января 2008 года в австрийском Уголовном кодексе был установлен новый «Антикоррупционный закон». Необходимо отметить, антикоррупционное законодательство разделено на 2 группы, которые относятся к частному и публичному сектору. Главное отличие между ними состоит в специфическом охраняемом законом праве («Rechtsgut») и размере санкции. Благодаря такому способу можно разделять, какова общественная опасность, злоупотребление при лоббизме коммерческих интересов и само взяточничество, как уголовное преступление. В новом законе основными субъектами правонарушений называются должностные лица: третейские судьи, члены комиссий присяжных заседателей, сотрудники публичных предприятий и эксперты. Стоит отметить, что врачи тоже относятся к должностным лицам согласно Закону о врачах, так как дача взятки за организацию закупок лекарственных средств также строго запрещена австрийским законом. В качестве публичных лиц также можно выделить сотрудников органов исполнительной, законодательной, судебной власти Австрии или иного государства, кадровый состав международных организаций, органов федеральных земель Австрии, публичных предприятий и лиц, занятых публичной деятельностью, за исключением членов конституционных органов представительной власти. Эта группа также включает чиновников и почти всех лиц, которые задействованы в общественной деятельности.

Кроме того, в законодательстве Австрии выделяется пассивная и активная коррупция [4. С. 404]. При пассивной коррупции или пассивном взяточничестве предполагается, что должностное лицо принимает плату за действие, противоречащее его обязанностям, или за непринятие должностным лицом мер по служебному делу. Наказание зависит от размера принимаемой взятки. Если сумма превышает 3000 евро, то должностному лицу может грозить срок от 6 месяцев до 5 лет лишения свободы. Если в общей сложности сумма взятки выше 50 000 евро, то подкупаемое лицо может попасть в тюрьму на срок от 1 года до 10 лет. В австрийском Уголовном кодексе также прописана ответственность за подготовку к взяточничеству или получению выгоды. В данной ситуации должностное лицо само требует материальных благ за действие,

противоречащие его обязанностям. В таких обстоятельствах может быть получено наказание в виде лишения свободы на срок от 2 лет, но если размер взятки превышает сумму 50 000 евро, то наказание может увеличиться до 5 лет лишения свободы.

Под активным взяточничеством понимается пассивное поведение должностного лица и активное поведение лица, которое хочет, чтобы должностное лицо не выполнило свои обязанности. К числу таких правонарушений относятся подкуп, предоставление выгоды и подготовка к подкупу. В первую очередь уголовное дело будет заведено в отношении лица, поощряющего должностное лицо к таким действиям. Здесь наказание варьирует от 6 месяцев до 10 лет лишения свободы, в зависимости от суммы взятки.

Следовательно, правительство Австрийской Республики помимо законодательного уровня, подготовило ряд инициатив или механизмов, которые помогают снизить уровень коррупции, поэтому Австрия находится в числе стран с низким показателем данного вида преступления.

Особый интерес власти Австрии проявляют к разработке и применению на практике различных образовательных программ по снижению уровня коррупции. Ответственным органом за курирование данных проектов является Федеральное ведомство по предупреждению и борьбе с коррупцией (ФВК) [5].

Так, ежегодно с 2007 года проводится мероприятие, которое называется «Австрийский антикоррупционный день», в рамках которого проводятся встречи и обмен опытом главных специалистов и ученых, работающих в сфере противодействия коррупции на государственной службе и в секторе экономики [6]. Как правило, данный форум организуется в конце мая.

Еще одной немало важной образовательной программой является трехнедельный курс повышения квалификации по теме «Борьба с коррупцией и ее предупреждение», который проводится с 2005 года под руководством антикоррупционного подразделения Австрии. В первую очередь он направлен на информационно-просветительскую деятельность [7]. Эти курсы пользуются большой популярностью и как правило проводятся два раза в год.

В основном данное мероприятие нацелено на сотрудников МВД Австрии, которые связаны с криминальной полицией или деятельностью правоохранительных органов, где риск проявления коррупции со стороны должностных лиц (например, выполнение обязанностей в области миграции и работа с претендентами на предоставление убежища, прием посетителей и т. п.) возрастает в несколько раз. В роли преподавателей задействованы эксперты профильных департаментов МВД, Минюста, ученые, психологи, специалисты в сфере экономических пре-

ступлений. Программа обучения затрагивает такие тематики как ознакомление с работой ФВК (цели, задачи, направления деятельности, нормативные акты и т. д.); основные положения работы в области коррупции на основе предписаний Уголовного и Уголовно-процессуальных кодексов, Закона о полиции общественной безопасности, положений законодательства в сфере защиты персональных данных, служебного и дисциплинарного права; профессиональная этика, основы коммуникации и урегулирования конфликтов; исследование опыта других стран по борьбе с коррупцией.

Стоит уделить особое внимание такой форме работы как специальные курсы в школе. МВД Австрии создало проект «Антикоррупционный тренинг» для граждан страны от 14 до 18 лет [7]. Впервые эта программа была начата в 2012 году и осуществляется до сих пор. Главная цель данного проекта состоит в том, чтобы молодежь как можно раньше познакомилась с понятием «коррупция» и способами противостояния ей. Кроме того, было необходимо показать и объяснить участникам тренинга, как вести себя в случае столкновения с данным явлением.

На тренинге демонстрируются фильмы и презентации о коррупции, а также организуются групповые обсуждения по этой проблематике. Стоит отметить, что для детей разработаны специальные интерактивные задания. Наиболее ярким примером таких заданий является «Коррупционный барометр», где учащиеся должны выстроить различные ситуации в порядке возрастания: от без коррупционных случаев до происшествий, где коррупция проявляется наиболее остро. После этого, дети объясняют свой выбор, и предоставленные примеры разбираются более подробно. Так, школьники столкнулись с таким случаем, как студентка хорошо подготовилась к экзамену, однако, очень плохо ответила из-за стресса и волнения, но все-таки смогла сдать экзамен. Здесь было важно определить является ли решение преподавателя поставить девушке удовлетворительную оценку, хотя ответ был не самым удачным, проявлением коррупции или нет. Вторая часть программы тренинга состояла из игр по ролям, где ребенок брал карточку и ему объяснялись его задачи во время выступления. Одна ситуация касалась проблемы подарков в школе. Так, у одной из учениц были серьезные проблемы с химией, и ее мама решает увидеться с учительницей своей дочери в школе. В процессе разговора мама девочки вручает учительнице эксклюзивную ручку, и самое главное все это происходит на глазах у директора и учителя философии. Как только дети разыграли данную сценку, им было необходимо объяснить поведение каждого персонажа и сказать, можно ли назвать его действия коррумпированными и как лучше следовало бы повести себя участникам кейса. Хотелось бы добавить, что по австрийскому законодательству запрещено принимать

подарки; исключением являются подарки малой стоимости, дарение которых является выражением принятых обычаев.

Таким образом, основной смысл данного мероприятия заключается в том, чтобы у людей с раннего возраста вырабатывалось неприятие коррупции. Как следствие, у граждан государства будет выработано чувство ответственности, и они будут видеть отрицательные последствия коррупции не только для государства, но и для всего общества.

Подводя итоги, необходимо отметить, что помимо законов в Австрии применяется так называемый неформальный подход через организацию различных мероприятий для школьников, студентов и сотрудников правоохранительных органов страны, которые помогают изучить существующую проблему более подробно и воспитывать добросовестных граждан. Поэтому предпринимаемые властями Австрии комплексные меры по борьбе с коррупцией позволяют стране занимать высокую позицию среди наименее коррумпированных стран.

Список литературы

1. e.V., Transparency International. Corruption Perceptions Index 2019 // Электронный ресурс: www.transparency.org.

2. Вопросы противодействия коррупции: зарубежный опыт. Обзорная информация. Вып. № 3 / под общ.ред. Е. В. Мартынова. — М.: ГИАЦ МВД России, 2010. — С. 8-9.

3. International Anti-corruption academy // Электронный ресурс: <https://www.iaca.int/>

4. Strafgesetzbuch. StGB. — Wien: Manzsche Verlag, 2016. — С. 404.

5. Phase 3 report on implementing The OECD anti-bribery convention in Austria. December 2012 // Электронный ресурс: <file:///D:/doc/Austriaphase3reportEN.pdf>.

6. Der Österreichische Anti-Korruptions-Tag // Электронный ресурс: <https://bak.gv.at/401/>.

7. Korruptionsphänomene in Österreich aus Sicht des Bundesamts zur Korruptionsprävention und Korruptionsbekämpfung (BAK) // Электронный ресурс: https://www.bak.gv.at/bmi_documents/2389.pdf.

The Anti-Corruption Policy in the Republic of Austria

A. Kotova, N. M. Morozova

Issues related to the spread of corruption and the fight against it are rooted in history, being typical for many countries. The methods of implementing anti-corruption policies applied within the country have a direct impact on areas such as economics, politics, law and the life of society in general. Countering this phenomenon is a priority task for many states. Often, in order to achieve success in reducing corruption in your home country, you need to refer to the experience of foreign countries. The Republic of Austria is currently among the countries with

the lowest rate of this offense. It is thanks to not only the coordinated activities of the legislative bodies and a stable legal framework, but also to the organization of specialized events, especially for the younger generation.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, penalties for corruption, ways to countering corruption.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЧЕХИИ

П. М. Кузьмичева, Н. М. Морозова

Борьба с коррупцией является одним из ключевых приоритетов правительства Чешской Республики. Она осуществляется на основе концепции на 2018-2020. Концепции также формулируют содержание годовых планов, где содержится информация об оценке коррупционных рисков и конкретные антикоррупционные меры. В статье содержатся сведения об основных организациях в рамках институциональной системы Чешской Республики: департамент по борьбе с коррупцией, правительственный совет по координации борьбы с коррупцией, межведомственная координационная группа по борьбе с коррупцией. Однако несмотря на вышеперечисленные усилия Чешская Республика входит в список худших стран, которые не выполняют рекомендации ГРЕКО.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, концепция, годичный план, Чехия.

Борьба с коррупцией как один из ключевых приоритетов правительства Чешской Республики осуществляется на основе правительственной концепции. Действующая правительственная концепция борьбы с коррупцией на 2018-2022 гг. основывается на Антикоррупционной стратегии Чешской Республики на период после 2017 года и формулирует основное содержание годовых планов действий по борьбе с коррупцией. Концепция устанавливает базовое институциональное и содержательное определение антикоррупционной политики правительства как устойчивой основы. Годичные планы действий являются, помимо оценки коррупционных рисков в рамках законодательного процесса, основным инструментом борьбы с коррупцией на государственном уровне. Их целью является создание комплекса конкретных антикоррупционных мер.

Приоритетными направлениями действующей антикоррупционной политики являются (согласно концепции) следующие.

1. Работоспособная и независимая исполнительная власть (принятие Закона о государственной службе и его последовательное выполнение, введение в действие нового Закона о государственной прокуратуре).

2. Прозрачность и открытый доступ к информации (проект электронного Сборника законов и Сборника международных договоров и электронного законодательного процесса, внесение поправки в Закон о конфликте интересов, ужесточение системы финансирования политических партий, представление Закона о центральном реестре, создание обязательных стандартов для выдвижения представителей государства).

3. Экономическое управление государственным имуществом (подготовка новых правил государственных закупок, внесение законопроекта, который обеспечит прозрачность собственности, поддержка центральных закупок и электронных аукционов, разработка закона о внутреннем управлении и контроле).

4. Развитие гражданского общества (принятие законодательного решения по защите информаторов) [1].

В рамках существующей институциональной системы выделим ключевые организации, занимающиеся реализацией антикоррупционной политики. Во-первых, департамент по борьбе с коррупцией при Министерстве Юстиции [2].

Основной задачей Департамента по борьбе с коррупцией является координация деятельности отдельных министерств по борьбе с коррупцией, в том числе выполнение задач, изложенных в государственных материалах концептуального характера. Департамент обеспечивает выполнение обязательств Министерства в соответствии с ратифицированными международными конвенциями, включая выполнение мероприятий, вытекающих из членства Министерства юстиции в международных механизмах оценки и членства Чешской Республики в ЕС, Совете Европы и в других международных организациях и платформах.

Департамент:

1) обеспечивает работу Правительственного совета по координации борьбы с коррупцией и их рабочих комиссий,

2) обеспечивает деятельность Межведомственной координационной группы по борьбе с коррупцией,

3) обеспечивает выполнение обязательств Министерства в соответствии с ратифицированными международными конвенциями и обеспечивает членство Министерства юстиции в международных механизмах оценки, в частности в Группе государств Совета Европы по борьбе с коррупцией (GRECO), Рабочей группе ОЭСР по борьбе с коррупцией и Группе по пересмотру и осуществлению Конвенции ООН против коррупции,

4) координирует деятельность, связанную с членством Чешской Республики в международной инициативе Open Government Partnership.

Во-вторых, существует Правительственный совет по координации борьбы с коррупцией (учрежден в 2014 году) [3]. Он является консуль-

тативным органом правительства в области борьбы с коррупцией, который координирует и оценивает вопрос борьбы с коррупцией.

В частности, Правительственный совет координирует и оценивает вопрос борьбы с коррупцией и на основе знаний в этой области вносит в Правительство предложения о принятии мер по снижению риска коррупции в государственном управлении и повышению его прозрачности.

В-третьих, функционирует Межведомственная координационная группа по борьбе с коррупцией [4]. Ее задача заключается в определении основных приоритетов государственной антикоррупционной политики, активном поиске сфер государственного управления, наиболее рискованных с точки зрения потенциальной коррупции, и предложении мер по устранению этих рисков, мониторинге и оценке антикоррупционных мер. Кроме того, эта рабочая группа контролирует законодательный процесс, связанный с вопросами коррупции, и информирует друг друга о конкретных мерах по борьбе с коррупцией, предпринимаемых в отдельных министерствах.

План действий по борьбе с коррупцией на 2020 год.

Одной из тематических областей является *публикация кодексов этики* для членов обеих палат Парламента Чешской Республики, судей и прокуроров, осуществление соответствующих сопутствующих мер, таких как обработка замечаний по отдельным положениям кодексов этики, тематические исследования или подготовка соответствующих лиц. Принятие кодексов этики для членов обеих палат Парламента Чешской республики и судей остается актуальным и в 2020 году. Тема этических кодексов также будет освещена в рамках проекта «активизация борьбы с коррупцией путем повышения осведомленности государственного сектора с акцентом на судей, правоохранительные органы и государственное управление».

В секторе здравоохранения следует положительно оценить активизацию усилий министерства здравоохранения по выявлению коррупционных или системных коррупционных рисков, которые фактически существуют в секторе здравоохранения. В частности, задачи, содержащиеся в анализе коррупции в сфере здравоохранения, подготовленном Министерством здравоохранения совместно с заинтересованными сторонами, будут реализованы в 2020 году.

В 2020 году будут подготовлены анализы коррупции в сферах правоприменения, энергетики, телекоммуникаций и транспорта, подготовка которых, включая сбор данных, была начата в 2019 году.

Также будут продолжаться законодательные процессы по проекту поправки к закону «О прокуратуре» (Проект поправок также включает требования минимальной продолжительности трудового стажа для назначения прокурора в исключительных случаях не в районную про-

курутуру и минимальной продолжительности трудового стажа для повышения в вышестоящую прокурутуру) и «О судах и судьях» (Поправки предусматривают создание системы набора новых судей и отбора председателей судов на основе четких, объективных и единообразных критериев. Предлагаемая система будет состоять из пяти следующих этапов: практика в качестве помощника судьи; судебная экспертиза; процедура отбора кандидата в судьи; практика кандидата в судьи; и открытый конкурс на должность судьи).

Продолжается законодательный процесс по законопроекту «О лоббировании» (Проект предусматривает регулирование лоббирования, повышение прозрачности лоббирования и создание реестра лоббистов и высших должностных лиц государства с обязательными требованиями к регистрации и отчетности о деятельности. В частности, проект содержит правила, касающиеся встреч между депутатами и лоббистами, и требует, чтобы каждая встреча между депутатом и лоббистами была согласована, а лоббисты ставятся на публичный учет. Проект также требует от депутатов представить ежеквартальные отчеты об их контактах с лоббистами).

Министерство юстиции должно презентовать план действий на 2020 год по мероприятиям Чехии и Партнерства открытого правительства.

Продолжается подготовка к запуску электронной системы законов и международных договоров (частично выполнено).

Министерство регионального развития подготовит проект технической поправки к закону «О государственных закупках», с тем, чтобы устранить некоторые проблемы толкования и применения, выявленные с момента вступления в силу закона «О государственных закупках». Это будет включать, например, вопрос об обязательном электронном сообщении между организацией-заказчиком и подрядчиком при заключении контракта на выполнение публичного контракта или представление оригиналов документов, которыми выбранный подрядчик подтверждает соответствие квалификации до заключения контракта.

В связи с принятием Директивы Европейского парламента и Совета «О защите лиц», сообщающих о нарушениях законодательства Союза, ее полная транспозиция в чешский правопорядок будет представлена в виде законопроекта «О защите осведомителей» и законопроекта «О внесении поправок в некоторые законы в связи с принятием закона «О защите прав человека». Цель предложения будет заключаться в усилении защиты лиц, сообщивших о предполагаемых нарушениях в связи с их трудовой деятельностью. Усиление защиты информаторов будет достигнуто как за счет прямого запрета ответных мер, принимаемых в связи с представлением уведомлений, так и за счет укрепления процессуального положения информатора в гражданском судопроизводстве. [5]

Сотрудничество между Чешской Республикой и международными институтами играет важную роль в борьбе с коррупцией. Чешская Республика является членом ГРЕКО (группы государств по борьбе с коррупцией), присоединилась к инициативе OGP (партнерство Открытого правительства) и участвует в ряде международных конференций, где отдельные государства обмениваются информацией и опытом, связанными с борьбой с коррупцией.

Партнерство открытого правительства (OGP) в настоящее время является быстро растущей добровольной инициативой администрации США по содействию открытости, прозрачности, борьбе с коррупцией и повышению гражданской активности. Чешская Республика присоединилась к этой международной инициативе постановлением правительства от 14 сентября 2011 года [6].

GRECO.

По каждой стране ГРЕКО выпускает каждые четыре года отчет по борьбе с коррупцией с рекомендациями. Кроме того, каждый год организация выпускает отчет по соблюдению данных рекомендаций. В 2019 году Чехию была признана по данному параметру одной из худших стран в Совете Европы.

Чехией были частично выполнены 7 рекомендаций и 7 рекомендаций, которые не выполнены совсем [7]. На них остановимся подробнее.

1. ГРЕКО рекомендовала обеспечить своевременную публикацию отчетов о заседаниях парламентских комитетов и повысить прозрачность работы, проводимой на заседаниях подкомитетов; ввести для членов парламента правила взаимодействия с лоббистами и другими третьими сторонами, стремящимися повлиять на законодательный процесс, и сделать такое взаимодействие более прозрачным.

2. ГРЕКО рекомендовала принять кодекс поведения для членов парламента, сделать его легко доступным для общественности и сопровождать пояснительными записками и/или практическими указаниями, в том числе по вопросам конфликта интересов и связанным с ним вопросам; дополнить Кодекс поведения практическими мерами по его осуществлению, такими как специальная подготовка кадров, конфиденциальное консультирование и повышение осведомленности.

3. ГРЕКО рекомендовала разработать для членов парламента подлежащие исполнению правила о подарках и других преимуществах — включая преимущества в натуральной форме — и сделать их легко доступными для общественности; они должны, в частности, определять, какие виды подарков и других преимуществ могут быть приемлемыми, и определять, какого поведения следует ожидать от членов парламента, которым предоставляются или предлагаются такие преимущества.

4. ГРЕКО рекомендовала разработать кодекс профессионального поведения для всех судей, сопровождаемый пояснительными замечаниями и/или практическими примерами, включая руководящие указания по конфликту интересов и смежным вопросам, эффективно довести его до сведения всех судей и сделать легкодоступным для общественности; дополнить его практическими мерами по его осуществлению, включая конфиденциальное консультирование и специальную подготовку, как для профессиональных, так и для непрофессиональных судей.

5. ГРЕКО рекомендовала ввести возможность для судей оспаривать дисциплинарные решения, в том числе об увольнении, в суде.

6. ГРЕКО рекомендовала реформировать процедуры назначения и отзыва Верховного государственного прокурора и других главных государственных прокуроров, в частности путем обеспечения того, чтобы любые решения в рамках этих процедур были обоснованными, основанными на четких и объективных критериях и могли быть обжалованы в суд; чтобы решения о назначении основывались на обязательных, прозрачных процедурах отбора и; чтобы отзыв был возможен только в контексте дисциплинарного производства.

7. ГРЕКО рекомендовала ввести возможность для государственных прокуроров оспаривать дисциплинарные решения в суде, включая увольнение.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что, в Чешской Республике существует достаточно большое количество государственных структур, которые имеют определенный набор функций для борьбы с коррупцией, что не может не радовать. Это означает, что каждая организация занимается своим кругом обязанностей. Также хотелось бы отметить усилия правительства государства по разработке концепций и ежегодных планов действий по противодействию коррупции. Однако несмотря на это Чехия не исполняет предложенные ГРЕКО рекомендации: видна неспешность правительства в плане принятия определенных законопроектов (не случайно ГРЕКО поставила Чехию на первое место в списке стран, не исполняющих рекомендации).

Список литературы

1. Vládní konference boje s korupcí na léta 2018 až 2022 // Электронный ресурс: <https://korupce.cz/wpcontent/uploads/2019/01/Vl%C3%A1dn%C3%AD-konference-boje-s-korupc%C3%AD-na-l%C3%A9ta-2018-a%C5%BE-2022.pdf>.

2. Официальная страница Oddělení boje proti korupci // Электронный ресурс: <https://korupce.cz/o-nas/>.

3. Официальная страница Rada vlády pro koordinaci boje s korupcí // Электронный ресурс: <https://korupce.cz/rada-vlady/>.

4. Официальная страница Mezirezortní koordinační skupina pro boj s korupcí // Электронный ресурс: <https://korupce.cz/mezirezortni-koordinacni-skupina/>.

5. Akční plán boje s korupcí na rok 2020 // Электронный ресурс: <https://korupce.cz/wp-content/uploads/2019/12/Ak%C4%8Dn%C3%AD-pl%C3%A1n-boje-s-korupc%C3%AD-na-rok-2020.pdf>.

6. Официальная страница партнерства открытого правительства // Электронный ресурс: <https://www.opengovpartnership.org/>.

7. INTERIM COMPLIANCE REPORT. CZECH REPUBLIC // Электронный ресурс: <https://rm.coe.int/fourth-evaluation-round-corruption-prevention-in-respect-of-members-of/16809ccd3f>.

Specifics of Anti-Corruption Policy Implementation in the Czech Republic

P. Kuzmicheva, N. M. Morozova

The fight against corruption is one of the key priorities of the Czech government. It is based on the concept for 2018-2020. The concepts also formulate the content of the annual plans, which contain information on the assessment of corruption risks and specific anti-corruption measures. The article contains information about the main organizations within the Czech institutional system: the anti-corruption Department, the government Council for the coordination of the fight against corruption, the interdepartmental coordination group for the fight against corruption. However, despite the above efforts, the Czech Republic is on the list of the worst countries that do not comply with the recommendations of GRECO.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, concept, annual plan, Czech Republic.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Д. В. Параничев, Н. М. Морозова

Коррупция как глобальный феномен отрицательно влияет на интеграционные экономические процессы. ЕАЭС не является исключением. Опыт зарубежных объединений показывает, что кооперация стран стимулирует усиление антикоррупционных процессов под влиянием общих стратегий, мониторингов и других форм взаимодействия. Однако имея относительно низкие показатели по восприятию коррупции, государства-участники Евразийской экономической интеграции, к сожалению, пока не смогли выработать единые стандарты в антикоррупционной политике. В статье рассмотрены уже существующие методы противодействия коррупции в странах ЕАЭС на трех уровнях: международно-глобальном, региональном и внутригосударственном. Проанализировав достоинства и недостатки существующих мер, своеобразных подходов в законодательствах государств ЕАЭС, авторы постарались

сформулировать возможные перспективы в рамках совместного антикоррупционного сотрудничества.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционная политика, ЕАЭС, коррупция, антикоррупционная стратегия.

«Коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней» [1] — гласит одна из частей преамбулы Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года. Действительно, коррупция как социально-экономический феномен, имея универсальную природу в виде максимизации полезности, эксплицитно влияет на экономические и политические процессы во всем мире, что в значительной степени углубляется в эпоху экономической взаимозависимости. Негативными последствиями коррупции для региональных интеграционных объединений считаются подрыв легитимности власти, бюрократического аппарата, снижение общего объема инвестиций и ограничение прямых иностранных инвестиций, торможение актуального экономического реформирования и подрыв эффективности имплементации реформ, углубление пауперизации и т. д. [2. С. 7-30].

Насколько же серьезны отрицательные последствия для экономики и политики стран-членов ЕАЭС и самой организации в целом? По данным известной неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International, страны-члены ЕАЭС занимают следующие места в индексе по восприятию коррупции: Беларусь — 66 место, Армения — 77 место, Казахстан — 113 место, Киргизстан — 126 место и Россия — 137 место [3]. Подобные результаты позволяют убедиться в первостепенной важности в противодействии коррупциогенным факторам в экономическом пространстве ЕАЭС.

Для того чтобы оценить степень проработанности борьбы с коррупцией мы предлагаем разобрать уже существующие методы в странах-членах ЕАЭС на следующих трех уровнях: международно-глобальном, региональном и внутригосударственном.

На международно-глобальном уровне можно отметить следующее: все страны-участницы евразийской экономической интеграции подписали уже вышеупомянутую Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года. Подписавшие конвенцию страны должны содействовать принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней, поддерживать международное сотрудничество в предупреждении коррупции и борьбе с ней и поощрять честность и неподкупность, ответственность, а также надлежащее управле-

ние публичными делами и публичным имуществом. В соответствии со ст. 67 главы VIII Конвенция открыта к присоединению любой региональной экономической интеграции и готова способствовать осуществлению положений документа в рамках соответствующих компетенций [1].

Однако имплементации этих положений в ЕАЭС не происходит так как в договоре о Евразийском экономическом союзе не дается никаких ссылок на Конвенцию [4]. Более того, согласно ст. 65 главы VIII Конвенции каждое государство-участник принимает необходимые меры в противодействии коррупции в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, т. е. некоторые ключевые статьи Конвенции могут быть проигнорированы в рамках национального законодательства, что может снизить действительную эффективность предпринимаемых мер. Весьма показательным примером служит отказ России в ратификации важнейшей 20-й ст. Конвенции «Незаконное обогащение», предполагающей признать в качестве уголовно наказуемого деяния незаконное обогащение, совершенное умышленно [1]. Подобная избирательность в осуществлении положений конвенции углубляет и так существующие различия в антикоррупционных законах стран ЕАЭС и не способствует сплоченной борьбе с коррупцией.

На региональном уровне антикоррупционное взаимодействие стран-членов ЕАЭС происходит только на базе СНГ в рамках Межгосударственного совета по противодействию коррупции от 25 октября 2013 года. В самом ЕАЭС, к сожалению, нет единых антикоррупционных стандартов, а в Договоре о создании ЕАЭС не прописано специальных положений, связанных с антикоррупционной политикой. Тем не менее ЕАЭС, по мнению исследователей, является замечательной площадкой для создания общей антикоррупционной программы и ее проведения, так как гармонизация законодательств стран-членов и открытое взаимное сотрудничество давно осуществляются организацией в преодолении различных экономических издержек [5].

На внутригосударственном уровне страны-члены используют разные методы для преодоления коррупции. Например, в Казахстане в 2014 году была принята Программа противодействия коррупции на 2015-2025 годы, направленная на интегрирование всего общества в борьбе с коррупцией и создание полной нетерпимости к любым формам взяток и обмывания денег. В Кыргызстане существует Антикоррупционный деловой совет при Национальном агентстве Кыргызской Республики по предупреждению коррупции, а Беларусь помимо подписания Конвенции ООН против коррупции ратифицировала Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и конвенцию ООН против транснациональной организо-

ванной преступности от 15.11.2000. В Армении в 2004 году была утверждена Антикоррупционная стратегия и меры ее реализации. Россия же выбрала вектор в создании прозрачности и усилении контроля над доходами и расходами чиновников (Федеральный закон №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, Выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд») [6].

Тем не менее несмотря на положительные моменты в особенностях национальной антикоррупционной политики некоторые внутригосударственные особенности социально-политической системы мешают сплоченной борьбе с коррупцией в рамках ЕАЭС. Одной из сфер, где расхождения имеют сильно выраженный характер, является борьба с коррупцией и ее отражение в законодательстве. В законах государств-членов ЕАЭС прописаны различные подходы к дефиниции «коррупции», «коррупционного правонарушения» и «коррупционного преступления», зачастую, по мнению экспертов в этой области, не отражающие сущность коррупции как транснационального и многогранного явления. Кроме того, у стран совершенно разнится видение классификации коррупционных правонарушений [7]. Все это, разумеется, не способствует эффективной межгосударственной борьбе с коррупцией.

В национальных законодательствах государств-членов ЕАЭС существуют также прямые и косвенные барьеры, препятствующие участию в закупочных и иных публичных процедурах всех потенциальных исполнителей услуг. Более того, на внутригосударственном уровне институты отрицательно влияют на конкурентную среду, благодаря косвенным коррупциогенным барьерам, которые вводятся в качестве частичного вмешательства государств в экономику (Прим.: Федеральный закон РФ «О свободном порте Владивосток» от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ; Закон Республики Беларусь «О свободных экономических зонах Республики Беларусь» от 7 декабря 1998 г. № 213-З) [8].

Рассмотрев существующие инструменты борьбы с коррупцией в ЕАЭС на трех уровнях, мы можем сформулировать дальнейшие шаги необходимые для осуществления более эффективной совместной антикоррупционной политики.

Во-первых, на базе Договора о создании ЕАЭС необходимо создать единый антикоррупционный стандарт, который поможет гармонизировать внутригосударственные законы, направленные на борьбу с коррупцией, сформулировать основополагающие правовые понятия и унифицировать классификацию коррупционных правонарушений и преступлений.

Во-вторых, нужно создать единую Евразийскую антикоррупционную стратегию или всеобъемлющий план действий, аккумулирующий различные аспекты совместных антикоррупционных действий. В этот

документ могут войти статьи, посвященные механизмам общего для ЕАЭС антикоррупционного мониторинга, программам реформирования национальных коррупциогенных законов, взаимодействию межгосударственных правительственных и неправительственных организаций, профессиональной аналитике экономического ущерба от коррупции, а также совместному антикоррупционному просвещению и пропаганде и многим другим сторонам взаимодействия на базе ЕАЭС.

В-третьих, для ЕАЭС как организации, обладающей международной правосубъектностью, очень важно продолжать интенсивное сотрудничество с другими международными организациями (прим. ООН, Совет Европы, ОЭСР, АТЭС, ЕС и др.) в противодействии коррупции.

Таким образом, коррупция как глобальный феномен есть существенная проблема для ЕАЭС как в настоящий момент, так и в перспективе. Поэтому перед ЕАЭС стоит важная задача максимизировать достоинства своей организации и эффективно объединить страны-члены в антикоррупционной борьбе, посредством создания дополнительных стандартов, договоров, институтов и восприятия опыта других международных организаций в борьбе с коррупцией.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
2. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О. А. Алякринского. — М: Логос, 2003.
3. Transparency International: Corruption Perceptions Index // Электронный ресурс: <https://www.transparency.org/en/cpi/2019/results/table>.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. Официальный сайт ЕАЭС // Электронный ресурс: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>.
5. Морозов А. Н. Противодействие коррупции в государствах — членах Евразийского экономического союза: международно-правовое и внутригосударственное регулирование // Электронный ресурс: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26369121&>.
6. Тогузакова Д., Ищанова Г. Т. Коррупция и страны ЕАЭС в борьбе с ней // Электронный ресурс: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28183794>.
7. Хлус А. М. Антикоррупционное законодательство в странах ЕАЭС и перспективы их экономического развития / А. М. Хлус // Современные евразийские исследования. — 2016. — № 3. — С. 44-49 // Электронный ресурс: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/175806?mode=full>.
8. Курочкин Д. А. О проблемах преодоления коррупциогенных барьеров при формировании рынка услуг на едином экономическом пространстве

Евразийского экономического союза // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12. — № 5. — С. 722-730 //Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-preodoleniya-korrupsionnyh-barierov-pri-formirovanii-rynka-uslug-na-edinom-ekonomicheskom-prostranstve-evraziyskogo>.

Problems and Prospects of Combating Corruption in the EAEU Member States

D. V. Paranichev, N. M. Morozova

Corruption as a global phenomenon has a negative impact on the economic international processes. EAEU is not an exception. The experience of foreign unions shows that cooperation between countries contributes to improving anti-corruption processes under the effect of common strategies, monitoring and other forms of interaction. However, having relatively low perception indexes of corruption, the Member States of the Eurasian economic integration, unfortunately, have not been able to develop common standards in anti-corruption policy yet. The article researches existing methods of combating corruption in the EAEU countries through three levels: international-global, regional and national. After analyzing the advantages and disadvantages of existing measures and unique approaches in the legislation of the EAEU States, the authors tried to claim possible prospects in the frameworks of joint anti-corruption interaction.

Keywords: Anti-corruption, anti-corruption policy, corruption, anti-corruption strategy, EAEU.

СПЕЦИФИКА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СИ ЦЗИНЬПИНА

Е. М. Рогожина, Ю. Ю. Веренева

В статье рассматривается коррупция как исторический феномен Китая, определяется ее влияние на современную политику и экономику страны. Особое внимание уделяется антикоррупционной политике действующего председателя КНР Си Цзиньпина, которая направлена на устранение побочного эффекта «капитализации власти» — недопущение понимания чиновниками власти в стране как капитала и товара, усиление развития экономики Китая вследствие нивелирования оттока капитала от инвестиционных проектов взамен оседания капитала в «карманах чиновников», а также на частичное устранение внутриполитических проблем КНР в контексте внутрипартийной борьбы. Само китайское правительство понимает, что коррупцию не возможно полностью искоренить, ее можно только лишь контролировать, применяя различные меры наказания: от устрашения до смертной казни.

Ключевые слова: КНР, коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционные реформы, Си Цзиньпинь, капитализация власти, политическая борьба, уголовный кодекс КНР.

Феномен коррупции и злоупотребления властью известен людям еще с древних времен. Коррупционные процессы наносят серьезный ущерб экономике государства, препятствуют конкуренции на рынке и уменьшают благосостояние страны в целом ее граждан в частности. Кроме того, наличие коррупции в государстве может привести к потере легитимности власти и трансформации политической системы в нем, не говоря уже об ухудшении международного имиджа государства.

Сам термин коррупция понимается как «присвоение, хищение, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ» [1].

Исторические предпосылки коррупционной деятельности в Китае.

Рассматривая исторические предпосылки коррупционного разгула в КНР, следует отметить ряд системных особенностей государства, которые оказали на это непосредственное влияние. В Китае законодательная, исполнительная, судебная, надзорная власть являются частью имперской власти. Исторически в Китае не существовало парламентского контроля или системы судебного надзора, что привело к отсутствию четких ограничений деятельности исполнительной власти [2]. Еще до прихода к власти Си Цзиньпина его предшественник Ху Цзиньтао в 2006 году охарактеризовал это явление как «мину, заложенную под социальные устои КНР» [3].

Попытки борьбы со взяточничеством в Китае можно наблюдать с давних времен. Так, созданный при династии Тан кодекс устанавливал ряд наказаний за коррупционные действия. Спектр их был весьма широким: от ударов палками до удушения. Ряд положений данного документа древности продолжали свое действие и при династии Мин, даже с небольшим усилением рвения в борьбе против коррупции [4]. Мы можем видеть, что борьба с коррумпированным сегментом общества в Китае началась тысячелетия тому назад, но особое внимание следует уделить антикоррупционной политике КНР на современном этапе. Борьба с коррупцией за последние годы стала одним из доминирующих лозунгов нового руководства КНР, поскольку атрибуты коррупционной деятельности, такие как: связи, подкупы, взятки и дорогие подарки, — веками были одной из традиционных основ общественной жизни в государстве.

Антикоррупционные реформы Си Цзиньпина.

Следуя мировым тенденциям, 9 декабря в Китае, как и во всем мире, отмечается день борьбы с коррупцией [5]. С приходом к власти в Китае Си Цзиньпина в 2012 году началась крупномасштабная кампания по искоренению подобных «традиций» в стране на всех уровнях. На 3 пленуме

Центрального комитета Коммунистической партии Китая было принято Постановление по вопросам углубления внутренних реформ [6]. Главная задача данного совещания, в том числе и Постановления, — более четко прописать, разграничить и определить сферу деятельности институтов власти в стране в целях повышения их эффективности. Кроме того, существуют и другие задачи данного Постановления:

- совершенствование системы сдерживания и надзора;
- составление перечня полномочий правительств (на разных ступенях системы);
- передача коммунистической партии Китая задачи борьбы с коррупцией;
- разработка действенной системы наказания.

Документ выступает за конкретизацию и институционализацию системы двойного подчинения [7].

25 декабря 2013 г. был принят пятилетний план противодействия коррупции, главная задача которого заключается в борьбе с сибаритством руководителей государственных корпораций и растрачиванием государственных средств.

Кроме того, новое руководство КНР в 2012 году сформулировало «Кодекс правил» для китайских чиновников, состоящий из 8 пунктов, которые они должны были выучить наизусть и соблюдать беспрекословно:

- 1) отказаться от формализма и торжественности;
- 2) отказаться участвовать в коммерческих мероприятиях, сопровождающихся излишним пиаром: закладка камней, перерезание ленточек при открытии и т. д.;
- 3) свести к минимуму поездки за границу. Сократить штат сопровождающих в поездке помощников;
- 4) вести документацию и разъяснения понятным для обычных граждан языком;
- 5) отказаться от перекрытия улиц для проезда кортежей;
- 6) отказаться от лишнего пиара в СМИ и появляться в новостных лентах и телевизионных передачах только при крайней необходимости;
- 7) отказаться от публикаций автобиографий и поучительных книг;
- 8) экономия. Запрет на «выписывание» путевок, машин, квартир и т. д. [8].

Результаты подобной политики дали о себе знать уже в 2013 году. Экономия бюджета составила около 40 млрд долл. Общая экономия всех уровней составила порядка 160 млрд долл. [3].

Законодательство и наказания.

Конституция КНР (组织法 zǔzhīfǎ), Закон о гражданской службе (国家公务员法), Закон об административном надзоре (行政监察法) содержат положения о запрете взяток, передаче и приеме подарков, растрачива-

нии государственных средств, подборе кадров в соответствии с личной выгодой на предприятии.

В соответствии с законодательством КНР можно выделить политическое (исключение взяточников из Коммунистической партии Китая дисциплинарным инспекционным комитет), административное (административные санкции Правительства КНР), уголовное наказание (в том числе смертная казнь) [9].

Граждане КНР несут уголовную ответственность за взяточничество и коррупцию (Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 г, глава 8) и к ним применяются различные меры наказания: от лишения свободы, штрафов, конфискации имущества и ареста, до пожизненного лишения свободы и даже смертной казни [10].

Высшей мерой наказания для чиновников, пойманных на взятке, является расстрел. За весь период антикоррупционной политики Китая к высшей мере наказания приговорили более 10 тыс. человек, еще 120 тысяч получили по 10-20 лет заключения [11]. Однако при соотношении 70 миллионов чиновников во всем Китае и казненных 10 тысячах за 10 лет, цифра получается не только внушительной. Следует учитывать и то обстоятельство, что в китайском законодательстве формулировка «приговорить к расстрелу» не тождественна слову «расстрелять», поскольку законодательно предусмотрено, что исполнение приговора можно отложить на неопределенный срок. Антикоррупционный опыт Китая за время правления Си Цзиньпина показал, что чиновники-взяточники получают от 12 до 16 лет за свои преступления, практикуя расстрел только в качестве показательной меры для «устрашения» остальных. Также стоит отметить, что в связи с политикой «заигрывания» с Западом, Китай в последнее время заменяет расстрел смертельной инъекцией в целях гуманности.

Если говорить непосредственно о членах компартии Китая, то за последние 30 лет антикоррупционных реформ к уголовной ответственности за взяточничество привлечено около миллиона сотрудников партийно-государственного аппарата [12]. В числе крупнейших привлеченных к ответственности из них можно выделить имена экс-министра общественной безопасности Китая, члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкана, членов Политбюро ЦК КПК Бо Силая и Сунь Чжэнцая. В середине октября 2018 г. по подозрению в коррупционной деятельности с должности был снят глава государственного энергоуправления КНР Нур Бекри, а позднее невзирая на международную репутацию Поднебесной был задержан глава Интерпола Мэн Хунвэй [5].

По данным 2016 года, количество ежегодно арестованных чиновников уездного и городского уровней превышает на 50% показатели до

начала данной кампании. Что касается чиновников высокого ранга, то их аресты составляют 50 человек в год [13]. В 2016 году был приговорен к пожизненному заключению бывший старший помощник экс-председателя КНР Ху Цзиньтао — Лин Цзихуа, обвиненный в принятии взяток и злоупотреблении властью [14].

Глобальное взаимодействие.

Китай активно сотрудничает с международным сообществом в целях поимки беглых коррумпированных чиновников и членов КПК. Существует проект под названием «Охота на лис». А с апреля 2015 года стартовала общенациональная кампания «Небесная сеть», согласно которой власти Китая передали в Интерпол список из 100 наиболее разыскиваемых беглых преступников, подозреваемых в коррупции. В свою очередь в качестве ответной меры Интерпол огласил так называемые «красные уведомления» [5].

С помощью данных операций Китай вернул из почти 120 стран свыше 4,8 тысячи китайских граждан, подозреваемых в причастности к коррупции, в том числе 54 наиболее разыскиваемых из т.н. «красного» списка Интерпола. Кроме того, были возвращены порядка 1,5 млрд долларов, незаконно выведенных из страны [13].

Причины антикоррупционной кампании Си Цзиньпина.

Антикоррупционная политика Си Цзиньпина пришлась на 2000-е годы, на наш взгляд, по следующему ряду причин.

1. Продолжение Си Цзиньпином политики предшественников на посту руководителя КНР вплоть до времен Дэн Сяопина в сфере перехода экономики страны от плановой к рыночной.

2. Асинхронность проведения политических и экономических реформ. Как следствие — наличие таких злоупотреблений полномочиями, как торговля экспортно-импортными лицензиями и выгодными госзаказами, фиктивное банкротство частных предприятий для продажи их за бесценок частным инвесторам и т. д.

3. Замедление экономического роста КНР в данный период. Показательные и масштабные мероприятия, такие как Олимпиада в Пекине, Азиатские игры в Гуанчжоу, Универсиада в Шэньчжэне скрывают за собой глубинные кризисные проблемы, главной причиной которых является масштабная коррупция.

4. Увеличение роли Интернета в жизни китайцев. В эпоху информационных технологий скрыть коррупционные недосмотры и упущения в ходе борьбы с коррупцией очень трудно. Частная жизнь чиновников выносится на всеобщее обозрение. А населению не импонируют кадры с отдыха китайских чиновников на дорогих яхтах в окружении фотомоделей. С другой стороны, те же информационные технологии выступают «помощниками» правительства в борьбе с коррупцией, когда

необходимо устроить «показательный процесс» и создать эффект массового устрашения в глазах населения, повысив, тем самым, авторитет партии и руководства страны.

В целом, коррупция в Китае угрожает организационной целостности КПК, будущему экономическому развитию Китая, подрывает авторитет партии в глазах китайцев.

Борьба с коррупцией в КНР способствует:

- восстановлению репутации Коммунистической партии;
- централизации власти;
- привлечению народной поддержки.

По мнению Миньсин Пея, директора центра международных и стратегических исследований, антикоррупционная кампания нового правительства не имеет долгосрочного воздействия, так как борьба ведется с коррупцией на одном уровне (государственном), при этом забываются другие аспекты коррупции [13]. Керри Браун, профессор китайского института Лау, видит в кампании Си Цзиньпина современный аналог культурной революции, создающий новую, близкую к народу, Коммунистическую партию Китая. Дэн Чжунхуа, руководитель группы по дисциплинарной ответственности, аккредитованной Центральной комиссией по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая в Китайской академии общественных наук, поддерживает деятельность Коммунистической партии Китая по истреблению коррупции, так как со времени XVIII-го съезда партии темпы коррупции существенно снизились, партия заработала одобрение народа, что очень важно для правительства КНР, так как одно из традиционных политических лозунгов Китая: «тот, кто получает одобрение людей, получает весь мир» («the one who wins people's approvals gets the world») [14].

Выводы.

1. В Китае существует объективные исторические предпосылки существования проблемы коррупции серьезных масштабов, затрагивающие сферу формирования политической системы и принципов разделения властей.

2. Начавшийся переход Китая от плановой экономики к рыночной еще при Дэн Сяопине и последовавшее за этим отставание политических реформ от экономических уже при Ху Цзиньтао и теперь при Си Цзиньпине, — все это стало благоприятной почвой для разрастания коррупции, и, как следствие, усиления борьбы с ней со стороны государства.

3. Асинхронность политических и экономических реформ позволяет чиновникам скрывать от общественного контроля управление госимуществом и природными ресурсами, превращая, тем самым, народное богатство в личную собственность.

4. Активное внедрение экономических реформ активизировало негативный процесс «капитализации власти», то есть превращения служебного положения в капитал, приносящий дивиденды.

5. Антикоррупционные мероприятия Компартии Китая последних лет направлены на устранения побочного эффекта «капитализации власти» — недопущения понимания чиновниками власти в стране как капитала, а также товара, который можно купить.

6. Само китайское правительство понимает, что коррупцию не возможно полностью искоренить. Ее можно лишь контролировать. А для этого любые средства хороши: от смертной казни до простого устрашения.

7. Плюсами антикоррупционных реформ с экономической точки зрения являются: экономия значительных сумм в бюджете и развитие экономики вследствие нивелирования оттока капитала от инвестиционных проектов взамен оседания капитала в «карманах чиновников». Борьба с коррупцией также помогает нивелированию потери общественных материальных ценностей, созданию условий для честной рыночной конкуренции и рациональному распределению ресурсов, поддержанию рыночного порядка и снижению операционных издержек и управленческих рисков предприятий, улучшению инвестиционной среды для стабилизации развития экономики в целом.

8. С экономико-социальной точки зрения борьба с коррупцией также помогает избежать несправедливого распределения общественных богатств и расслоения общества на богатых и бедных.

9. Плюсами антикоррупционных реформ с политико-социальной точки зрения являются: повышение легитимности власти в глазах населения Китая, улучшение имиджа Компартии, укрепление доверия народных масс к Компартии и ее авторитета на право управлять государством.

10. Методы глобального взаимодействия в сфере поимки коррупционеров и противодействия коррупции способствуют укреплению имиджа Китая на международной арене как сильной державы, преследующей свои интересы и реализующей свою политику любыми способами, а также усилению международной коммуникации в сфере дипломатии и международного права.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева и А. И. Чучаева; пер. с китайского Хуан Даосю. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017 // http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2020/05/УК-Китай_PDF.pdf (дата обращения: 02.11.2020).

2. 有关腐败的法律文献 [Электронный ресурс]: 百度文库[сайт], [2017] // URL: <https://zhidao.baidu.com/question/983047487282493899.html> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Борьба с коррупцией в Китае: методы, опыт [Электронный ресурс]: FB.ru [сайт], [2016] // URL: <https://yandex.ru/turbo/fb.ru/s/article/285462/borba-s-korrupsiyey-v-kitae-metodyi-opyit> (дата обращения: 24.11.2020).
4. Feng Y.Y. An Analysis on the Chinese Ancient Heavy Penalties on Officials // *Frontiers of Legal Research*. — 2016. — Vol. 4. — No. 1. — Pp. 1-11. [Электронный ресурс]: Canadian Academy of Oriental and Occidental Culture // URL: cscanada.net/index.php/flr/article/download/8319/9500/ (дата обращения: 14.12.2019).
5. В Китае рассказали, как борются с коррупцией [Электронный ресурс]: РИА новости [сайт], [2018] // URL: <https://ria.ru/20181209/1547679964.html> (дата обращения: 05.12.2020).
6. 中国共产党第十八届中央纪律检查委员会第三次全体会议公报 [Электронный ресурс] // www.cpcnews.cn [сайт]. [2014] / URL: <http://fanfu.people.com.cn/n/2014/0115/c64371-24129690.html> (дата обращения: 02.11.2020).
7. Китай готов укрепить систему функционирования, сдерживания и контроля за властью — Постановление ЦК КПК. [Электронный ресурс]: Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/sbjzsqh/t1107628.htm/> (дата обращения: 20.11.2020).
8. 中共中央政治局会议. 中央八项规定 [Электронный ресурс] : [Bendibao.com](http://www.bendibao.com) [сайт]. [2019] // URL : <http://m.wenda.bendibao.com/mip/33376.shtm> (дата обращения: 05.11.2020)
9. Савин П. Т. Противодействие коррупции в Китае: история и современность [Электронный ресурс]: cyberleninka.ru [сайт], [2017] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsiy-v-kitae-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 02.11.2020).
10. 中华人民共和国刑法 (1997 年修订) [Электронный ресурс]: 检察法律法规库 [сайт]. [2018] // URL: https://www.spp.gov.cn/spp/fl/201802/t20180206_364975.shtml (дата обращения: 02.11.2020).
11. Овчинников В. За взятку — к высшей мере. С 2000 года в Китае за коррупцию расстреляно 10 тысяч чиновников // *Российская газета* № 115 (4939) // URL: <https://rg.ru/2009/06/25/korruptsia.html> (дата обращения: 10.09.2020).
12. В Китае суд приговорил к пожизненному заключению экспомощника Ху Цзиньтао [Электронный ресурс]: Интерфакс [сайт], [2016] // URL: <https://www.interfax.ru/world/516805> (дата обращения: 22.11.2020).
13. China Power Team. “Can Xi Jinping’s Anti-corruption Campaign Succeed?” *China Power*. June 13, 2016. Updated August 26, 2020. Accessed November 23, 2020. // URL: <https://chinapower.csis.org/can-xi-jinpings-anti-corruption-campaign-succeed/> (дата обращения: 19.11.2020).
14. Дэн Чжунхуа. Борьба с коррупцией в Китае с 18-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая: достижения и опыт [Электронный ресурс]: Журнал зарубежного законодательства и сравнительного право-

ведения № 3 [сайт], [2018] // URL file: ///C:/Users/Yura/Downloads/borba-s-korrupsiey-v-kitae-s-18-go-natsionalnogo-kongressa-kommunisticheskoy-partii-ki-taya-dostizheniya-i-opyt.pdf (дата обращения: 23.11.2020).

Specifics of China's Anti-Corruption Policy during the Reign of Xi Jinping

Ye. M. Rogozhina, Yu. Yu. Vereneva

This article examines corruption as a historical phenomenon in China and determines its impact on modern politics and the country's economy. Special attention is paid to anti-corruption policy of the current President of China Xi Jinping, which aims to eliminate the side effect of “the capitalization of power” — preventing the understanding of government officials in the country as capital and goods, strengthening the development of China's economy due to the leveling of the outflow of capital from investment projects instead of settling capital in “the pockets of officials”, as well as the partial elimination of internal political problems of China in the context of inner-party struggle. The Chinese government itself understands that corruption cannot be completely eradicated, it can only be controlled by applying various punishments: from simple intimidation to the death penalty.

Keywords: China, corruption, anti-corruption policy, anti-corruption reforms, Xi Jinping, capitalization of power, political struggle, criminal code of the people's Republic of China.

РЕШЕНИЕ КОРРУПЦИОННОГО ВОПРОСА В ГЕРМАНИИ: БАЗОВЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ

А. Д. Тихомирова

Коррупция для Германии — один из наиболее неблагоприятных факторов внутреннего разложения общества и эскалации ряда внутригосударственных проблем. На основе анализа отчетов компетентных организаций ФРГ, которые представляют материалы для детального исследования коррупционной проблемы, автор выделил базовые подходы и технологии к решению коррупционного вопроса на территории ФРГ на современном этапе и проследил их эффективность, как для Германии, так и для других стран Евросоюза.

Ключевые слова: коррупция, Германия, политика, бизнес, борьба с коррупцией.

Коррупция — один из наиболее неблагоприятных факторов внутреннего разложения общества и эскалации многих внутригосударственных проблем. В наши дни коррупционные процессы не обошли стороной ни одно государство мира. Даже самые развитые страны с высоким уровнем жизни, развитой экономикой и прозрачными, на первый взгляд, законами, подвержены коррупционным процессам. Современная Германия — не исключение.

Для изучения данной темы нам будут необходимы некоторые методологические подходы. Исторический подход помогает нам в изучении ретроспективы тех или иных процессов, связанных с коррупционным вопросом, и выявлении причинно-следственных связей. Он способствует концентрации внимания на раскрытии подлинности исторических событий, поиске реальных фактов и доказательной базы.

При помощи аналитического подхода можно рассмотреть отдельные части исследуемой проблемы и оценить их связь друг с другом и их влияние на весь процесс антикоррупционной борьбы в целом.

Благодаря системному подходу мы сможем изучить данный процесс как систему, а именно целый комплекс взаимосвязанных элементов.

В данной статье хотелось бы более подробно остановиться на базовых подходах и технологиях борьбы с коррупцией в современной Германии. Об уровне коррупции принято судить по двум показателям. Первый — это ежегодный рейтинг восприятия коррупции, который на основании опросов и оценок экспертов составляет международная неправительственная организация «Transparency International» (ТИ). В индексе восприятия коррупции на 2020 г. ФРГ занимает 10-е место и, тем самым, замыкает десятку самых не коррумпированных стран мира [1]. Однако несмотря на это Германия продолжает применять достаточно жесткие меры по борьбе с коррупцией.

В отчете Федерального ведомства уголовной полиции Германии (ВКА) за 2019 год, перечислены 5428 успешно завершённых уголовных дел по коррупционным статьям, по которым проходило 2539 фигурантов, 1423 из которых давали взятки, а 1116 их брали [2].

По данным Федерального ведомства уголовной полиции (Bundeskriminalamt) в 67% случаев взятки брали чиновники и госслужащие. Также можно заметить, что высокопоставленных среди них становится все меньше, а управленцев на местах все больше. Это во многом объясняется тем, что именно они выдают разрешения на различные строительные работы. Таким образом, если подсчитать общий нанесенный казне Германии ущерб на 2019 год, он будет составлять 47 млн евро [2].

По мнению ТИ одной из основных проблем Германии в сфере коррупции остаются большие денежные пожертвования политическим партиям. Одним из таких примеров является раскрытое дело политической партии «Альтернатива для Германии», которая получала скрытую предвыборную помощь от Швейцарии, а также раскрытое дело Йоахима Вольбергса, бургомистра Регенсбурга, который оказывал услуги местным предпринимателям в обмен на перечисленные ему 75000 евро [3]. ТИ считает, что Германии необходимо обязать политические партии публиковать имена спонсоров, которые жертвуют им свыше

2000 евро. А перечисления, превышающие 50 000 евро в год для одной и той же партии, вовсе запретить [3].

Все правовые положения, связанные с коррупцией в Германии, содержатся в Уголовном кодексе и в Законе «Об административных правонарушениях». Согласно Уголовному кодексу, предложение, дача и принятие денежных средств внутри страны и за ее пределами являются уголовно наказуемыми деяниями. Физические лица, которые были уличены во взяточничестве, будут подвергнуты тюремному наказанию на срок до 10 лет. Будут также изъяты все средства и имущество, которые были получены незаконным путем [4].

Германия — одна из немногих стран в мире, уголовное законодательство которой не предусматривает уголовной ответственности *юридических лиц*. В частности, в случаях *должностных преступлений*, только *физические лица*, действующие от имени компании несут гражданско-правовую ответственность за коррупционные деяния, совершенные от имени компании. Собственник и руководство предприятия могут быть привлечены к ответственности за умышленное или допущенное из-за небрежности невыполнение необходимых надзорных мер по предотвращению юридически наказуемого деяния. Максимальный размер штрафов в данном случае составляет 10 млн евро [4]. Также существует неограниченное увеличение данных сумм для того, чтобы государство смогло взыскать все доходы, полученные незаконным путем.

Выяснилось, что чиновники наиболее подвержены взяточничеству после двух лет работы на своей должности. В связи с этим во многих органах ФРГ власти стремятся чаще менять работников, отвечающих за выдачу важных разрешений и распределение крупных заказов. В случае уличения чиновника в коррупционном процессе, он теряет свое служебное место и разнообразные льготы, в том числе полностью лишается пенсии. Такие жесткие меры останавливают чиновников от участия в коррупционной деятельности [5].

Многие раскрытые в Германии дела, связанные с коррупцией, выносятся на всеобщее обозрение, тем самым способствуя созданию негативного отношения к коррупции в широких слоях населения. Такое негативное отношение к незаконному получению средств в немецком обществе — еще один показатель эффективной борьбы с коррупцией.

В целом, подводя итог, мы могли бы сделать вывод, что те меры по противодействию коррупции, которые применяются в Германии, являются эффективными, об этом нам говорят международный рейтинг восприятия коррупции и ежегодный отчет Федеральной Налоговой Службы. Широкое анонсирование раскрытых дел формирует у людей неприязнь к этому разрушающему явлению. Мало кто хочет за свой проступок получить огромный штраф или тюремный срок. Также поте-

рять свое лицо в обществе будет унижительным для любого законопослушного немца, для которого очень важно сохранять веру в незыблемый образ своей страны.

Список литературы

1. Индекс восприятия коррупции за 2019 год показывает, что антикоррупционные усилия стагнируют в странах // Электронный ресурс: <https://www.transparency.org/ru/press/2019-cpi-efforts-stagnate-in-g7>.
2. Der jährliche Bericht vom Bundeskriminalamt // Электронный ресурс: <file:///C:/Users/%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B9/Downloads/korruptionBundeslagebild2019.pdf>.
3. Жолквер Н. Коррупция в Германии: дающих взятки все больше, мздоимцев все меньше // Электронный ресурс: <https://www.dw.com/ru/korruptsija-v-germanii-dajushhih-vzjatki-vse-bolshe-mzdoimcev-vse/a-55702823>.
4. Gesetz über Ordnungswidrigkeiten // Электронный ресурс: http://www.gesetze-im-internet.de/owig_1968/index.html.
5. Thießen F. Korruption und Finanzmärkte: das Problem der Non-Performing-Loans im Kreditgeschäft // Электронный ресурс: <https://www.econstor.eu/handle/10419/179435>.

Solving the Corruption Issue in Germany: Basic Approaches and Technologies

A. D. Tikhomirova

For Germany, corruption is one of the most unfavorable factors for the internal decay of society and the escalation of a number of domestic problems. Based on the analysis of reports from competent organizations of the Federal Republic of Germany, which provide materials for a detailed study of the corruption problem, the author identified basic approaches and technologies for solving the corruption issue on the territory of the Federal Republic of Germany at the present stage and traced their effectiveness, both for Germany and for other countries of the European Union.

Keywords: Corruption, Germany, Politics, Business, Fight against Corruption.

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В РИТОРИКЕ ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ ИТАЛИИ

A. B. Цанаева, Н. М. Морозова

Коррупция является одной из наиболее острых проблем Италии, пика которой страна достигла в 1990-х годах, и с тех пор пытается реабилитироваться. Среди других стран Евросоюза она находится на последних местах, что в иной раз доказывает серьезность ситуации. Особенно обеспокоены проблемой коррупции правые популистские партии — «Вперед, Италия», «Движение пяти звезд», «Лига». Несмотря на, казалось бы, схожие позиции, касаю-

щиеся данного вопроса, каждая партия имеет свое видение антикоррупционной политики. Тем не менее парламент одобрил предложенный именно «Движением пяти звезд» антикоррупционный закон, направленный на борьбу с коррупцией в государственном секторе и повышение требований к контролю и прозрачности в отношении частных и корпоративных взносов в политические партии и фонды.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, коррупция, правые популисты, Италия, итальянские партии.

Коррупция подрывает доверие населения, ослабляет демократию и усугубляет неравенство. Это является одной из самых острых проблем в каждом государстве, исключением из которого не стала и Италия.

Взятки и подношения раньше были заложены в культуре этой страны, потому не воспринимались как нечто серьезное. Однако, уже к 1990-х гг. ситуация стала настолько критична, что вся политическая система была полностью опутана коррупцией. Именно поэтому была проведена операция «Чистые руки», в результате которой полностью изменилась партийно-политическая система Италии, и которая привела к раскрытию политических связей с мафией [1]. Свою популярность потеряли Христианская демократическая партия и Итальянская социалистическая партия из-за арестов их политиков, ввязанных в коррупционные скандалы. Берлускони, лидер правопопулистской партии «Вперед, Италия», оказался сам впутан в коррупционные скандалы, связанные с подкупом судей, махинациях с финансовой отчетностью, незаконном финансировании партии, биржевых спекуляциях и уходе от налогов, но он смог избежать их, а позже и вовсе стал премьер-министром.

На данный момент итальянская судебная система несет в себе умеренный риск коррупции. Бизнес понимает, что иногда случаются взятки или нерегулярные платежи в обмен на благоприятные судебные решения. Судебная власть в значительной степени автономна, а вмешательство правительства ограничено. Однако более половины предприятий и граждан указывают, что они воспринимают независимость судов и судей как довольно ограниченную или очень ограниченную, а четверть граждан считают, что злоупотребление властью и взяточничество широко распространены среди судов. Почти половина итальянских судей указывают, что они твердо убеждены в том, что судьи продвигаются по службе не только на основе способностей и опыта. Около трети судей считают, что правительство не уважает их независимость.

По данным международной организации Transparency International индекс восприятия коррупции в Италии на 2019 год составляет 53 [2]. А в национальном антикоррупционном ведомстве ANAC сообщили, что наибольшее количество случаев коррупции в Италии в 2016-2019

годах было выявлено на Сицилии [3]. 28 выявленных за это время на Сицилии случаев являются почти пятой частью (18%) всех коррупционных эпизодов в стране. В числе лидирующих регионов по количеству выявленных нарушений еще несколько южных провинций, в том числе Калабрия и Кампанья. При этом, как отметили руководители ведомства, в более развитых северных провинциях страны случаев коррупции фиксируется меньше, но суммы, фигурирующие в этих несчастных случаях, значительно больше, чем на юге.

Политика правых популистов напрямую связана с антикоррупционной деятельностью. В 2004 году была введена должность главного следователя по борьбе с коррупцией, но на практике его деятельность встречала многочисленные препятствия, а полномочия и самостоятельность ограничивались. Берлускони, будучи премьер-министром, убрал эту должность, и в 2008 года уже была создана Служба антикоррупции и прозрачности в составе Министерства государственной службы и инноваций. Ее основной целью является обнаружение зон «процветания» коррупции, обеспечение применения прозрачных мер и поиск информации. Служба проводит анализ и вносит предложения, которые в виде отчетов регулярно направляются в парламент и исполнительным органам власти [4]. Что касается самих партий, в программу правопопулистской партии «Лига» входит пункт о фискальном федерализме (перераспределении полномочий между центральными и местными властями в финансовой сфере), которому поспособствовала операция «Чистые руки», вызвавшая критику центрального правительства [5].

В декабре 2018 года был одобрен новый антикоррупционный закон (304 «за» и 106 «против»), предложенный правопопулистской партией «Движение пяти звезд» и содержащий следующие пункты: увеличение штрафов за коррупционные преступления с минимальным сроком от одного до 3 лет и максимальным сроком от 6 до 8 лет лишения свободы; запрет для осужденных за коррупционные преступления вести бизнес в любом виде с государственным управлением (так называемый “daspo” против коррупционеров); “daspo” длится от минимум 5 лет до пожизненного запрета; предписание — не только за коррупционные преступления — больше не будет применяться после решения первой инстанции. Предписание определяет в день прекращения продолжения срока давности в случае продолжения преступления; приостанавливает течение срока давности с даты вынесения решения первой инстанции (если это вдруг оправдательный приговор), или постановлением обвинительного приговора до даты приведения в исполнение приговора, который определяет суд, или дату безотзывности указанного постановления. Эта мера является одной из самых спорных, потому и вызвала больше всего столкновений. Этот указ предоставляет также

возможность использовать тайных агентов для коррупционных преступлений [6]. За коррупционные преступления конфискация имущества применяется даже в случае амнистии или давности, если коррупционеры уже пришли к осуждению хотя бы первой степени. То есть тот, кто уверяет, что может повлиять на государственного чиновника, наказывается одинаково как в случае, если он действительно повлиял на него, так и в том случае, если он лжет. Исключается возможность остаться анонимным для тех, кто делает пожертвования партиям, фондам или другим политическим организациям. Антикоррупционный указ негативно восприняли сторонники партии «Вперед, Италия», в частности Анна Мария Бернини и сам Берлускони. Оба отметили, что данный закон посягает на права и свободы итальянцев и превращает всех итальянцев в предполагаемых преступников [7]. Демократическая партия также отвергает указ. Они отмечают, что это мера, которая «подметает» не коррумпированных, а работу, начатую много лет назад и осуществляемую правительствами Ренци и Джентилони, и которая подавляет основные принципы и уголовную систему, считают поправку о давности, введенную только впоследствии в комиссию, совершенно чуждой вопросу антикоррупционности. Те, кто выступают против указа, являются сторонниками поправки «спасение от взятки» (*salva peculato*), за которую голосовала и «Лига», но затем поправка была отклонена Сенатом. Ее смысл состоял в том, что государственный служащий или уполномоченный государственной службы, который, имея по долгу службы доступ к чужим деньгам или имуществу, присваивает их, наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет и шести месяцев.

В целом все правопопулистские партии отрицательно относятся к коррупции, потому что на данном этапе это достаточно острая проблема в Италии. Однако, это не является приоритетом для всех. «Лига» больше заинтересована в региональных проблемах, в том числе в проблеме налоговой системы, при которой большое количество налогов идут на юг, где по мнению партии, живут бездельники. «Вперед, Италия» активно участвует в обсуждениях по поводу этой проблемы в Сенате, где также президентом сената является Мария Элизабетта Альберти-Казелатти из этой же партии. Антикоррупционный указ им пришелся не по душе, в частности из-за предписания, и возможно, потому что Берлускони сам был вовлечен во многие коррупционные скандалы. Для «Движения пяти звезд» антикоррупционная политика имеет большое значение и является одним из главных элементов идеологии. Они активно способствуют прекращению коррупции в государственных структурах, в отличие от других итальянских правопопулистских партий. Опыт итальянской операции «Чистые руки» показал, что даже

положительные результаты, связанные с проведением обширных судебных расследований, абсолютно временны и, в некотором смысле, эфемерны, если не сопровождаются надлежащей профилактикой, направленной на искоренение причин, сделавших возможным коррупционное поведение. В рамках такой профилактики, на самом деле, важно определить, какие из секторов потенциального риска наиболее подвержены коррупции, и на каких стоит сосредоточить усилия. Что касается самой Италии, в долгосрочной перспективе нельзя утверждать, что уровень коррупции кардинально изменится, даже принимая во внимание новый принятый указ, но стоит отметить, что Италия усилила антикоррупционную политику за последнее десятилетие и дальше будет продолжать бороться с коррупцией.

Список литературы

1. Любин В. П. Италия: партии, мафия, коррупция. (обзор итальянской литературы), Россия и современный мир 2007 // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/italiya-partii-mafiya-korrupsiya-obzor-italyanskoj-literatury>.
2. Transparency International: Corruption Perceptions Index // Электронный ресурс: <https://www.transparency.org/en/>.
3. L'Autorità nazionale anticorruzione ANAC // Электронный ресурс: <https://www.anticorruzione.it/portal/public/classic/>.
4. Сегуити М. Л. Реформа государственной службы Италии: борьба с коррупцией. Государственная служба, 2009. — С. 93-96 // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-gosudarstvennoy-sluzhby-italii-borba-s-korrupsiyey>.
5. Махова А. В. Итальянский регионализм: Лига Севера (история и специфика партии) // КЛИО. — 2013. — № 11 (83). — С. 51-58 // Электронный ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20782002&>.
6. LEGGE 9 gennaio 2019, n. 3, Gazzetta Ufficiale // Электронный ресурс: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2019/01/16/18G00170/sg>.
7. Anticorruzione Forza Italia Il Fatto Quotidiano // Электронный ресурс: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2018/12/18/anticorruzione-forza-italia-hanno-inventato-lergastolo-processuale-ferri-pd-la-prescrizione-e-bomba-innescata/4846185/>.

The Problem of Corruption on the Italian Right-Wing Populists' Agenda

A. V. Tsapayeva, N. M. Morozova

Corruption is one of Italy's most acute problems, peaking in the 1990s, and has been trying to rehabilitate itself ever since. Among other EU countries, it is in the last places, which proves the seriousness of the situation again. Right-wing populist parties such as Forza Italia, the Five Star Movement, and the League are particularly concerned about corruption. Despite seemingly similar positions on this issue, each party has its own vision of anti-corruption policy. However, the Parliament

approved the anti-corruption law proposed by the Five Star Movement, which is aimed at fighting corruption in the public sector and increasing the requirements for control and transparency of private and corporate contributions to political parties and foundations.

Keywords: anti-corruption policy, corruption, right-wing populists, Italy, Italian political parties.

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАДЗОРНЫХ ОРГАНАХ

Е. Н. Чудайкина

В статье анализируются узкие места в законодательстве РФ, которые дают возможность нечистым на руку должностным лицам надзорных органов, используя свое служебное положение, осуществлять запрещенные законом действия в отношении выполнения своих должностных обязанностей, а также подталкивать должностные лица проверяемых организаций на совершение противоправных действий, т. е. идти на сговор, что может привести к обстоятельствам, влекущим опасность для жизни и здоровья работников предприятий и потребителей их услуг. В статье предлагается ряд мероприятий для исключения возможности манипулирования должностными лицами проверяемых организаций, установления контроля за деятельностью должностных лиц проверяющих организаций, а также повышения ответственности надзорных органов за своевременное информирование организаций по вопросам изменения в нормативных документах законодательных актов РФ.

Ключевые слова: коррупция, профилактика коррупции, государственные надзорные органы, проверка предприятий, нарушения.

В современных государствах важное место занимают меры противодействия коррупции в органах государственной власти, и Россия — не исключение. Согласно данным опроса Генпрокуратуры РФ, проведенного июне 2019 года, 81% всех опрошенных считают коррупцию в России по-настоящему серьезной проблемой, и только 11% видят прогресс в борьбе с коррупцией [1]. Результаты также показали, что в сфере государственного контроля за крупными бизнес-предприятиями уровень коррупции составляет 75%.

В настоящий момент в России существует множество предприятий, которые в своей деятельности обязаны соблюдать законодательство: нормы и правила, установленные в РФ. Соблюдение данных норм требует определенных компетенций, а порой и финансовых вложений. Ряд собственников пытается использовать разные уловки (например, мораторий на проверки малого и среднего бизнеса, который исключает возможность проверки предприятия в течение 3-х лет), чтобы не тратить финансы на выполнение различных требований, установленных зако-

ном, таких как надлежащее содержание инфраструктуры, создание условий труда, отвечающих установленным требованиям, обучение персонала и прочее.

В целях контроля за соблюдением положений, норм, ГОСТов, законов юридическими и должностными лицами существуют государственные надзорные органы такие как: Ростехнадзор, Россельхознадзор, Роспотребнадзор, трудовая инспекция и т. д. В процессе плановых и внеплановых проверок инспектора надзорных органов проверяют предприятия на предмет соблюдения норм и правил, установленных законодательством РФ. Надзорные органы наделены правом наложения штрафных санкций как на предприятие, так и на должностные юридические лица за нарушения, выявленные в процессе проверок.

В настоящий момент законодательством установлен размер штрафных санкций. Однако, в закрепленных правилах, которые обязаны соблюдать все юридические и физические лица, отсутствует градация значительных и малозначительных нарушений. Иначе говоря, как в случае обнаружения в ходе инспекционной проверки несоответствия, которое не влечет за собой угрозу жизни, здоровью и безопасности рабочих, или же не может повлечь разрушение целостности здания, так и обнаружение несоответствий, которые могут привести к обратному, применяются одинаковые штрафные санкции, в законе о крупных бизнес-предприятиях отсутствует градация по степени нарушения. Более того, в КоАП четкого наказания за отдельные нарушения санитарных норм не прописано [2]. Наказания за различные нарушения могут быть совершенно несоизмеримы с тяжестью нарушения и приводят к тому, что решение выносится на основании человеческого фактора [3]. Это создает условия для манипулирования инспекторами поведением должностных лиц на предприятиях.

В настоящий момент сложилась практика, когда инспектор, входя на предприятие, обязан найти несоответствия и оштрафовать должностное лицо на предприятии или само предприятие. Порой для наложения штрафа инспектору достаточно увидеть малозначительные несоответствия, такие как не вовремя поверенное средство измерения на системе отопления (манометр), либо использование термометра для измерения температуры воздуха в помещении без поверки, или же скол плитки на полу, а иногда и не вовремя выполненная запись в отчетных документах и т. д. По сути инспектор проводит проверку предприятия формально, не углубляясь в детали, не выявляя значительных нарушений. Руководители ряда предприятий, в свою очередь, для того чтобы не тратить дополнительные финансовые средства на выполнение норм и правил, требуемых на производстве, сами создают для инспекторов условия коррупционного поведения, то есть сами показывают малозна-

чительные несоответствия в ходе проверок, скрывая значительные нарушения, а инспектора выписывают на них штрафы. За оказание подобной медвежьей услуги инспектора поощряются руководителями предприятий. Все довольны. Инспектор во время проверки фиксирует малозначительные несоответствия, и выполняет неписанное правило, установленное вышестоящим руководителем надзорного органа. А недобросовестный руководитель предприятия вкладывает небольшие средства на устранение выявленных малозначительных нарушений, из соображений экономии. Однако вкладываясь в частичное устранение небольших нарушений, он тем самым продолжает уводить взор надзорных органов от значительных несоответствий. Данное поведение способствует возникновению коррупционных схем.

Для исключения подобных ситуаций предлагается законодательно закрепить градацию несоответствий, например, малозначительные и значительные. Необходимо обязать органы надзора проводить профилактические мероприятия со всеми предприятиями по недопущению нарушения норм и правил, оповещать руководителей предприятий об изменениях в законодательстве РФ по их направлению деятельности, своевременно проводить обучающие семинары в случае внесения изменений в нормативно-правовые документы. За малозначительные нарушения выписывать предписание без наложения штрафа, штраф накладывать за неустранение неисправности в определенные проверкой сроки или же за многократно повторяющееся нарушение, за значительные несоответствия накладывать штраф. Для контроля данных мероприятий обязать инспекторов отчитываться перед прокуратурой по выявленным несоответствиям и предпринятым действиям.

Список литературы

1. Генпрокуратура назвала лидеров по уровню коррупции // Электронный ресурс: <https://rasmi.ru/archive/245653/>.
2. КоАП РФ с комментариями и изменениями 2020 года // Электронный ресурс: <https://koap-kodeks.ru/>.
3. Мария Коваль: отсутствие «вилки наказания» за нарушение санитарных норм — серьезная проблема // Электронный ресурс: <https://www.dairy-news.ru/news/mariya-koval-otsutstvie-vilki-nakazaniya-za-narush.html>.

The Problem of Corruption in State Supervisory Authorities

Ye. N. Chudaikina

The article presents the bottlenecks of the legislation of the Russian Federation, which enable some officials of the Supervisory authorities, using their official position, to carry out legal actions in respect of their duties and to encourage officials of the audited entities to commit illegal actions. In fact, to collude, which may lead to circumstances that may endanger the life and health of employees of enterprises

and consumers of their services. The article suggests a number of measures to eliminate the possibility of manipulation by officials of Supervisory authorities of officials of the organizations being checked and to establish control over their activities, as well as to increase the responsibility of Supervisory authorities for timely informing organizations about changes in regulatory documents of legislative acts of the Russian Federation.

Keywords: corruption, prevention of corruption, state Supervisory authorities, inspection of enterprises, violation of law.

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. И. Юферова, Н. М. Морозова

Борьба с коррупцией в целом является одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации в последнее десятилетие, однако наркокоррупция занимает особое место в списке национальных проблем, требующих срочного решения. Острая потребность в привлечении общественного внимания к этому вопросу вызвана тем, что наркоторговля вкупе с коррупцией в данной сфере ведут к тяжелейшим последствиям в вопросе благосостояния государства и жизни общества, ставя под угрозу его существование. В статье поднимается проблема распространения наркотиков на территории РФ вследствие коррупционной деятельности правоохранительных органов, проводится детальный анализ наркоситуации, а также выявляются причины, способствующие возникновению наркокоррупции.

Ключевые слова: наркокоррупция, наркотрафик, наркоситуация, противодействие распространению наркотических средств, незаконный оборот наркотиков, правоохранительные органы, борьба с коррупцией.

Начиная с конца XX века, развитие наркобизнеса стало настоящей проблемой для мирового сообщества в целом, и для Российской Федерации в частности. Крупнейшим производителем и поставщиком контрабандных наркотиков на российский рынок (преимущественно опиума и героина) был признан Афганистан. Практически сразу на территории России были приняты меры, способствующие борьбе с запрещенными препаратами и контролирующие их поставку и распространение. На такие государственные подразделения, как главное управление по контролю за оборотом наркотиков при МВД, а также ФСБ, легла основная ответственность за организацию противодействующих мер в этой сфере. Однако коррумпированность силовых структур стала большим препятствием для успешной борьбы с наркотизацией российского общества, стабильного роста населения и благополучия государства.

Обзор исследований антинаркотических комиссий свидетельствует том, что наркоситуация в стране имеет положительную динамику, однако теневой характер этой проблемы вкупе с наркокоррупцией говорит о том, что реальная картина далека от статистических результатов. Криминологические исследования состояния и мер по противодействию коррупции в данной сфере также свидетельствуют о том, что на проблему наркокоррупции следует обратить пристальное внимание.

Общетеоретические положения статьи, а также рекомендательные меры разрабатывались на основе трудов таких ученых как Д. В. Мирошниченко, Н. В. Павловская, Е. В. Сильченко и А. Е. Голубенко.

Для того, чтобы углубиться в суть проблемы, связанной с тяжелейшими последствиями, которые влечет за собой коррупция в данной сфере, необходимо увидеть общую картину наркоситуации на территории Российской Федерации.

В следующем графике отображены результаты зарегистрированных потребителей наркотиков, опубликованные на сайте государственного антинаркотического комитета (см. табл.1) [1].

Как видим, ситуация имеет положительную динамику.

— По данным статистического наблюдения Минздрава в 2017 году в России было зарегистрировано около 460 тыс. (459,2) пациентов, у которых наблюдались психические и поведенческие расстройства, вызванные потреблением наркотиков в немедицинских целях.

— В 2018 году в стране насчитывалось чуть более 420 тыс. (423,4) потребителей наркотиков.

— По результатам 2019 г. в стране была зарегистрирована 401,2 тыс. таких пациентов.

Однако нужно признать, что статистические данные не всегда отражают реальную ситуацию. Об этом свидетельствуют, например, следующие факты: по состоянию на 2019 г. в таких городах как Москва и Санкт-Петербург наркоситуация определена как «предкризисная», при этом в стране в целом ситуация остается стабильно «тяжелой». С опорой на исследования антинаркотических комиссий было выявлено что, число незарегистрированных потребителей наркотиков, имеющих опыт хотя бы однократного потребления запрещенных препаратов в течение жизни, составляет 8,5 млн человек (в 2018 г. — 8,1 млн человек). Число же незарегистрированных наркоманов, употребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически, доходит до 2 млн (1,9 млн).

Исходя из этих показателей, мы можем сделать вывод о том, что на территории РФ существует достаточное количество «потенциальных покупателей» запрещенных препаратов (и причем эта покупательская способность может расти в геометрической прогрессии), что делает наркобизнес весьма прибыльной сферой. Незаконный оборот наркотиков приносит высокие доходы. Эти деньги преступники используют не только на удовлетворение собственных нужд или для закупки очередной партии товара, но и для его беспрепятственного распространения по стране и ухода от ответственности путем подкупа работников правоохранительных органов. Такие акты «подкупа-продажности» соотносятся с традиционным узким пониманием явления коррупции, однако этот термин нуждается в более широком рассмотрении. [2. С. 51; 3. С. 42] Так, согласно пункту 3 Федерального закона от 21.11.2011 № 329-ФЗ, коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Из этого следует, что коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков может быть выражена в совершенно разных формах [4. С. 30]:

1. получение взятки;
2. посредничество в интересах участников незаконного оборота наркотиков, позволяющая, к примеру, войти в долю и получить определенный процент прибыли от незаконного оборота наркотиков;
3. иное использование служебных полномочий, преследующее корыстные цели;

4. участие сотрудников правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков.

Так, например, в прошлом году в отношении бывшего заместителя начальника отдела Управления по контролю за оборотом наркотиков отдела МВД России по Выксе Сергея Шибанова было возбуждено уголовное дело по части 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки должностным лицом в крупном размере). По версии следствия, сотрудник правоохранительных органов ежемесячно получал сумму в размере 60 тысяч рублей за покровительство, оказываемое подпольному цеху по производству наркотиков. Самими же организаторами производства выступали товарищи Шибанова по самбо, а сам полицейский был профессиональным спортсменом-самбистом.

Другим примером наркокоррупции можно считать случай, произошедший в Ростове-на-Дону летом 2018 года. Начальник отделения по контролю за оборотом наркотиков 4-го отдела полиции Владислав Сергеев был объявлен в федеральный розыск после того, как в его кабинете была найдена крупная партия наркотиков. Кроме этого, полицейский сотрудничал с наркодилером, который платил ему процент с продаж, а после требования Сергеева повысить ему размер отчислений, его сдали оперативникам управления собственной безопасности.

Что касается основных мер предотвращения наркокоррупции в сфере правоохранительных органов, то они совпадают с мерами, определенными в Конвенции ООН против коррупции [5]. К числу этих мер относятся:

- противодействие организованной преступности в целом, т. е. ликвидация преступных организаций, задействованных в наркоторговле;
- разработка и принятие Федеральных законов по вопросам противодействия коррупции;
- совершенствование подотчетных органов таких как Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции при МВД и Главное управление собственной безопасности при МВД и др.;
- расследование и привлечение к уголовной ответственности, обеспечение сурового наказания лиц, причастных к коррупции;
- информирование кадровых служб о случаях коррупции.

Однако этих мер оказывается недостаточно, чтобы решить проблему наркокоррупции. Следует отметить, что ликвидация преступных организаций, задействованных в наркоторговле, является тоже весьма трудновыполнимым делом. Большинство этих организаций взаимодействует с покупателями через так называемый теневой интернет (darknet), однако российские спецслужбы с трудом могут контролировать эту нишу. Причиной этому является недостаточно хорошее владе-

ние IT-технологиями и нехватка необходимого оборудования в регионах. Таким образом, к числу рекомендаций по предупреждению наркокоррупции следует отнести повышение уровня цифровой грамотности правоохранительных структур. Кроме этого, следует совершенствовать информационно-пропагандистскую работу, направленную на развитие глубокого осознания антиморальности коррупции, ее пагубного влияния на общество. Очень важным аспектом является также усовершенствование существующей корпоративной культуры, что подразумевает под собой отслеживание качества работы в коллективе самими сотрудниками соответствующих государственных подразделений, коллективное осуждение явления коррупции и развитие большей ответственности за результативность и эффективность собственной работы.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что наркокоррупция в сфере правоохранительных органов является актуальной проблемой. Очень трудно оценить ее истинные масштабы, так как коррупция носит скрытый характер, но очевидно то, что это явление подрывает работу общественных институтов и препятствует демократическому развитию. Коррупция в комплексе с наркоторговлей дестабилизирует национальную экономику и гражданское общество, ставя под угрозу его существование.

Выделяется три основных типа коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: взяточничество, посредничество и участие самих силовых подразделений в наркообороте.

Меры по противодействию наркокоррупции нуждаются в совершенствовании. К числу первостепенных рекомендаций относится повышение уровня нравственного развития общества.

Список литературы

1. <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации> — [Электронный ресурс].
2. Сильченко Е. В., Голубенко А. Е. Коррупция и наркобизнес: понятие и взаимосвязь явлений // Общество и право. — 2008.
3. Мирошниченко Д. В. Проблема соотношения узкого и широкого смысла в понимании коррупции в науке уголовного права // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией. Сб. науч. трудов / ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2009.
4. Павловская Н. В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты. — Москва, 2013.
5. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml. — [Электронный ресурс].

Problem of Corruption in the Field of Counteracting the Spread of Drugs on the Territory of the Russian Federation

K. I. Yuferova, N. M. Morozova

The fight against corruption in general has been one of the priority areas of the Russian Federation's policy in the last decade, and drug corruption has a special place in the list of national problems requiring urgent solutions. The urgent need to attract public attention to this issue is caused by the fact that drug trafficking connected with corruption in this share leads to dire consequences in the issue of the welfare of the state and the life of society, putting it in jeopardy of existence. The problem of the spread of drugs on the territory of the Russian Federation due to the corrupt activities of law enforcement agencies is raised in this article. We work on a detailed analysis of the drug situation, as well as the causes of drug corruption.

Keywords: Drug corruption, drug traffic, drug situation, counteraction to the spread of drugs, drug trafficking, law enforcement agencies, fight against corruption.

**Правительство Нижегородской области
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»**

**Научно-практическая конференция
«Организация противодействия коррупции на региональном уровне:
опыт, состояние, перспективы»**

РЕЗОЛЮЦИЯ

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова и Правительство Нижегородской области, действуя в рамках реализации Государственной программы «Предупреждение (профилактика) коррупции на территории Нижегородской области»*, подготовили и провели научно-практическую конференцию «Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы».

Конференция прошла 1-3 декабря 2020 года, в Нижнем Новгороде, в онлайн-формате, с использованием инженерно-технологической и информационно-коммуникативной инфраструктуры НГЛУ им. Н. А. Добролюбова.

Участники конференции, обобщив актуальный практический опыт и результаты научных исследований в области противодействия коррупции по широкому кругу вопросов и проблем, отметили, что механизм противодействия коррупции в Российской Федерации сформирован и, в целом, функционирует должным образом.

* Программа утверждена Постановлением Правительства Нижегородской области от 29 марта 2019 года № 167 (ред. от 02.04.2020) «Об утверждении государственной программы “Предупреждение (профилактика) коррупции на территории Нижегородской области”» (Основное мероприятие 14. Организация проведения мероприятий, направленных на антикоррупционное обучение, воспитание, просвещение).

Участники конференции, рассмотрев особенности организации противодействия коррупции на территории Нижегородской области, пришли к выводу, что, наряду с эффективными подходами и конкретными мерами в применении общероссийских антикоррупционных стандартов, в регионе широко используется зарубежный опыт, а также практики других субъектов Российской Федерации.

Участники конференции, формулируя конкретные рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, обращаются с предложениями к:

1) Министерству труда и социальной защиты РФ:

— инициировать внесение изменений в указы Президента Российской Федерации с отказом от предоставления сведений публичных должностных лиц и иных категорий граждан о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей на бумажных носителях;

— актуализировать ряд методических рекомендаций по вопросам реализации антикоррупционного законодательства, в частности по вопросам привлечения к ответственности за малозначительные коррупционные правонарушения, а также по вопросам организации и деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов;

— предусмотреть правило, в соответствии с которым требования нормативных правовых актов, устанавливающих антикоррупционные стандарты в отношении государственных гражданских служащих, равным образом распространяются на муниципальных служащих.

2) Правительству Нижегородской области:

— привести численность и статус Отдела по профилактике коррупционных и иных правонарушений Нижегородской области в соответствие с требованиями Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» и Законом Нижегородской области «О системе органов исполнительной власти Нижегородской области»;

— рассмотреть вопрос об объединении межведомственной рабочей группы по мониторингу реализации на территории Нижегородской области государственной программы «Предупреждение (профилактика)

коррупции на территории Нижегородской области» и рабочей группы по проведению антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области;

— внедрить меры стимулирования субъектов осуществления антикоррупционной деятельности на территории Нижегородской области;

— включить в планы работы на 2021 год разработку специализированной государственной программы «Антикоррупционное просвещение на территории Нижегородской области» или соответствующей подпрограммы в государственной программе «Предупреждение (профилактика) коррупции на территории Нижегородской области».

3) Отделу по профилактике коррупционных и иных правонарушений Нижегородской области:

— разработать проект Плана реализации государственной программы «Предупреждение (профилактика) коррупции на территории Нижегородской области» на 2021 год;

— сформировать Общественный совет при Отделе по профилактике коррупционных и иных правонарушений Нижегородской области;

— рассмотреть вопрос о создании научно-консультативного Совета при Отделе по профилактике коррупционных и иных правонарушений Нижегородской области;

— разработать памятку «Полезные ссылки по вопросам антикоррупционной политики» с гиперссылками на соответствующие подразделения сайтов Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, Минтруда РФ, Генеральной Прокуратуры РФ, Верховного Суда РФ, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и т. п.

4) Законодательному Собранию Нижегородской области:

— рассмотреть вопрос о включении в План мониторинга правоприменения на 2021 год, мониторинг правоприменения Закона Нижегородской области «О противодействии коррупции в Нижегородской области»;

— продолжить проведение ежегодных «круглых столов» по вопросам антикоррупционного мониторинга и осуществления общественного контроля на территории Нижегородской области;

— продолжить популяризировать областной конкурс «Творчество против коррупции»;

— инициировать (поддержать) проекты федеральных законов:

• об унификации норм Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федерального закона «Об общих принципах организа-

ции местного самоуправления в Российской Федерации» по вопросам противодействия коррупции;

- сократить в проекте Кодекса РФ об административных правонарушениях сроки давности привлечения к административной ответственности за коррупционные правонарушения (в действующем КоАП РФ — ст. 19.28 и 19.29) с 6 до 3 лет, а также распространить сроки давности привлечения к административной ответственности за коррупционные правонарушения на смежные составы преступлений (например, за нарушение требований об обеспечении доступа к информации по вопросам противодействия коррупции, осуществление общественного контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов);

- «О публичных должностных лицах в Российской Федерации»;

- «О лоббистской деятельности в Российской Федерации»;

— инициировать внесение изменений в:

- отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления ответственности за коррупционные правонарушения» (в части гармонизации ответственности лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, дисциплинарной ответственности государственных и муниципальных служащих, работников организаций);

- отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления ответственности за коррупционные правонарушения» (в части ведения Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия; введения Реестра лиц, осужденных за коррупционные преступления; введения Реестра лиц, в отношении которых судами назначено наказание в виде запрета замещать должности публичной власти);

— «О признании утратившей силу ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

— «О признании утратившими силу ст. 9 и 12 Федерального закона «О противодействии коррупции»;

— «О признании утратившей силу ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации».

5) Органам исполнительной власти Нижегородской области, органам местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области:

— развивать институты общественного контроля;

— совершенствовать работу по вовлечению граждан в осуществление публичного управления в формах, предусмотренных действующим законодательством;

- стимулировать мероприятия по антикоррупционному просвещению и обучению;
- рассмотреть вопрос о создании специализированных (для целей антикоррупционного мониторинга) общественно-государственных и государственно-общественных формирований;
- систематизировать и актуализировать локальные нормативные правовые акты по вопросам противодействия коррупции;
- включить в локальные нормативные правовые акты возможность участия членов антикоррупционных коллегиальных органов (аттестационных, конкурсных комиссий, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению публичных должностных лиц и урегулированию конфликта интересов) в формате видеоконференцсвязи.

6) Уполномоченному по правам человека в Нижегородской области:

- привести статус общественных помощников Уполномоченного в соответствии с законодательством об общественном контроле;
- инициировать вопрос о механизме защите публичных лиц, обвиняемых в нарушении антикоррупционных стандартов;
- включить в число приоритетных тем деятельности Уполномоченного антикоррупционное просвещение и обучение.

7) Образовательным организациям Нижегородской области:

- включать исследование проблем противодействия коррупции в комплекс научно-исследовательской деятельности;
- принимать деятельное участие в работе специализированных (для целей антикоррупционного мониторинга, кадровой работы в органах публичной власти) общественно-государственных и государственно-общественных формирований;
- содействовать проведению межвузовских полидисциплинарных исследований в области противодействия коррупции;
- внедрять и популяризировать инструменты антикоррупционного комплаенса;
- активизировать деятельность по реализации мероприятий государственной программы «Предупреждение (профилактика) коррупции на территории Нижегородской области» в части антикоррупционного просвещения и обучения и с учетом этой задачи интегрировать темы антикоррупционного просвещения в образовательные программы;

8) Субъектам предпринимательской деятельности:

- внедрить и совершенствовать инструменты антикоррупционного комплаенса.

9) Средствам массовой коммуникации:

- вести антикоррупционную пропаганду;
- поощрять производство и распространение продукции антикоррупционного просвещения.

10) Институтам гражданского общества:

- инициировать создание Всероссийского центра антикоррупционного просвещения;
- развивать институты общественного контроля с целью противодействия коррупции на территории Нижегородской области;
- содействовать вовлечению граждан в процессы публичного управления.

Резолюция научно-практической конференции «Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы» принята единогласным голосованием участников конференции в ходе церемонии ее закрытия.

3 декабря 2020 года,
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород,
Россия

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Азимов Фуркат Абдухамидович**, аспирант кафедры международных отношений и политологии, Нижегородский государственный лингвистический университет.
- Архипов Анатолий Мартынович**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности, Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС.
- Барышева Анна**, студентка, Нижегородский государственный лингвистический университет.
- Боев Эрадж Бегиджонович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировых политических процессов Высшей школы международных отношений и мировой политики, ассоциированный член международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», Нижегородский государственный лингвистический университет.
- Вагапов Ренат Наильевич**, кандидат политических наук, советник отдела профилактики экстремизма на религиозной почве Управления мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) России, Москва; международная междисциплинарная научно-исследовательская лаборатория «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», Нижегородский государственный лингвистический университет.
- Вагапова Фирдаус Габдуллазяновна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (ИМО КФУ).
- Веренева Юлиана Юрьевна**, студентка 4-го курса, Нижегородский государственный лингвистический университет.
- Гранина Елизавета Андреевна**, студентка 4-го курса, Нижегородский государственный лингвистический университет.
- Ефимова Валерия Владимировна**, студентка 3-го курса направления подготовки «Международные отношения» ВШ МОМП, Нижегородский государственный лингвистический университет.
- Казаков Михаил Анатольевич**, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.
- Кленкоска Диана**, студентка 4-го курса, Нижегородский государственный

ный лингвистический университет.

Коршунов Дмитрий Сергеевич, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой международных отношений и мировых политических процессов, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Котова Анна Леонидовна, студентка 4-го курса, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Кувакова Ирина Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и социологии, Институт социальных наук, г. Москва; Международная междисциплинарная научно-исследовательская лаборатория «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», Нижегородский государственный лингвистический университет.

Кузнецова Елена Игоревна, доктор философских наук, доцент, и. о. зав. кафедрой международной журналистики, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Кузьмичева Полина Максимовна, студентка 4-го курса, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Ливанов Антон Дмитриевич, студент, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Ливанова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

Лукутин Анатолий Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и спорта, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Морозова Наталья Михайловна, кандидат политических наук, доцент, м. н. с. международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», Нижегородский государственный лингвистический университет; заместитель директора ПРИФ ФНИСЦ РАН, Нижний Новгород.

Параничев Даниил Владиславович, студент 2-го курса, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Полякова Юлия Сергеевна, кандидат политических наук, доцент, консультант Министерства внутренней политики.

Попкова Жанна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала РГУП.

Рогожина Евгения Михайловна, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и мировых политических

процессов ВШ МОМП, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и политики России ИМОМИ, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; с. н. с. Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», Нижегородский государственный лингвистический университет.

Семенов Дмитрий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры физической культуры и спорта, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Семенов Евгений Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент, советник ректора НГЛУ; руководитель Нижегородского филиала Фонда развития гражданского общества, член Общественной палаты Нижегородской области.

Тихомирова Александра Дмитриевна, студентка 3-го курса, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Цапаева Анастасия Викторовна, студентка 4-го курса, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Чудайкина Елена Николаевна, студентка, Нижегородский государственный лингвистический университет.

Широкалова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор НГСХА, заведующая кафедрой философии, социологии и политологии; Международная междисциплинарная научно-исследовательская лаборатория «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», Нижегородский государственный лингвистический университет.

Юферова Ксения Игоревна, студентка 3-го курса, Нижегородский государственный лингвистический университет.

LIST OF CONTRIBUTORS

- Arkhipov Anatoly Martynovich**, PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Support of National Security, Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of RANEPА.
- Asimov Furkat Abdukhamidova**, graduate of the Department of International Relations and Political Science, Nizhny Novgorod State Linguistics University.
- Barysheva Anna**, student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.
- Boyev Eradzh Begidzhonovich**, PhD in History, Associate Professor at the Department of International Relations and World Political Processes, Higher School of International Relations and World Politics, Associate member of the International Interdisciplinary Scientific-Research Laboratory “Study of World and Regional Social and Political Processes”, Nizhny Novgorod State Linguistics University.
- Chudaikina Yelena Nikolayevna**, student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.
- Granina Yelizaveta Andreyevna**, 4th year student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.
- Kazakov Mikhail Anatolyevich**, PhD (advanced) in Political Sciences, Professor of the Department of Political Science, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky National Research University, Nizhny Novgorod.
- Klenkoska Diana**, 4th year student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.
- Korshunov Dmitry Sergeyeovich**, PhD, Associate Professor, Head of the Department of International Relations and World Political Processes, Nizhny Novgorod State Linguistics University.
- Kotova Anna Leonidovna**, 4th year student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.
- Kuvakova Irina Mikhailovna**, PhD in Sociology, Assistant Professor, Professor of the Department of International Relations and Sociology, Institute of Social Sciences, Moscow; International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Social and Political Processes”, Nizhny Novgorod State Linguistics University.
- Kuzmicheva Polina**, 4th year student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.
- Kuznetsova Yelena Igorevna**, PhD (advanced) in Philosophy, Head of the Department of International Journalism, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Theory of Social Communication, Nizhny Novgorod State Linguistic University.
- Livanov Anton Dmitriyevich**, student, Nizhny Novgorod State Linguistics

University.

Livanova Yelena Yuryevna, PhD in Economics, Associate Professor, Lobachevsky National Research University.

Lukutin Anatoly Anatoljevich, PhD in Pedagogics, Associate Professor, Head of Physical Culture and Sports Department, Nizhny Novgorod State Linguistic University.

Morozova Natalia Mikhailovna, PhD in Political science, Associate Professor, Junior Researcher of the International Cross-Disciplinary Laboratory “Study of World and Regional Social and Political Processes”, Nizhny Novgorod State Linguistics University; Deputy Director of the Volga branch of the Federal Research Sociological Centre of the Russian Academy of Science.

Paranichev Daniil Vladislavovich, 2nd year student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Polyakova Yuliya Sergeyevna, PHD in Political Science, Consultant of the Ministry of Internal Regional and Municipal Policy of the Nizhny Novgorod Region.

Popkova Zhanna Georgiyevna, PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod.

Rogozhina Yevgeniya Mikhailovna, PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and World Political Processes, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Ryzhov Igor Valeryevich, PhD (advanced) in Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russia’s History and Politics of Institute of International Relations and World History, Lobachevsky National Research University; Senior Researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Social and Political Processes”, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Semenov Dmitry Vladimirovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Physical Culture and Sports Department, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Semenov Yevgeny Yevgenyevich, PhD in Political Sciences, Assistant Professor, Adviser to the Rector, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Shirokalova Galina Sergeyevna, PhD (advanced) in Social Sciences, Professor, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science; International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Social and Political Processes”, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Tikhomirova Aleksandra Dmitriyevna, 3rd year student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Tsapayeva Anastasiya Viktorovna, 2nd year student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Vagapov Renat Nailievich, PhD in Political Sciences, Advisor to the Department for the Prevention of Extremism at Religious Grounds, Office for Monitoring Interethnic and Interfaith Relations of the Federal Agency for Nationalities (FADN) of Russia, Moscow; International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Social and Political Processes”, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Vagapova Firdaus Gabdullazyanovna, PhD, Associate Professor at the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University (IMO KFU).

Vereneva Yuliana Yuryevna, 4th year student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Yefimova Valeria Vladimirovna, 3rd grade Student of Higher School of International Relations and World Politics, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Yuferova Kseniya Igorevna, 3rd year student, Nizhny Novgorod State Linguistics University.

Научное издание

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ:
ОПЫТ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник материалов научно-практической конференции

Оригинал-макет подготовлен А. В. Ивановым

Подписано к печати 20.12.2020. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,4.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО НГЛУ
603155 г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А